

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

№ 1 / ЯНВАРЬ 2005

С НОВЫМ ГОДОМ
И РОЖДЕСТВОМ!

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ—
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
ГАЗЕТЫ «ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ»
УЧРЕДИТЕЛИ:
ЗАО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»
ЗАО «ДЕСНИЦА»
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609
ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Страничка «Чудес и приключений» в Интернете на сайте Издательского дома «Экономическая газета» по адресу: WWW.AKDI.RU

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

20

Происхождение человека было загадкой во все времена. До сих пор, по мнению некоторых учёных, на Земле существуют два вида человека разумного.

8

Сударниум — небольшой кусок ткани, которым покрывали голову Христа после распятия, служит ещё одним доказательством подлинности Туринской плащаницы.

6

В чреве морского млекопитающего побывал не один только библейский Иона. В феврале 1891 года английского моряка Батли проглотил кашалот...

24

Небывалый случай — московская пенсионерка приручила ворона.

- 2 Николай Черкашин. Охота за «чёрными ящиками»
- 6 Генрих Лятиков. Съеденный
- 8, 44, 51 Чудеса в решете
- 8 Сергей Мануков. Судариум из Овьедо
- 11 Валерий Жарков. Золотая звезда № 13
- 14 Василий Веденеев. Портрет молодого вельможи. Случай со следователем
- 17 Евгения Славороссова. А. Беляев обладал гипнотическими способностями
- 18 Глобус
- 20 Андрей Ваганов. Параллельная цивилизация неандертальцев
- 24 Ольга Силаева. Карл, Клара и Валентина Всеволодовна
- 26 Сергей Мануков. Сбудется ли проклятие индейского вождя?
- 29 Кирилл Бутусов. Тайные голоса Орлеанской девы
- 31 Сергей Охлябинин. Часовые усадебных тайн
- 34 Елена Мазова. Хочу кошку! – А я хочу собаку!
- 35 Александр Обухов. Почему Калуга – не Вятка, а Циолковский – не Фёдоров
- 36 Антон Васильев. Казачий спас
- 38 Марина Князева. Чужой миллион
- 42 Нам пишут
- 44 Юрий Каторин. Самая большая победа итальянского флота
- 47 Павел Тарасенко. Мой папа – стилофилист
- 48 Михаил Пазин. Январские ночи
- 52 Михаил Богословский. Нужно ли женщинам заниматься профессиональным спортом?
- 54 Юрий Гоголицын. Каменные люди
- 59 Леонид Савёлов. Принцесса Иза (рассказ)
- 62 За семью печатями
- 64 Надежда Лукицкая. Выйти из лабиринта

Адрес редакции: 125319, г. Москва, ул. Черняховского, д. 16, комн. 410
 Телефоны: (095) 152-06-92, 152-57-51.
 Служба распространения: 125190, Москва, а/я 71.
 Телефоны: 152-03-30, 152-03-60. E-mail: elife@online.ru
 Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции запрещается. Редакция в переписке не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ОАО «Чеховский полиграфический комбинат». 142300, г. Чехов, Московской обл., ул. Полиграфистов, 1. Формат 84x108 1/16. Заказ № 2391. Тираж 20 000 экз.

Масленица.

Фрагмент.
 Художник
 Борис Кустодиев

И.О. главного редактора
Геннадий Мальцев

Редакционная коллегия

Андрей Глушецкий

Генеральный директор Центра деловой информации газеты «Экономика и жизнь»

Сергей Дёмкин

журналист

Алексей Ершов

главный художник

Геннадий Мальцев

заместитель генерального директора
 Издательского дома «Экономическая газета»

Борис Минин

Президент Международной академии общественного развития

Феликс Разумовский

историк

Анатолий Соловьёв

лётчик-космонавт, Герой Советского Союза

Николай Тарасенко

заместитель генерального директора
 Издательского дома «Экономическая газета»

Юрий Тартанов

первый заместитель генерального директора
 Издательского дома «Экономическая газета»

Михаил Фырнин

первый заместитель главного редактора

Борис Щербаков

директор ЗАО «Десница»

Юрий Якутин

Генеральный директор Издательского дома
 «Экономическая газета»

Зам. главного редактора

Валерий Родиков

Редакторы отделов

Ирина Данченко

Татьяна Соловьёва

Художественный редактор

Сергей Панасян

Представитель редакции в СПб.

Инна Харченко

Тел.: 8-812-3109483

Наш представитель в Риге и Прибалтике

Наталья Лебедева

Тел.: 8-10-371-767-05-93

СВЕТ ВИФЛЕЕМСКОЙ ЗВЕЗДЫ

Когда некоторые учёные, имея в виду рождение Христа, начинают рассуждать о Вифлеемской звезде, то часто стараются связать её появление с какой-нибудь кометой, вспышкой сверхновой звезды или с любым другим чисто природным явлением того времени, видимо, полагая, что только таким образом и можно доказать, что этот необыкновенный евангельский факт есть факт исторический. Но Вифлеемской звезды, как исторического факта в нашем понимании этого слова, нет и в самом Евангелии. Вспомним, что явившийся в Иудею с Востока – то есть из Персии или, вероятнее всего, из Вавилона – трое мудрецов были поражены тем, что никто в Иудее эту звезду не видел. Что означает только одно: звезда-то была, но видели её не все. То, что Вифлеемская звезда – явление не совсем обычное, вероятно, даже не от мира сего, указывается и в Евангелии от Матфея: «...И се, звезда, которую они (мудрецы) видели на востоке, шла перед ними, как наконец пришла, и остановилась над местом, где был Младенец». Непонятно всё-таки, каким образом, прочитав эту фразу, можно было истолковать Вифлеемскую звезду как обыкновенную? Неужели учёные могли подумать, что звезда (то есть обыкновенное пылающее солнце) приблизилась к мудрецам настолько, что недвусмысленно указала на то место, где родился Христос. Фантастичность таких предположений очевидна.

Конечно же, Евангелие говорит здесь не об обычной звезде, а о звезде таинственной, мистической, сакральной, которую видели только те, кто осознал истинный смысл Рождества, кто знал, к чему ведут события, с ним связанные. И потому древнейшие толкователи Нового Завета понимали под звездой прежде всего «силу невидимую», а не «звезду вещественную». Ведь и сам «путь звезды необыкновенный, её остановка ради вразумления путешественников показывает, что она была не из разряда обыкновенных звёзд».

Современные мыслители Востока идут ещё дальше в понимании Вифлеемской звезды, считая, что слово «звезда» в контексте Евангелия – лишь символ. Рождение Христа привнесло в земной мир некое особое качество, которое мудрецы тут же почувствовали: мир стал другим. Впоследствии события, связанные с Христом, оказали на людей такое мощное воздействие, что отразились на летоисчислении: в восприятии людей само время оказалось раздробленным, и они стали именовать его – до рождения Христа и после.

В жизни каждого из нас тоже бывает своя Вифлеемская звезда, как знак, сопровождающий резкий поворот на жизненном пути, который мы сразу распознаём. Чувствуя, почему она для нас загорелась, мы также удивляемся тому, что никто этого не видит, хотя для нас самих она горит таким же ярким светом, как в евангельские времена горела для мудрецов Вифлеемская звезда.

Михаил Фырнин

В прошлом году по телевидению показали документальный фильм о южнокорейском «боинге», который в 1983 году незаконно пересёк государственную границу СССР и был сбит нашим истребителем. Выступавшие в фильме водолазы свидетельствовали: на «боинге», кроме тел лётчиков, не было ни одного тела пассажира, салон же самолёта заполняли лишь пустые сумки. Мы намерены подготовить статью об этой беспрецедентной по цинизму и лжи провокации Запада против нашей страны и потому просим всех, кто был свидетелем или участником этого события, написать нам в редакцию. А пока мы публикуем материал известного писателя-мариниста Н. А. Черкашина, в котором бывший командующий Краснознамённым Тихоокеанским флотом адмирал Владимир Сидоров рассказывает, как были найдены приборы-регистраторы с этого «боинга». Редакция сочла невозможным корректировать его мнение в связи с упомянутым фильмом, поскольку в тот момент адмирал действительно думал, что южнокорейский «боинг»-шпион летел с пассажирами.

Николай Черкашин

ОХОТА ЗА «ЧЁРНЫМИ ЯЩИКАМИ»

О трагедии с южнокорейским «боингом», сбитым советским истребителем над Сахалином, написаны сотни статей, очерков и даже документальная повесть. Тем не менее адмирал Владимир Сидоров считает, что сказано далеко не всё, а то, что сказано, нуждается в серьёзных уточнениях.

— Когда американцы сбили иранский воздушный лайнер — по ошибке, со страху, — мировая печать весьма скупой откликнулась на эту трагедию. Но когда нам пришлось применить оружие по нарушителю наших границ, вот тут вся

пресса, включая и российскую, обрушилась на защитников родного неба.

То, что «боинг» пролетел над Камчаткой со шпионскими целями, у меня, как и у многих профессиональных военных, не вызывало и не вызывает ни малейшего сомнения. По долгу службы, или, скажем так, по должностному положению, мне было известно гораздо больше, чем иными газетным обличителям. В частности, то, как долго и безуспешно военная разведка США пыталась вскрыть нашу радиолокационную сеть в Приморье. Напомню, что радары не только освещают воздушную обстановку, но по их лучам наводятся и некоторые системы ракетного оружия. Среди действующих станций были и так называемые «мёртвые», то есть молчащие до поры до времени, предназначенные к применению только на случай войны, в чрезвычайной обстановке. Вот такую обстановку и пытались спровоцировать американские спецслужбы, застав рейсовый авиалайнер в воздушное пространство Камчатки. Сделав ни в чём не повинных пассажиров заложниками своей авантюры, они поступили столь же подло, как те эсэсовцы, которые шли в атаку, прикрываясь порой женщинами и детьми.

Столь обстоятельная преамбула необходима для того, чтобы правильно оценить смысл тех действий, которые я вынужден был предпринять в ходе поиска «чёрных ящиков» — приборов, регистрирующих параметры полёта и переговоры членов экипажа. Записи их имели решающее значение в международно-правовой оценке инцидента. От их содержания зависело и то, кто должен выплачивать компенсацию семьям пострадавших пассажиров: мы или южнокорейская авиафирма... Речь шла о сумме довольно внушительной — 263 миллиона долларов. Я не говорю уже о нравственной оценке печального

Адмирал Владимир Сидоров у подводников Тихоокеанского флота. В центре снимка — командир 6-й эскадры дизельных подводных лодок вице-адмирал Анатолий Кузьмин

события. Она тоже во многом определялась записями на магнитной плёнке, которая хранилась в металлических гермокапсулах «чёрных ящиков». Вот почему найти и поднять их становилось задачей особой государственной важности.

Звонком оперативного дежурного поднял меня среди ночи: над Камчаткой — нарушитель воздушного пространства! Двигается вдоль побережья.

— Товарищ командующий! Высылаю машину!

Я отказался от служебной машины — жил на горе, рядом со штабом флота, и потому спустился по склону напрямик. Так что пока южнокорейский «боинг» летел над Камчаткой и пересекал Охотское море, мы на КП флота чётко отслеживали его полёт. Я приказал сыграть на кораблях тревогу всем зенитным средствам. Даже на Курильской гряде (у нас там тоже корабли были) — думали, он через Курилы выйдет будет. Если бы не сработали лётчики ПВО, мы бы срубили нарушителя противовоздушными средствами флота. Рука бы не дрогнула... Но обошлось без нашего вмешательства.

Самолёт, сбитый в воздушном пространстве СССР, планируя с большой высоты, упал в море вне наших территориальных вод. Я звоню на Саха-

лин: «Немедленно засечь место!» Всё, говорю, мужики, Третьяк (главком войск ПВО страны. — Н. Ч.) своё дело сделал, теперь ему ордена, а мы будем уродоваться, как не знаю что. Стал отдавать распоряжения, какие корабли выслать к месту падения. Прежде всего — ракетные катера с Сахалина, потом сторожевики и спасатели из Совгавани... Знал: сейчас на нас сядут верхом, и не ошибся. Буквально через двенадцать минут звонок правительственной «вертушки»:

— Сейчас с вами будет говорить министр обороны! Никуда не отходите! Будьте на связи!

В трубке голос Устинова: — Здравствуй, Сидоров! Ты где?

— Нахожусь на КП, товарищ министр обороны.

— Ты уже в курсе? Так вот, слушай, Сидоров... Я сейчас от Юрия Владимировича (Андропова. — Н. Ч.). Дело очень серьёзное. Надо немедленно поднять самолёт. И не допустить ни в коем случае, чтобы «боинг» подняли американцы. Не видно там американцев?

— Ещё не видно. Но мне уже докладывали, что в течение часа они появятся. Наш ракетный катер уже там.

— Слушай, Сидоров, самое главное — «чёрные ящики». Ты скажи, когда ты их поднимешь?

Я думаю: «Ничего себе! Там глубины до 900 метров. Да ещё обнаружить самолёт на грунте надо!»

— Товарищ министр, «боинг» ещё найти надо. У нас средств поиска глубже трёхсот метров нет.

— Я понял, ты ещё сам не знаешь — поднимешь или нет. Так вот имей в виду, если американцы поднимут его раньше нас, не только тебе, мне не поздоровится! Ты меня понял? Оставляй зама и немедленно вылетай на Сахалин. Сам руководи поиском!

— Есть... Задача, поставленная морякам, являла классический пример поиска иголки в стогу сена. Место падения самолёта было засечено с помощью береговой радиолокационной станции, но любой радар даёт некую погрешность как по дальности, так и по азимуту. Чем дальше расстояние до цели, тем обширнее район, в котором находится искомая точка. И когда геодезисты-топографы, присланные по приказу адмирала Сидорова на сахалинскую РЛС, нанес-

ли на карту район поиска, то у них получился усечённый клин длиной в двадцать километров и шириной в основании в восемь с половиной.

— Я взял за базу середину этого района как наиболее вероятное место, — рассказывает Сидоров. — И велел рыболовецким судам, которые мне дали в помощь, вести траление вправо и влево от назначенной оси. Ширина захвата трала — 16–20 метров. Все сейнера я разбил на четыре группы, и пошли они, сердечные, пахать Тихий океан. Выучка у рыбаков отменная, строй держали как по линейке, шли с небольшим перекрытием галсов друг друга. Через каждые шесть миль выбирали сети. А выбор трала у рыбаков дело тяжёлое. Но Родина сказала «надо!», и мужики работали на совесть. Через какое-то время в сети стали попадаться листки бумаги с иероглифами, обрывки журналов, магнитофонных лент, кусочки материи, потом — часть человеческого плеча... Тогда мы резко сузили район поиска. Но в нём уже находились десятки кораблей. Двенадцать моих, шесть американских фрегатов, корвет, потом американский ракетный крейсер подвалил, пять японских кораблей, из них два поисковых судна, белые, как лебеди, с мощными антеннами, с суперэлектронной

аппаратурой, стали на якоре... Я как посмотрел на них – сердце заняло. А мы-то с чем пришли?! У нас же, чёрт побери, кроме... А, лучше не расстраиваться!.. Ясно, что с такой техникой они раньше нас всё найдут и поднимут. Потом объясняй Устинову, что у нас то не так, того нет...

Сорок восемь кораблей толкнутся на крохотном пятнышке, мешают друг другу. Тут и столкнутся, и навалиться могут, и международные инциденты спровоцировать... Стою я на мостике, смотрю на всю эту бестолковую толчею и думаю: что делать?

И вот тут один офицер разведки подаёт толковую мысль. По американским данным, на «чёрных ящиках» были установлены пинчеры – звукогенераторы, которые при попадании в морскую воду начинают излучать звуковые сигналы, по ним-то их и обнаруживает гидроакустическая аппаратура поискового корабля. Частоты, на которых должны работать пинчеры, нам сообщили.

Звоню я во Владивосток своему другу, начальнику филиала одного из оборонных институтов, и прошу: «Сделай-ка ты мне два акустических маячка, чтоб работали около трёх суток на таких-то частотах. И чтоб никто не знал об этом деле!» Когда всё было готово, прислал за ними своего порученца, капитана 2 ранга. Тот уложил приборы в свой чемодан и отправился в Совгавань. Оттуда на борту гидрографического судна вышел на Южный Сахалин, в Корсаков. Порученец имел указание, в какое время и где сбросить в воду маячки. При этом он и сам не знал, что сбрасывает. Всё это он проделал на траверзе острова Монерон и вернулся в базу. Чтобы проверить, как работают пинчеры, я послал к мысу дизельную подводную лодку, а затем и атомную. Американцы тоже прислали свой атомход, тот ходит под водой, выслушивает сигналы пинчеров. Да куда там,

шум от кораблей и судов в районе падения стоит такой, что кроме гребных винтов ничего не слышно. А нам в помощь – мы его еле-еле выбили – подошло судно нефтегазоразведки «Мирчинг», голландской постройки, с великолепным навигационным комплексом, с подводными телекамерами на борту, способными работать на глубине в триста метров. При его помощи и удалось найти основную массу обломков «боинга», то есть фактическое место падения. Но нельзя ничего поднимать, так как мы сразу же привлечём бы внимание американцев. Их вертолёты у меня над головой так и висели. Приходилось маскироваться, я свои адмиральские погоны под синей курткой прятал.

Жду, когда наши «подсадные утки» выманят конкурентов к Монерону. Час проходит, другой, пятый... Пока никакой реакции. Неужели не сработает? Время идёт, «великая армада» толчется всё на том же пятнышке... Спускаюсь в каюткомпанию на обед. Только принялся за первое блюдо, вдруг в дверях появляется капитан 2 ранга, офицер разведки и смотрит на меня более чем выразительно. Выхожу в коридор.

– Что?!

– Товарищ адмирал, американский эсминец «Бретфорд» и один из фрегатов резко развернулись и быстро пошли к Монерону. В радиосети большое оживление.

– Ключули!

Но потирать руки было ещё рано. Образовал три ложных поисковых группы, чтоб тралили в разных местах и создавали видимость, что мы до сих пор ищем обломки. Вскоре к Монерону пошли крейсер УРО с флагманом на борту, три японских сторожевика, другие фрегаты. А до мыса – худо-бедно 28 миль, свыше полусотни километров. Я тоже послал туда один из кораблей. Доносят: «Американцы ведут интенсивные водолаз-

ные спуски». А глубина там – 850 метров. Ну, ищите, ребята... А они уже по всему миру растребили: обнаружено место падения южнокорейского самолёта, вот-вот будут подняты «чёрные ящики».

Мы же тем временем поднимаем куски фюзеляжа, крыльев, турбин. Все детали доставляли на Сахалин – там, на плацу пограничной бригады, инженеры расчертили на асфальте контуры «боинга» в натуральную величину и стали выкладывать на нём все находки. Этим занималась комиссия экспертов, которая прилетела из Москвы, во главе с генерал-лейтенантом из Генштаба. В неё же входили специалисты Аэрофлота, Минавиапрома... Всего двадцать один человек.

Ну а мы тем временем продолжали свою работу. «Мирчинг» встал точно над местом самой большой груды обломков. Под килем сто сорок метров. Надо спускать водолаз-глубоководника. Но заминка – водолазы не готовы, им на полноценную подготовку надо не менее трёх суток. Где взять такое время?

А американцы в ложном районе всю шуруют. У них уже даже вертолёт там в воду упал. Начальник разведки докладывает мне: получено сообщение, что завтра в 11 часов на борту ракетного крейсера США флагман собирает аккредитованных журналистов, чтобы продемонстрировать им подъём «чёрных ящиков».

В чём дело? «Боинг» же под нами. Какие ящики они собираются демонстрировать? Что им стоит изготовить макеты авторегистраторов, записать на них нужную информацию – это совсем нетрудно при должном профессионализме, – а потом предъявить ИКАО и нам? Надо опередить этот брифинг во что бы то ни стало!

«Мирчинг» всё же спустил водолаза. С лампой и телемонитором он обследовал остатки самолёта.

Специалисты-авиаторы следили за ним по экрану и давали приказания – это бери, это не трогай. Отобранные детали водолаз откладывал в мешок из металлической сетки. «Боинг» лежал на крутом склоне, обрывавшемся в бездну. Просто чудо, что он не угодил за не доступную для водолазов отметку.

Я хотел сам высидеть на «Мирчинг», но погода была очень свежей, развело волну, можно было навалиться на судно, решили не рисковать. Вернулся на плавбазу, и тут меня вызывают к буквопечатающему аппарату спецсвязи. На линии первый заместитель главкома ВМФ адмирал флота Николай Иванович Смирнов. Читаю:

«Знаете ли вы, что завтра у Монерона, как объявили японцы, американцы будут поднимать «чёрные ящики»?»

«Да, знаю».

«Тогда ваши действия, Владимир Васильевич, совершенно непонятны. Почему вы торчите в своём районе?»

Мне очень не хотелось разглашать по связи нашу уловку. Попробовал объяснить намёками:

«Товарищ адмирал флота, всё идёт по плану. Эту акцию я сам спланировал. Прошу иметь это в виду. У Монерона – пустое место. Мы находимся в истинной точке».

«Я вас не понял. Что за ересь вы несёте?! Вы что, американцев за дураков держите?!»

Я разозлился и передаю почти всё как есть:

«Американцы работают на выставленных мною ловушках».

Пауза. Затем пошёл текст:

«Я передаю вам приказание главнокомандующего: оставьте у «Мирчинга» своего заместителя, а самому немедленно сняться с якоря и следовать к американцам со всеми оставшимися кораблями. Ходите там, шумите, мешайте поднимать «чёрные ящики», если сами не можете этого сделать!»

«Николай Иванович! Я ещё раз с полной ответственностью докладываю вам, что никаких «чёрных ящиков» там нет!»

«Адмирал Сидоров! Это приказание главнокомандующего! Вы несерьёзно относитесь к делу. Вы не отдаёте себе отчёта, что будет, если американцы поднимут «ящики» первыми! Конец связи!»

Что делать? Спустился вниз в боевой информационный пост, оценил обстановку, просчитываю варианты. Ясно, что мы на верном пути. В любой момент водолаз может найти эти чёртовы «ящики». Часа через три ко мне спускается начальник экспедиции контр-адмирал Аполлонов:

— Товарищ адмирал, меня только что запрашивал оперативный ВМФ о том, где мы находимся. Он просил передать вам, чтобы вы немедленно снимались и шли к Монерону. Сам же пошёл докладывать главнокомандующему.

— Понял.

Я собрал офицеров штаба, поставил им задачу идти с отрядом в двадцать вымпелов к Монерону.

— А ты как же? — спрашивает Аполлонов.

— А мы с двумя кораблями и «Мирчингом» будем здесь.

На мою беду, в проходе за дверью стоял оперуполномоченный КГБ и всё слышал. Он немедленно побежал к себе и по своим каналам простучал, что комфлота Сидоров на приказание главкома ответил то-то и так-то.

А мы в этот момент уже приступили к самому ответственному этапу нашей работы. Переставляем «Мирчинг» в места вероятных находок. Как раз пошли самые интересные детали, одна за другой... Связь с водолазом прекрасная. В напряжённой работе прошла ночь.

Рано утром меня вызывают к аппарату. Запрашивает лично главком:

«Где вы находитесь?»

Докладываю, что послал корабли к Монерону.

«Я спрашиваю, где находитесь лично вы?»

Возможно, что подготовка провокации 1983 года с южнокорейским «боингом» началась в апреле 1978-го, когда в Карелии наши истребители подбили ракетой вторгшийся в воздушное пространство СССР «боинг»-шпион и заставили сесть на Онежское озеро

По тону вопроса чувствую, что он всё знает.

«Товарищ главнокомандующий, я нахожусь на прежнем месте. Даю последние указания по подъёму деталей самолёта».

«Немедленно исполнять моё приказание!!! Если не убедите в назначенный район, я отстраню вас от должности!! Вы совершенно не представляете себе степень государственной важности порученного вам дела!!»

В этот драматический момент, как в спектакле, заходит в рубку контр-адмирал Аполлонов и протягивает мне какой-то листок. Я отмахиваюсь: не до бумажек, мол, сейчас! Вдруг читаю краем глаза строчки:

«Товарищ командующий! С «Мирчинга» только что доложили, что обнаружен первый «чёрный ящик»».

Что я испытал — словами не передать. Но собрался и отбиваю очередной ответ в Москву:

«Выполняю ваше приказание, убываю в район Монерона. Одновременно прошу доложить министру обороны, что «Мирчинг»

обнаружил первый «чёрный ящик»».

Пауза.

«Повторите!»

«Повторяю, «Мирчинг» обнаружил первый «чёрный ящик»».

«Как обнаружил? Где обнаружил?»

На языке так и вертелось — «Да на дне, траттарарать!». Но сдержался. А в это время мне сообщают, что водолаз положил «ящик» в корзину и начал подъём. Ну, я немного предвосхитил событие:

«Докладываю: первый «чёрный ящик» уже находится на борту «Мирчинга»».

«А где второй?»

«Второй ищут. Как только обнаружат, сразу же донесу. Разрешите убывать к Монерону?»

И молчание. Надолго. Потом главкома сменил у аппарата его первый зам Смирнов. Обращаюсь к нему:

«Товарищ адмирал флота, я так и не понял — руководить ли поиском второго «ящика» или следовать к Монерону?»

Николай Иванович был, как всегда, оригинален:

«Владимир Васильевич, прекратите задавать глупые вопросы! Немедленно ищите второй!»

А что делать с первым? Приказал поместить его в дистиллированную воду. Потом запросил химиков Дальневосточного научного центра, в какой жидкости хранить найденный прибор. Но это уже детали... Вскоре был найден и второй «чёрный ящик».

Благодаря самоотверженности моряков-тихоокеанцев и гражданскому мужеству адмирала Сидорова страна сохранила своё реноме настолько, насколько это было возможно в той ситуации. Расшифровка записей бортовых регистраторов злосчастного южнокорейского «боинга», использованного в качестве разведывательного средства, показала обоснованность контрдоводов советской стороны. Во время своего визита в Сеул президент России передал «чёрные ящики» правительству Южной Кореи. Там они и пребывают сейчас как мрачные реликвии «холодной войны». ■

СЪЕДЕННЫЙ

Английское судно «Ист стар» («Восточная звезда») в феврале 1891 года вело летний китовый промысел в Южной Атлантике близ Фолклендских (Мальвинских) островов. Удача не баловала моряков, и они уже собрались спуститься южнее, как в один из дней с китобойца углядели одиночного кашалота. Тотчас на воду спустили два вельбота. Едва первый из них приблизился к жертве, два китобоя вонзили гарпуны в спину кашалота. И тут истекавшее кровью раненое животное набросилось на обидчиков, подбросило вельбот вверх и перевернуло. Восемь моряков — экипаж посудины — горюхом посыпались в воду. В это время подоспел второй вельбот, и гарпунёры с него добились кашалота. А потом подобрали тонущих людей. Но спасёнными оказались не все восемь, а только шесть человек. Двух недостающих с горечью посчитали утонувшими.

Через два часа кашалот был надёжно принайтвлен к борту «Восточной звезды», и моряки приступили к разделке туши. На эту работу ушёл остаток дня и вся ночь. Утром на палубу подняли китовый желудок, и команда сгрудилась вокруг него: всем было интересно, что в нём такое есть. Ведь эти млекопитающие не пережёвывают добычу, а глотают её целиком, несмотря на то что их пасть вооружена тридцатью — шестьюдесятью зубами, имеющими форму чуть изогнутого конуса — каждый зуб с полкилограмма! Едва боцман вскрыл топором утробу, как вскрики изумления и испуга, исторгнутые полусотней просоленных глоток, слились в какофонический гвалт. В вуали блесневшей на солнце желтоватой слизи, скрюченный, в желудке покоился их товарищ Джеймс Батли — один из двух несчастных матросов, уже занесённых в вахтенный журнал как «утонувшие при добытии кита». Батли был жив, но пребывал в глубоком шоке. Китобой вынули товарища из

«гроба», положили на палубе и стали очищать холодной забортной водой.

— Не в одной ли он компании с Джеффри Торпом? — предположил боцман.

Но после тщательного исследования наполненного всякой всячиной желудка выяснилось: второго пропавшего китобоя нет.

Довольно скоро Батли очнулся, забился в конвульсиях, бесвязно забормотал. Потрясённые моряки перенесли матроса в кубрик, уложили в постель. Судовой доктор (такой же китобой, как и остальные, только умевший удалять зубы не только кулаком, но и щипцами и обученный отличать валерьянку от касторки) влил Джеймсу в рот добрую порцию универсального лекарства — рома, смазал ему лицо, шею, руки подвернувшейся под руку мазью, плотно укутал в одеяло и, перепоручив пациента Господу Богу, посчитал свою миссию выполненной.

Батли проспал почти все три недели, что понадобились ему для того, чтобы прийти в норму. Лишь кожа на участках тела, которые не были зашпательны одеждой, когда китобой находился в желудке кашалота, была пятнисто-белой, словно обожжённой крепким пергидролем, и никак не заживала.

Здесь уместно сказать несколько слов о самом кашалоте. Это водное млекопитающее может достигать двадцати метров в длину, примерно третья часть которой приходится на массивную голову, и весить до семидесяти тонн. Кашалот способен глубоко нырять и до полутора часов находиться под водой. Из всех китов только кашалоты-самцы нападают на корабли, причём иногда без всякого повода, а чаще всего будучи ранеными. Даже сильно разбив себе голову, кашалот не прекращает атак на судно, а когда, бывает, оно тонет, он продолжает кружить по поверхности, измельча плавающие обломки и методически убивая всех, кто ещё барахтается в воде. Зоологи полагают, что

дело тут в территориальном инстинкте, в основе которого лежит половой стимул. Кашалот-самец охраняет гарем и сражается с сородичами за обладание самками (их у него 10–20 особей). Скорее всего именно как угрозу своему положению благостного многоженца кашалот воспринимает появление на своей территории «самца»-корабля и бесстрашно бросается в бой. Любую схваченную живую добычу кашалот отправляет в глотку всасывающими движениями языка. Значение же зубов в добывании и удерживании жертв ничтожно мало. Неудивительно, что китобой с «Восточной звезды» оказался в желудке кашалота, можно сказать, цел и невредим.

Свои ощущения «съеденного» Батли изложил товарищам, а по возвращении в Англию — репортёрам газет следующими словами: «Хорошо помню, как нас выбросило из поддетого кашалотом вельбота, и оглушительный звук — удар хвоста об воду. Сразу после того, как я с затённым дыханием оказался под вспененной поверхностью моря, меня окружила темень. Затем почувствовал, что меня несёт куда-то по скользкой, пышущей жаром трубе с ритмически сжимающимися стенками. Но вскоре труба расширилась, стало свободно, и движение прекратилось (это Батли провалился в передний отдел желудка кашалота. — Г. Л.). Здесь, в абсолютной темноте и безмолвии, до меня дошло с полной и беспощадной ясностью: я живём проглочен кашалотом, обречён на мучительную смерть. В отчаянии и ужасе я ползал в едкой жиже, стоявшей в желудке, ища выход. Но всюду натёкался на нечто вязкое, скользкое — упругое или твёрдое. Жаркий смрад спирал дыхание...» Запредельный страх объял Батли, и от глубокого шока он потерял сознание. Больше он ничего не ощущал — вплоть до момента, когда с болью во всём теле очнулся на койке в кубрике своего китобойца.

На родине Батли сразу стал знаменитым человеком — лакомым куском для прессы, современным Ионой. Но в отличие от библейского героя он пробыл в утробе кита не три дня и три ночи, а шестнадцать часов.

Случай с Батли взбудоражил общество, которое разделилось на два противоположных лагеря: верящие и не верящие в подлинность происшествия. Среди отрицателей — американец Виктор Шеффер, автор авторитетной книги «Год кита». Российский биолог А. Г. Томилин — в числе верящих. В своей «Истории слепого кашалота» он пишет: «По моему мнению, такой случай возможен, так как матрос был одет в брезентовую одежду, предохранившую его от зубов кашалота и от действия желудочного сока». Как заметил профессор Оксфордского университета А. Вильсон, желудочный сок «разумеется, не „божья роса“ и должен был доставлять проглотенному китом довольно неприятностей, но действие его вовсе не смертельно». С Томилиным солидарна заведующая отделом реанимации Московской городской клинической больницы № 63 Н. Т. Саморукова, которая на мой вопрос о феномене Батли обратила внимание на то, что в желудке млекопитающих всегда есть воздух и что в бессознательном состоянии человеку нужно его очень мало. Известный литератор Л. Н. Скрягин также считал эту историю правдоподобной и вполне вероятной.

Остаётся добавить, что известны и другие случаи, когда люди оказывались в пасти или, как это произошло с Батли, в желудке кашалота. В 1771 году подверглись нападению кашалота вельботы китобойца, промышлявшего в том же районе. Разъярённый раненый гигант перекусил одну лодку, схватил подвернувшегося гарпунёра и унёс его на глубину. Вынырнув на поверхность (о длительности нахождения кита под водой не было сообщено, но, надо думать, она была небольшой:

Генрих Лятиев

боец рвался в бой), млекопитающее изрыгнуло жертву — и прямо на обломок вельбота. Товарищи сняли потерпевшего с обломка и доставили на судно: он был в синяках и ссадинах, но живой. Ещё об одном «съеденном» сообщил в своей книге, правда со скепсисом, всё тот же Шеффер — со слов корабельного врача английского промыслового судна «Тулинге» Э. Дэвиса. Тот в 1947 году, уже будучи очень пожилым, но вполне в здравом уме человеком, вспоминал 1893-й год: «Одному парню — не с нашего судна, с другого — не повезло: он упал за борт в ледяную воду рядом с огромным кашалотом. Кит проглотил несчастного моряка (мы это хорошо видели) и направился к нам с явно агрессивными намерениями. Наш канонир из кормовой пушки ранил животное, которое отдалилось миля на три и там забилось в агонии. На следующий день мы обнаружили его плавающим вверх брюхом. Китобой много часов мужественно трудились, добираясь до желудка, где надеялись найти того парня. Отделив желудок от кишок, моряки предоставили его мне, думая, что я “откопаю” тело, осмотрю, забальзамирую, и мы отдадим его на судно погибшего для отправки на родину, в Ардженшию, остров Ньюфаундленд. Я вскрыл желудок камбузным тесаком, и кругом распространилось ужасное зловоние. Внутри был человек, грудная клетка его была раздавлена — от этого, вероятно, и наступила смерть».

Джеймс Батли, хотя и с подпорченным здоровьем, недолго задержался на берегу. Душа моряка неудержимо рвалась в море, и он нанялся на судно дальнего плавания. Но через пять лет родственники Батли, ещё молодого человека, получили сообщение о его смерти. Поговаривали, что её причиной были последствия того удивительного приключения «нового Ионы». Но скорее всего это лишь досужее предположение.

**ЗАЧЕМ Я ПРИЕХАЛ
В ВЯЗЬМУ?**

В первых числах сентября 1904 года мне пришлось приехать из Смоленска в Вязьму для подыскания квартиры, так как меня назначили сюда судебным приставом. Я прожил несколько дней в гостинице. В одну из ночей мне приснился поразительный сон. Нанятая мною квартира находилась на самом берегу речки Вязьмы. Во сне я ясно видел и дом, и саму речку с кустами малины на берегу, большую, быструю и полноводную (что, впрочем, совсем не соответствовало действительности). Затем я увидел, как с берега лицом вниз упала моя дочь Вера, и течение быстро унесло её. Во сне у меня было такое чувство, что Вера утонула.

Возвратясь в Смоленск за семейством, я рассказал жене о своём страшном сне. Поохали, посудачили, успокоили себя – и забыли. Каково же было наше потрясение, когда сон исполнился буквально, правда, через три (!) года! Этим летом, в июле, моя шестилетняя дочь Вера выбежала к реке через незапертую калитку собирать малину, растущую у забора, и, не удержавшись, сорвалась в воду. Минут через десять её вытащили, но уже без признаков жизни. В июле Вязьма бывает совсем мелководной, но как раз в это лето от беспрестанных дождей вода сильно поднялась. С тех пор одна мысль не даёт мне покоя: очевидно, сон был предупреждением, которому я не внимал. Уговоры родных: «против судьбы не пойдёшь» – не облегчают моего горя...

В. Панков,
судебный следователь
«Странник», 1907

Сергей Мануков

СУДАРИУМ ИЗ ОВЬЕДО

Все знают о Туринской плащанице, в которую заворачивали тело Христа после распятия. Менее известен судариум – кусок ткани, которым покрывали его лицо.

Многочисленные исследования Туринской плащаницы медиками, искусствоведами, ботаниками, антропологами и даже судебно-медицинскими исполнителями доказывают, что это не средневековая подделка. Ещё одним доводом считать Туринскую плащаницу подлинной явилась недавняя находка в том её месте, где располагались ноги завернутого в неё Христа, каменной пыли. Анализ, проведённый в аэрокосмической лаборатории НАСА в Солт-Лейк-Сити, показал, что это частички травертина, причём той его редкой разновидности, которую до сих пор можно найти около Дамасских ворот в Иерусалиме и которую днём с огнём не найти в Европе. Конечно же, трудно поверить, что шестьсот лет назад какой-то ловкий мистификатор, решивший посмеяться над учёными конца XX века, специально ездил в Иерусалим за травертиновой пылью.

Недавно к спорам подключились специалисты по истории тканей. «Раньше предпринимались попытки определить возраст плащаницы по возрасту материала, из которого она сделана, – говорит шведский профессор Мечильд Флури-Лемберг. – Мне же кажется, что значительно важнее не ткань, а то, как и когда она соткана. Я уверена, что швея, соткавшая Туринскую плащаницу, жила в первом веке новой эры или раньше». К такому выводу Флури-Лемберг пришла после изучения шва, найденного на задней стороне плащаницы во время реставрационных работ.

Впрочем, у сторонников плащаницы есть доказательства и посерьёзнее пыли, ссылок на нередкие ошибки

радиоуглеродного анализа и изучения швов...

НАХОДКА В ВАТИКАНЕ

Джулио Риччи смотрел на пожелтевшие от времени листки бумаги и не верил своим глазам. Только что он прочитал в архиве Ватикана документ XIII века, составленный на основе хроники одного из первых христиан. Автор документа утверждал, что при посвящении в сан епископа апостол Пётр покрывал голову тканью. «Неужели это правда? – Монсеньора Риччи переполняли волнение и ликование. – Неужели плат, который описал Иоанн в своём Евангелии, на самом деле существовал и сейчас может находиться в Овьедо?»

У набожных иудеев испокон веков существовал обычай закрывать тканью обезображенное или окровавленное лицо покойника, чтобы ещё больше не расстраивать его родных и близких. Называется такая ткань судариум (по-латыни – ткань для лица, платок). Судариум, к примеру, упоминается в библейском эпизоде воскрешения Лазаря (Иоанн, 11:44), где он назван платом.

Не стал исключением из этого правила и Иисус Христос. Его лицо, в ожидании разрешения Понтия Пилата забрать и похоронить тело, тоже накрыли куском ткани. Позже, когда тело было положено в погребальную пещеру, его завернули в большое льняное полотно, которое и получило позже название Туринской плащаницы. Судариум же отложили в сторону.

Вот как рассказывает об этом евангелист Иоанн в 6-м и 7-м стихах 20-й главы своего благовествования: «Вслед за ним приходит Симон Пётр,

и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие. И плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте».

В этом отрывке следует обратить внимание не только на само подтверждение факта существования судариума, названного платом и как бы противопоставляемого пеленам, то есть плащанице, но и на то обстоятельство, что «свитый», очевидно за ненадобностью, он лежал в стороне.

Существование судариума подтверждается и историческими документами. Наиболее полная информация содержится в «Книге даров» Пелагия, епископа Овьедо с 1101-го по 1129 год, в которой описаны все подношения и дары, хранящиеся в соборе Сан-Сальвадор, главном соборе столицы провинции Астурия.

Первые шесть веков судариум вместе с другими христианскими реликвиями находился в Иерусалиме. В 614 году Святой город был взят армией персидского шаха Хосрова II. Пресвитер Филлип, главный христианский священник города, вместе с частью прихожан отправился на юг, захватив с собой церковные реликвии и судариум в том числе.

Надежды палестинских христиан найти убежище в Александрии не оправдались. Воспользовавшись ослаблением Византии, Хосров через два года вторгся в Египет и захватил Александрию. Христиане были вынуждены двинуться дальше на запад по побережью Северной Африки.

В Испанию судариум попал через порт Картахену где-то в середине VII века. Побывав на хранении у Леандро, епископа Севильи, дубовая рака с

**Положение во гроб.
Палехские письма,
начало XIX века**

реликвиями в 657 году оказалась в Толедо.

В 711 году на Пиренейский полуостров переправляются из Африки мавры. Отступающие под их натиском испанцы в 718 году вывели судариум на север Испании, в Астурию, где ещё остались не занятые арабами области. Священники прятали судариум в горной пещере Монтесакро, в десяти километрах от Овьедо, до тех пор, пока король Альфонс II не начал отвоёвывать захваченные мусульманами земли. В 840 году он построил в своей столице Овьедо для хранения дубовой раки часовню Камера Санта (Святая палата). Позже другие короли воздвигли вокруг крошечной часовни собор Сан-Сальвадор, в котором с тех пор вот уже почти тысячу двести лет и находится судариум.

Знаменательная дата в истории судариума из Овьедо – 14 марта 1075 года. Король Кастилии и Леона Альфонс VI Храбрый вместе с сестрой донной Урракой и Родриго Диазом Виваром, больше известным под именем Эль Сид, открыли сундук с реликвиями. Для того чтобы не ослепнуть от божественного сияния, исходящего от святынь, как один неосторожный священник за несколько десятков лет до этого, они сорок дней постились и усердно молились.

В раке лежал старинный свиток, подтверждающий подлинность реликвий. Помимо судариума, в сундуке находились подошва с сандалии апостола Петра, кусочек платья Девы Марии и щепка от креста, на котором был распят Иисус Христос.

Король велел оковать раку листами серебра и сделать на ней надпись: «Священный судариум Господа нашего

Иисуса Христа». Записи об этой торжественной церемонии вместе с описью содержимого до сих пор хранятся в архивах собора.

ИССЛЕДОВАНИЯ СУДАРИУМА

Ввиду того, что судариум из Овьедо явно не относился к христианским реликвиям первой величины (на нём в отличие от Туринской плащаницы, скажем, не сохранилось изображение Спасителя), учёные до конца прошлого века внимания на него не обращали.

«Первооткрывателем» судариума стал монсеньор Джулио Риччи, президент Римского центра синдонологии (организации, занимающейся изучением Туринской плащаницы). Датой второго рождения судариума считается 1969 год. В этом году Риччи побывал в Овьедо и собственными глазами увидел кусок когда-то белой, но со временем потемневшей ткани прямоугольной формы размером 84х53 сантиметра со множеством пятен разных оттенков коричневого цвета.

На основании визуального сходства с плащаницей Джулио Риччи с самого начала поверил в подлинность судариума и уговорил известного швейцарского криминалиста, доктора Макса Фрея, провести анализ. Его результаты превзошли все ожидания священника.

Фрей нашёл пыльцу шести растений, два из которых растут только в Палестине, а остальные – в Северной Африке и Испании. К примеру, один из видов чертополоха – *Gundelia tournefortii*, пыльца которого была найдена на судариуме, растёт на сравнительно небольшой территории между Ливаном и Иерусалимом и цветёт накануне

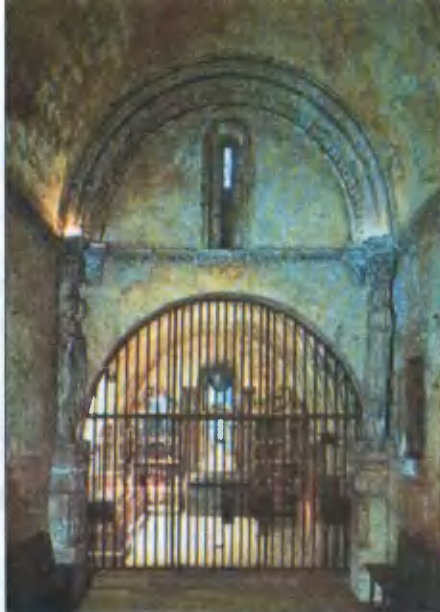
Пасхи. Именно из него, по мнению историков, был сделан терновый венец на голову Иисуса Христа.

Результаты анализа судариума из Овьедо не только подтвердили маршрут следования реликвии из Иерусалима, описанный в исторических хрониках, но и явились первым доказательством того, что обе ткани покрывали одного и того же человека. Ведь пыльца того же чертополоха из Палестины есть и на Туринской плащанице. Однако вместо пыльцы растений из Африки и Испании на плащанице были найдены следы растений, произрастающих в Турции, Греции и Франции, что тоже соответствует маршруту путешествия святыни.

Помимо пыльцы, Фрей обнаружил на судариуме следы мирры и алоэ, которые тоже

упомянуты в Евангелии от Иоанна (19:39-40): «Пришёл также и Никодим (приходивший прежде к Иисусу ночью) и принёс состав из смирны и алоэ, литр около ста. Итак они взяли тело Иисуса, и обвили его пелёнами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи».

Серьёзные исследования судариума из Овьедо начались в 1989 году, после того как в Валенсии был создан Испанский центр синдонологии. С тех пор ткань, накрывавшая, по преданию, лицо Иисуса Христа, была много раз изучена, проанализирована и сфотографирована. Учёные уверены, что не только сумели доказать её подлинность, но и восстановили картину событий с момента смерти Христа и до его погребения.

**1200 лет
находится
судариум
в соборе
Сан-Сальвадор
в испанском
городе
Овьедо**

**Дубовая рака,
в которой
хранится
судариум**

Доказано, что судариумом были покрыты лицо и голова взрослого мужчины среднего роста нормального телосложения с усами, бородой и длинными волосами, собранными на затылке в «конский хвост». Анализ коричневых пятен на судариуме свидетельствует, что погиб он на кресте, то есть был распят. Из расположения пятен и их характера следует, что он находился в вертикальном положении с поднятыми над головой руками и широко расставленными в стороны ногами. Голова в момент смерти была наклонена под углом 70 градусов вперёд и 20 – вправо, подбородок практически лежал на груди, а правая щека касалась правого плеча.

Перед нами типичная картина распятия на кресте. В лёгких этого человека скопилось большое количество жидкости, состоящей из шести частей лимфы и одной части крови. Именно такой процесс происходит с человеком, которого распинают на кресте. Когда лёгкие наполняет жидкость и становится трудно дышать, человек пытается

как бы приподняться и перенести вес на ноги. Постепенно его покидают силы, и наступает смерть от удушья. Чтобы облегчить страдания и ускорить смерть, преступникам, которых распинали на крестах, часто подносили пропитанную уксусом губку. Иисус Христос от такой губки отказался.

Наличие большого количества лимфы в лёгких лишний раз подтверждает сам факт распятия. Если бы этот человек висел только на руках и не имел опоры в ногах, то смерть наступила бы в течение 15–20 минут. За такое короткое время в лёгких не успела бы собраться жидкость.

Алан Вангер, профессор университета Дьюка, сравнил пятна на судариуме и плащанице с помощью метода полярного наложения образов и пришёл к выводу, что семьдесят пятен на передней части ткани и пятьдесят на задней абсолютно идентичны пятнам на плащанице. Полное совпадение подтвердили и специалисты НАСА, наложившие компьютерное изображение плащаницы и судариума друг на друга.

К исследованиям судариума из Овьедо подключились и антропологи, установившие, что человек, лицо которого он накрывал, обладал ярко выраженной внешностью иудея. То же самое можно сказать и о человеке, завернутом в Туринскую плащаницу. Из анализа сохранившегося на ней изображения учёные знают даже длину его носа, которая составляет восемь сантиметров. Такой же длины нос и у человека, лицо которого было накрыто судариумом из Овьедо.

Байма Боллоне установил, что кровь на плащанице и судариуме одной и той же четвёртой группы – АВ. Кровь этой группы – у большинства евреев, но её редко встретишь у европейцев.

Большинство медицинских исследований судариума проводил Хосе Вилалайн, профессор университета Валенсии. Чтобы воспроизвести процесс образования и высыхания пятен, он сделал модель головы, благодаря которой удалось установить точное время образования каждого пятна и восстановить хронологию событий.

На судариуме находятся три группы пятен крови. Очень маленькие пятна первой группы расположены на затылке и являются следами тернового венца Иисуса Христа, из свежей, ещё не свернувшейся крови.

Кто-то дважды обернул судариумом голову Иисуса и закрепил его булавами, похожими на современные, только более толстыми. О том, что судариум дважды, хотя и не посередине, покрывал голову Иисуса Христа, говорит и тот факт, что пятна на одной стороне ткани гораздо ярче, чем на другой, куда они просочились позже.

Пятна второй группы образовались примерно через час, когда тело сняли с креста и положили на землю, не меняя положения рук, на правый бок. Голова по-прежнему была повернута под углом 20 градусов направо, а лоб покоился на чём-то твёрдом. Тело пролежало в таком положении около 45 минут, которые скорее всего понадобились Иосифу из Аримафеи, чтобы сходить к Понтию Пилату

за разрешением похоронить Иисуса. Затем тело подняли и понесли к пещере. Из-за резких движений и того, что ноги оказались выше головы, скопившаяся в лёгких жидкость стала выходить через нос. Кто-то – возможно, это был Иосиф, а может, и евангелист Иоанн, тоже присутствовавший при казни, – несколько раз прижимал левой рукой к носу судариум, чтобы остановить её. На ткани даже сохранился след его пальца.

В пещере, где тело уже не могла видеть мать Иисуса, с лица его судариум сняли и отложили в сторону. Поэтому судариум в отличие от Туринской плащаницы накрывал лицо Иисуса Христа непродолжительное время, немногим более двух-трёх часов, и на нём нет некоторых пятен, имеющихся на плащанице. В частности, на лбу отсутствует пятно крови в форме перевёрнутой «3», которое образовалось на плащанице позже из уже свернувшейся крови.

«Совпадений слишком много, – считает Марк Гускин, известный синолог и автор книги «Ткань из Овьедо». – Единственное логичное объяснение состоит в том, что судариум из Овьедо накрывал лицо того же человека, который позже был завернут в Туринскую плащаницу. Известно, что судариум с начала VII века находится в Испании. Как же в таком случае можно считать правильным радиоуглеродный анализ Туринской плащаницы, который отнёс её к тринадцатому веку?»

Хоть как-то прояснить вопрос о дате изготовления Туринской плащаницы могли бы, конечно, новые радиоуглеродные анализы очищенной ткани, однако никаких дополнительных исследований и анализов католическая церковь, владелица этой удивительной ткани, проводить в ближайшем будущем не намерена.

Туринская плащаница по-прежнему продолжает собирать огромные толпы народа. Во время последнего показа в 2000 году посмотреть на неё явились более трёх миллионов человек. Намного больше верующих ожидается в 2025 году, когда плащаницу вновь выставят для показа. ■

Валерий Жарков

ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА № 13

В отличие от итальянцев у нас в стране мало обращают внимание на число 13. Но вот биография конструктора «катуши» Андрея Григорьевича Костикова – члена-корреспондента Академии наук СССР, генерал-майора инженерно-авиационной службы, Героя Социалистического Труда, лауреата Сталинской премии I степени, кажется, доказывает, что мы не совсем правы.

ГЛАВНОЕ В «КАТЮШЕ» – ПУСКОВАЯ УСТАНОВКА

15 июня 1941 года на подмосковном полигоне Софрино генералитет ознакомился с артиллерийскими новинками. Одновременный залп 48 реактивных снарядов (РС) с двух установок БМ-13, будущих «катуш», потряс военное руководство. В районе цели поднялись тучи пыли и бушевало пламя. Ничто живое не могло выдержать такого огневого налёта. Министр

обороны маршал Тимошенко в резкой форме обратился к своему заместителю по артиллерии маршалу Кулику: «Почему о наличии такого оружия молчали?» Кулик оправдывался тем, что оружие ещё не доработано. Тимошенко сразу же доложил о результатах стрельбы Сталину.

А уже 21 июня 1941 года, за считанные часы до начала войны, пять установок БМ-13 были лично осмотрены

Сталиным. Пояснения давал директор НИИ-3 Наркомата боеприпасов, где разрабатывалось новое оружие, Костиков. Сразу же было принято правительственное постановление о развёртывании серийного производства реактивных снарядов, пусковой установки и формировании ракетных войсковых частей.

14 июля батарея из семи установок БМ-13 под командованием капитана И. А. Флёрова ударила по скоплению живой силы и техники немцев на переправе через Оршицу. Этот день стал боевым крещением реактивных систем залпового огня, за которыми вскоре закрепилось романтическое имя «катуша».

Считается, что новое оружие получило его по названию популярной в предвоенные годы песни «Катюша». Но есть и другое объяснение, высказанное Виктором Дергилёвым. Полигонщики

сокращённо обозвали установку залпового огня БМ-13 «кат» – что означало «костиковская автоматическая термическая». Среди фронтовиков, приезжавших на полигоны, аббревиатура «кат» прижилась быстро. Это слово бойцы увозили на передовую, а уж там оставалось недалеко и до любимой всеми «Катуши». Накрывая врага ураганным огнём, «каты»-«катуши» «песню заводили»...

28 июля 1941 года были опубликованы указы о награждении работников НИИ-3 Наркомата боеприпасов. «За выдающиеся заслуги в деле изобретения и конструирования одного из видов вооружения, поднявшего боевую мощь Красной Армии», звание Героя Социалистического Труда было присвоено Костикову. В другом указе было двенадцать фамилий. Ордена Ленина удостоились военинженер 1 ранга В. В. Аборенков, инженер-

Залп гвардейских миномётов. Фото Армена Шахвердяна. 1941 год

механик И. И. Гвай и техник-конструктор В. Н. Галковский. Их, как и Костикова, награждали ещё и денежной премией в размере 25 000 рублей. То было первое с начала войны и тринадцатое с момента его установления присвоение высшего звания трудового отличия.

Те, кто был приобщён к созданию секретного реактивного оружия, уже тогда осознали: приоритет в указах отдан создателям пусковой установки – автомобильного агрегата для залповой стрельбы. А ведь начиналось всё со снаряда, с пороховой ракеты, которая не сразу стала пригодной для боевого использования. Но именно Костиков и его коллеги (инженер Гвай и военпред Аборенков) нашли оптимальный способ использования ракетных снарядов – залповую стрельбу и реализовали его в конкретное устройство, на которое в феврале 1940 года получили авторское свидетельство.

Конечно, не будь доведённого до кондиции реактивного снаряда М-13, не было бы и установки залпового огня. Именно в ней большое рассеяние РС обращалось в достоинство. Одним залпом поражались большие площади.

Тогда, да и позднее, не все поняли, что в результате соединения отдельных пусковых устройств в единый залповый мобильный агрегат возник новый вид вооружения, который окажется не только огневым, но и невиданно

эффективным психологическим средством воздействия на противника, средством мощной моральной поддержки наших бойцов. И этот шаг к качественно новому оружию сделал Костиков и его коллеги. Именно Костиков при помощи Аборенкова сумел преодолеть косность приверженцев ствольной артиллерии. Аборенков, нарушив военную субординацию, обратился через своё начальство прямо к Сталину. С подачи вождя и были организованы показательные стрельбы в Софрино.

КОМУ НЕ УГОДИЛ КОСТИКОВ?

Как только не называли Костикова после смерти: и лжеотцом «катюши», и доносчиком, и злобным интриганом. Массированный удар уничижительных публикаций пришёлся на 80-е годы прошлого века.

Чтобы понять истоки наветов на Костикова, надо познаться с его биографией и обстановкой, сложившейся в РНИИ.

Он родился 30 октября 1899 года в местечке Казатин Киевской губернии. В 1926 году окончил 3-ю Киевскую военно-инженерную школу, а в октябре 1933 года – Военно-воздушную инженерную академию им. Жуковского. В числе семи выпускников Костиков был направлен в только что созданный первый в мире Реактивный научно-исследовательский институт, где начинает работать над созданием ракетных двигателей на спирто-кислородном топли-

ве вместе со ставшими потом известными специалистами: М. К. Тихонравовым, Л. С. Душкиным, Л. К. Корнеевым. Через год Костиков писал в «Красной звезде»: «Ракета безусловно будет решать артиллерийскую задачу, освобождая артиллерию от самого неприятного – сложной по устройству и тяжёлой по весу пушки. Зная принцип работы ракеты, можно наперёд сказать, что приспособление для пуска не потребует сложного и тем более тяжёлого, сравнительно с пушкой, устройства». Эти слова говорят о том, что уже тогда Костиков думал над пусковым устройством реактивных снарядов.

Молодой инженер спорил по техническим вопросам не только с коллегами, но и с директором института И. Т. Клеймёновым, его заместителем Г. Э. Лангемаком. Однако, несмотря на конфликты, в 1936 году Клеймёнов назначает Костикова начальником отдела жидкостных ракетных двигателей. Под его началом теперь все двигателисты, в том числе В. П. Глушко, Л. С. Душкин...

В начале 1934 года между директором института Клеймёновым и его первым заместителем Королёвым возникли разногласия в понимании стратегического направления исследований НИИ. Освобождение Королёва (январь 1934 года) от должности и назначение на его место Лангемака только обострили их.

Азартны, молоды, бескомпромиссны, честолюби-

вы ведущие сотрудники института. Так, Королёв в 1935 году в журнале «Техника – молодёжи» (№ 5) написал, что в СССР «в результате работ РНИИ в последние годы уже небезуспешно летали первые советские ракеты, а также планер с ракетным двигателем» (а он полетит лишь в 1940 году), и даже дал фото с такой подписью: «Полёт советской ракетного планера, управляемого пилотом С. Королёвым». В институте посчитали это выступление Сергея Павловича обычной саморекламой. Костиков полагал, что ракетоплан Королёва — это тупиковая разработка, не имеющая практического значения. И как показало время, он был прав.

А на горизонте уже немолимо вставал 1937 год, и вскоре прозвучат на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) в докладе Сталина зловещие слова: «Вредительская и диверсионно-шпионская работа агентов иностранных государств, в числе которых довольно активную роль играли троцкисты, задела в той или иной степени все или почти все наши организации, как хозяйственные, так и административные и партийные». Стоит ли удивляться, что после этих слов вождя конфликты в крупном оборонном институте стали выданы как деятельность «вредительской троцкистской организации»?!

В январе 1938 года были расстреляны Клеймёнов и Лангемак. С точки зрения следователей, в их биографиях было не всё гладко, но единственным доказательством их «вины» послужили выбитые из них показания на себя и друг на друга как на «активных участников анти-советской троцкистской шпионской диверсионно-террористической организации». Не забыли следователи получить от обвиняемых «чистосердечные» признания о других «участниках организации». Первыми в этом списке стояли фамилии Глушко и Королёва.

Новым директором института назначили Б. М. Слонимера, а исполняющим обязанности главного инженера – Костикова.

Создатели «катюши» в Кремле после вручения правительственных наград. Слева от М. И. Калинина – А. Г. Костиков, справа – И. И. Гвай. 1943

23 марта 1938 года арестовывается Глушко. В его деле наряду с «чистосердечным» признанием (на следующий день после ареста) своей «вины» появляются «акты технической экспертизы» и показания многочисленных «свидетелей».

28 июня 1938 года чёрный автомобиль увозит из дома Королёва. Приговором Военной коллегии Верховного суда от 27 сентября 1938 года Королёв осуждён к 10 годам лишения свободы, а Глушко постановлением Особого совещания НКВД от 15 августа 1939 года – к 8 годам исправительно-трудовых лагерей. Королёва отправили на Колыму, а Глушко – в Казань. Выпущены они будут лишь в конце июля 1944 года.

Почему же всё-таки фамилии именно Королёва и Глушко были навязаны следователями при допросах Клеймёнова и Лангемака? Фамилия Королёва появилась в списке кандидатов на репрессию ровно за год до ареста. 28 июня 1937 года, когда по всей стране началась кампания проверки организаций, связанных с расстрелянными 11 июня 1937 года Тухачевским, Уборевичем, Эйдеманом и другими, бюро Октябрьского райкома ВКП(б) Москвы назвало среди «неблагонадёжных» и активиста Осоавиахима Королёва, «тесно связанного с врагом народа Р. П. Эйдеманом». Глушко – единственный из четырёх «участников вредительской организации», на кого до ареста действительно имелись компрометирующие материалы, данные на него сотрудниками ленинградской Газодинамической лаборатории. Валентин Петрович так и не узнал, кому из них он обязан арестом. Однако его указующий, мстительный перст в течение многих десятилетий будет направлен в сторону другого человека – Костикува.

Почему же возникла легенда о причастности Костикува к арестам? Как относиться к широко известным сегодня утверждениям Глушко и Королёва (в письмах из тюрьмы, заявлениях в прокуратуру, суд, ЦК КПСС, редакцию Большой советской энцикло-

педии), что источник всех их бед – не кто иной, как Костикув – их яростный оппонент, неуступчивый спорщик, язвительный обличитель промахов и неудач? Кто, как не он, «стремившийся расчистить себе путь» к руководящему креслу?!

За два года до смерти, 1 октября 1963 года, редактируя статью Ю. А. Победоносцева о создателях «катюши», Сергей Павлович убийственно отозвался о Костикуве: «Слишком много о нём, надо дать две-три фразы ясные и беспощадные к этому негодю...», «и заголовков не надо, много чести», «дай одну фразу и скажи, что он мешал, врал, клеветал и прочее...». Это обвинение проверялось Прокуратурой СССР. Вот строки из её официального документа (№ 13/4-1032-89 от 12.06.89 г.): «Прокуратурой Союза ССР самым тщательным образом изучены материалы, связанные с арестами в 30-х годах видных учёных Научно-исследовательского института З... В материалах уголовных дел в отношении Королёва С. П., Лангемака Г. Э., Глушко В. П., Клеймёнова И. Т. отсутствуют данные, свидетельствующие о том, что они были арестованы по доносу Костикува А. Г.».

Не нашли компромата на Костикува комиссия ЦК КПСС, проверявшая его причастность к арестам, и Главная военная прокуратура.

Выскажу свою версию. Может, Королёвым и Глушко в отношении Костикува двигала некая досада? Ведь именно Костикув, став у руля института, сумел выделить главное на то время направление, сумел увидеть в предложении Ивана Гвая (ему приписывается идея устройства залпового пуска) эффективное оружие предстоящей войны. И не только увидеть, но и внедрить в войска, преодолев яростное сопротивление артиллеристов. Время Королёва и Глушко тогда не пришло. То, чем они занимались в оборонном институте, к грядущей войне отношения не имело. Они работали на пока ещё казавшееся далёким будущее. Наверное, поэто-

С. П.
Королёв

В. П.
Глушко

му Костикув так резко отзывался об их работах? И был по-своему прав.

Посвидетельствам Королёва и особенно Глушко, они видели во время следствия подписи Костикува, Душкина (Глушко называл ещё Тихонравова) под документами, обличающими их во «вредительстве». Трудно сказать, какие материалы показывали следователи Королёву и Глушко. Во всяком случае, не доносы.

НЕВЫПОЛНИМЫЙ ПРОЕКТ

Но вернёмся в военные годы. Постановлением ГКО от 26 июля 1942 года институту поручили разработать в короткие сроки реактивный истребитель-перехватчик ЗОП. Поручение было выдано институту, а не авиационному КБ. Мог ли его директор и главный конструктор отказать от почётной, но рискованной задачи? Возможно, и мог, и убедительные причины бы нашлись: нет опыта создания самолётов, значительная часть коллектива занята новыми конструкциями реактивных снарядов. Вполне вероятно, что мотивированный отказ был бы принят. Но идёт война, немецкая авиация господствует в воздухе. И институт во главе с Костикувым берётся за истребитель.

А на работу отведено меньше восьми месяцев. Восемь месяцев – на проектирование, постройку и наземную отработку принципиально нового, не имеющего аналогов в мировой практике самолёта, в условиях военного времени, при маломощности авиаконструкторского коллектива.

И всё же самолёт создавался. К осени 1943 года построен первый экземпляр. Он проходит испытания, и лётчик-испытатель С. Н. Анохин

даёт новой машине хорошую оценку. Казалось, ещё несколько месяцев – и новый самолёт уйдёт в первый полёт. Однако установленный правительством срок сорван, утверждённые характеристики самолёта изменены. Оснований для привлечения главного конструктора к ответственности за «преступный срыв постановления ГКО» более чем достаточно. 18 февраля 1944 года Костикув освобождается от работы, затем арестовывается.

Ещё до ареста у недоброжелателей Костикува рождается мысль лишить его главного детища – «катюши». «Эксперты» утверждают, что «катюша» изобретена задолго до Костикува. Вскоре, когда они прочтут его аргументированные ответы, их «экспертные» оценки жалко отпадут.

Освободили его из-под стражи 28 февраля 1945 года. В постановлении о прекращении следственного дела отмечено, что «в результате... тщательного расследования по делу вражеского умысла в действиях Костикува, являющегося крупным специалистом своего дела, не установлено».

Затем работа в крупном НИИ, командировка в поверженную Германию в качестве руководителя миссии Академии наук, сотрудничество с Г. М. Кржижановским, награждение ещё одним орденом Ленина. Он умер в декабре 1950-го. Не выдержало сердце. Памятник на его могилу сделал Сергей Конёнков.

Среди более чем двадцати тысяч золотых звёзд Героя Социалистического Труда лишь одна имеет номер 13. И досталась она Андрею Григорьевичу Костикуву. Право же, можно поверить в приметы.

Много лет назад для оказания практической помощи местным коллегам в составе специальной бригады опытных оперативных сотрудников, следователей и экспертов-криминалистов я отправился в старинный областной центр на Волге. Известный всей стране населённый пункт оказался весьма неухоженным и заштатным, зато городской художественный музей обладал неплохим собранием картин, поэтому, когда изредка выдавалось время, я торопился на свидание с произведениями старых, прославленных мастеров.

Часто в пустых галлках залах музея меня охватывало искреннее недоумение – отчего здесь не толпятся посетители? Вокруг на стенах висели творения художников, именами которых могли бы гордиться такие собрания мирового уровня, как Прадо, Эрмитаж или Лувр! Впрочем, несколько раз я видел в зале «французов» высокого молодого брюнета: он подолгу задумчиво стоял перед «Портретом молодого вельможи» работы неизвестного мастера XVIII века. На поясном портрете был изображён красивый мужчина в пышном белокуром парике; его грудь и левое плечо покрывали инкрустированные золотом дорожные воронёные латы – полудоспех, а выхолонная рука решительно сжимала эфес боевой шпаги.

Скорее всего задумчивый молодой брюнет был студентом художественного вуза или художником-копистом, присматривающим подходящую картину, чтобы потом удачно продать её копию «новым русским».

– Что за люди! – встретил меня однажды утром в служебном кабинете местного управления пожилой эксперт Илья Васильевич. – Слышали? Ночью музей обокрали. Поедете туда?

Станный вопрос! Конечно, мне непременно нужно самому побывать на месте преступления. Боже, что станет с похищенными шедеврами? Ни в коем случае нельзя позволить вывезти их за рубеж или дать им осесть в частных коллекциях современных воров-миллионеров.

Как и ожидалось, залы музея являли собой удручающее зрелище – пустые рамы на стенах глядели тёмными провалами в никуда: похитители варварски вырезали полотна. Способ совершения преступления был незатейлив: воры спрятались в здании, дождались закрытия музея и, сделав своё чёрное дело, спокойно вылезли из окон первого этажа. На хорошую систему охранной сигнализации денег не хватало, поэтому, когда поднялась тревога, преступников давно и след простыл.

Я кинулся во «французский зал». Предчувствие не обмануло: портрет вельможи исчез! Невольно вспомнился молодой брюнет и мелькнула шальная мысль о его причастности к краже. Поэтому я попросил местных коллег разыскать и проверить этого юношу и подробно описал приметы брюнета. Не желая спорить с московским начальством, местный майор всё записал, но я отлично видел: он считает меня надутым столичным снобом, красующимся перед провинциалами. Хотя он сам куда лучше любой залётной столичной штучки в «тяжёлых» погонах и со всякими учёными степенями по части сыска знает, где и кого им искать в своём городе...

Преступление в музее быстро получило общественную огласку: о краже написали в центральных газетах и сообщали по телевидению. Москва устроила разнос и приказала срочно создать особую следственно-оперативную группу. На розыск похищенных картин бросили все

силы, но... спустя несколько дней горячка спала, запал потух, навалились новые дела, сыщики приуныли, и никакие нагоняи начальства не могли «пришпорить» дела. И в этот момент судьба смилостивилась над замотанными сыскарями, на ощупь шарившими в мутном криминальном болоте.

Проверенный источник сообщил: некий бизнесмен за приличную сумму в «зелёных» приобрёл старинную картину – голландский сельский пейзаж. Похоже, из числа похищенных в музее. Сыщики сразу оживились, почуяв «выход в цвет»: покупателя тут же «пригласили» для официальной беседы, а картину изъяли. Она действительно принадлежала музею, но бизнесмен упорно отпирался от любых обвинений и подозрений.

– Это всё Садовников, скот безрогий, – нервно затягиваясь сигаретой, заявил он. – Подставил меня, тварь, а ведь божился, что картинка стерильная!

Юрий Абрамович Садовников был хорошо известен местным оперативникам – имея широкий круг связей, он промышлял антиквариатом, не брезгуя разного рода аферами. Вечером его задержали на квартире любовницы. Однако не раз крепко битый жизнью Садовников на первом же допросе показал, что купил пейзаж «по случаю, у знакомого мужчины средних лет».

– Кто знал, что мазня краденая? – горько вздыхал Юрий. Он держался уверенно, но опыт подсказывал: Садовников обманывает. Временами в его глазах явно мелькала тень омерзительного, смертельного, животного страха. Кого или чего он так боялся?

Никаких веских доказательств, что Садовников участвовал в краже, у нас не было: преступники старательно уничтожили все следы, а обувь и одежду, в которой лазили в музей, наверняка сожгли или утопили в реке. К тому же картины уже могли вывезти из города – эксперты оценивали похищенное в фантастическую сумму в долларах. Возникла версия, что у Садовникова есть сообщники: один или несколько.

– Юрий мог сам не участвовать в похищении, а выступать в роли консультанта и оказывать помощь в сбыте краденного, – предположил я. – Но отчего он столь испуган? Страх просто плещется в глазах!

– Бойтся вместо своей доли пулю схлопотать, – зло буркнул мой сор.

Ночью долго не удавалось заснуть: казалось, гостиничный номер насквозь прокалится, превратившись в душный ящик с дырками окна и двери. Ворочаясь с боку на бок, я размышлял о краже из музея, пока усталость не взяла своё. Разбудил ранний телефонный звонок. В трубке я услышал голос Ильи Васильевича:

– Нашли труп твоего парня. Ну, этого, из музея, брюнета. И картинка здесь. Приезжай!

– Эксперт продиктовал мне адрес.

Итак, интуиция меня не подвела: брюнет всё-таки оказался причастен к преступлению. Если его убрал не Садовников, то должен быть как минимум ещё один соучастник, но кто?

В квартире царил сущий хаос. Посредине большой комнаты на полу лежал труп. На груди брюнета по ткани рубашки расплылось бурое пятно крови, а рядом с правой рукой валялась длинная старинная шпага. Вокруг, прибитые обоями гвоздями к стенам, висели похищенные в музее полотна. На стуле у окна, в окружении множества потухших чёрных и красных свечей, стоял «Портрет молодого вельможи». Казалось, сегодня его лицо выглядело особенно холодным и надменно-презрительным. Стул помещался в центре нарисованной на полу мелом пентаграммы, разделённой на секторы с непонятными каббалистическими значками.

Рисунок Михаила Петрова

– Похоже, закололи стилетом, – сообщил судмедэксперт. – Судя по характеру раны, удар оказался очень сильным и быстрым.

Как выяснилось, милицию вызвала соседка. Личность убитого установить не составило труда – им оказался студент художественного училища Марк Лазорев. Сыщики обошли все квартиры, и одна страдавшая бессонницей дама рассказала: недавно, ну, может, третьего дня, она видела ночью выбежавшего из подъезда человека. Судя по её описаниям, это был... Садовников! Неужели круг наконец замкнулся?

Старушка безошибочно опознала Юрия, однако эксперты дали заключение: шпага, найденная рядом с телом Лазорева, не являлась орудием убийства. Тем не менее прокурор санкционировал арест Садовникова.

– Я не убивал! – кричал Юрий. – Лазорев откуда-то узнал про тайну портрета, решил его выкрасть и разбогатеть. На всякий случай мы взяли и другие картины. Тайну Марк не раскрывал, а когда приехали на квартиру, нарисовал на полу непонятные знаки и звёзды, зажёл разноцветные свечи, а мне велел ждать на кухне. Вскоре потянуло ледяным сквозняком и раздались странные звуки. Я кинулся в комнату и увидел, как бледный Марк метался и размахивал клинком, словно сумасшедший. Портрет на стуле вроде был зашвен темной тканью, я толком разглядеть не успел: Марк вдруг вскрикнул, выронил шпагу и кулём осел на пол – он был мёртв! Тут я с ужасом увидел, как мужчина на портрете зашевелился и медленно начал вытягивать свою шпагу из ножен. Пламя свечей задуло сквозняком, и я в страхе убежал. Потом нашёл в багажнике закатившийся в угол холст с пейзажем, решил его загнать и немедленно уехать.

– Кончай туфту гнать, – по-свойски предложил ему майор. – Зарезал поделника за картинку? Где стилет?

– Я не убивал! – опять истерически закричал Садовников.

Ещё одна экспертиза показала: по своим антропометрическим данным Юрий просто не мог нанести более высокого и сильному Марку удар, от которого тот на месте скончался. И где оружие преступления? Прокурор недовольно ворчал, следователь злился, начальник местного розыска рвал и метал. А я решил ещё раз побывать на месте преступления. Там моё внимание привлёк лежавший в столе читательский билет – часто многое о человеке говорят книги, которые он читает.

По дороге в библиотеку заглянул в музей: в дирекции поделились новостью – во время реставрации при регенерации лака на «Портрете молодого вельможи» удалось прочесть надпись на французском «Пьер Легран» и подписи художника: «Николя Ларжильер». Однако большая неожиданность ждала в библиотеке – погибший заказывал в фильмотеке копию изданной в Париже в 1788 году книги Терреля «Морская летопись». Быстро навели справки, и стало ясно: художник Ларжильер жил в 1658–1746 годах и был современником знаменитого некогда корсара, бретёра и авантюриста... Пьера Леграна!..

В 1712 году на колонизированный голландцами остров Маврикий в Индийском океане высадился десант француз-ов под командованием адмирала Шароле. Не ожидавший нападения гарнизон капитулировал, но бывший губернатор Ван Бринк выторговал себе право покинуть остров вместе с семьёй и имуществом. Конвоировать фрегат губернатора поручили Леграну на его фрегате «Кураж». Так дочь экс-губернатора красавица Анита Ван Бринк познакомилась с красивым и галантным французом, сумевшим быстро завоевать её сердце. И тогда она решилась открыть возлюбленному тайну...

От океанских штормов издавна у берегов Маврикия искали прибежище пираты, корабли которых часто разбивались о скалы. Однако разбойники сумели спасти с тонущих судов самую ценную добычу и превратить её в клады,

спрятав в тайниках, разбросанных по всему острову. Один из предводителей пиратов влюбился в местную красотку и женился на ней, а когда наступил его смертный час, открыл тайну сокровищ своей дочери-мулатке. Впоследствии именно она и стала кормилицей маленькой Аниты. Искренне полюбив хорошенькую девочку, мулатка подарила ей старинную кожаную карту с условными значками, помогавшими отыскать путь к золоту. Теперь дочь губернатора отдавала возлюбленному своё сердце вместе с картой пиратских кладов.

Легран провёл несколько ночей в угаре страсти и в тяжёлых раздумьях – пока готовились к выходу в море, Анита постоянно разжигала в нём алчность. Наконец авантюрист решил провести пробную экспедицию. Вместе с девушкой и несколькими верными матросами он высадился ночью на берег и, следуя по оставленным пиратами условным знакам, добрался по укромным тропинкам до одного из тайников. При свете факелов определили место, и матросы заработали заступами. Вскоре железо глухо стукнулось об дерево, и с помощью захваченных с корабля верёвок из глубокой ямы вытянули большой сундук, полный золотых португальских реалов. Эта ночь решила всё! Легран по возвращении договорился с командой и захватил два фрегата, а утром заявил адмиралу, что не снимется с якоря, пока не решит на Иль-де-Франс – так теперь именовался Маврикий – своих дел. Зная дерзкий характер авантюриста и не имея сил, чтобы справиться с мятежником, Шароле предпочёл сам поскорее уйти в море.

И тут ему улыбнулась удача – вскоре он повстречал направляющуюся к острову небольшую французскую военную эскадру. Приняв общее командование, Шароле приказал взять курс на остров: он твёрдо решил повесить проклятого Леграна на рее! Однако удача часто ходит рука об руку с неудачей: на рейде Маврикия адмирала ждал неприятнейший сюрприз – большая эскадра голландских военных кораблей. Противник превосходил французов, на фрегаты Леграна Шароле совершенно не рассчитывал.

Тем не менее, к огромному удивлению французов, корабли мятежников снялись с якоря, подняли паруса и пошли навстречу голландцам. Адмирал принял к подзорной трубе: он вновь решил проявить благоразумие и выждать. А фрегаты корсара смело атаковали противника и метким бортовым залпом вывели из строя самый крупный корабль голландцев. Умело маневрируя и показав незаурядный талант флотоводца, Легран огнём своих пушек вскоре повредил ещё два неприятельских корабля – их выбросило на рифы. Французы кричали «ура!», и тут неистовый Пьер развернул свой фрегат, дал залп в упор по самому большому фрегату врага и взял его на абордаж!

Голландцы не выдержали натиска и позорно бежали. Французы ликовали, пока Легран не развернул корабли и... не атаковал эскадру Шароле! Адмирал запаниковал, а команды были полностью деморализованы зрелищем быстрого разгрома голландцев. С первыми залпами часть кораблей сбежала, другие Легран потопил, а Шароле взял в плен – к чести корсара, он ограничился тем, что посадил адмирала под замок. Сам же вместе с Анитой начал лихорадочно искать сокровища пиратов. Осталось неизвестным, нашёл ли он ещё что-то, но его фрегаты снялись с якоря задолго до появления карательной экспедиции. С корсаром ушла и красавица Анита. Освобождённый новыми властями адмирал рассказал о поисках корсара, и так стало известно о знаменитых пиратских кладах. Тут же все кинулись искать золото, но безрезультатно – может, сокровища давались лишь тем, кто имел секретную карту, как у Аниты Ван Бринк?

Дальнейшая судьба Пьера Леграна и его возлюбленной точно неизвестна. Но коли есть парадный портрет, Пьер сумел оставить след в истории и вернуть доверие короля. Возможно, просто купив его пиратским золотом...

Несколько дней спустя на допросе Садовников сказал: – Марк хотел узнать тайну золота и для этого собирался вызвать дух Леграна. Он изучал чёрную магию и брал уроки фехтования. Наверное, ему всё-таки удалось вызвать дух корсара в ту страшную ночь. Думаете, я хочу закосить под шизика? Нет, пусть я отсижу за соучастие в краже, но я не убийца, нет! Марка убила попытка проникнуть в потусторонний мир, который нельзя безнаказанно тревожить!

Честно говоря, мне тогда показалось, что Юрий действительно немного тронулся умом от пережитого в ночь гибели знакомого, и я решил оставить арестованного в покое – картины найдены, подозреваемый задержан, а дальше уже дело следствия и суда.

– Есть третий соучастник, – жадно затягиваясь сигаретой, упрямо твердил начальник местного розыска. – Обязательно нужно найти оружие, которым закололи Лазорева.

Интуиция старого опытного сыщика подсказывала ему верный путь, однако он ни за что не принял бы того, что таилось во мраке в конце этого пути, сочтя всё бабками сказками и дурацкой мистикой. Право каждого – верить или нет. Но лично я убеждён: в ту страшную ночь третьим в комнате Лазорева был... Пьер Легран! Вернее, его материализовавшийся дух. Он вступил в поединок с Марком – видимо, зная нрав Пьера, тот не зря брал уроки фехтования, – и, не пожелав раскрыть тайну пиратских сокровищ, опытный бретёр коронным ударом в сердце легко заколол неопытного Лазорева.

Искать орудие убийства совершенно бесполезно, так же как бесполезно искать «третьего соучастника». Шпага, пронзившая сердце Лазорева, покоится в ножнах на боку человека, иронично прищурившего глаза на портрете во «французском» зале местного художественного музея...

Хочу дополнить

А. БЕЛЯЕВ ОБЛАДАЛ ГИПНОТИЧЕСКИМИ СПОСОБНОСТЯМИ

В № 7 за 2004 год вы опубликовали интересные материалы о писателе-фантасте Александре Беляеве. Мне хочется дополнить рассказ об этом необыкновенном человеке. В старом сборнике фантастики за 1984 год я наткнулась на воспоминания дочери писателя, Светланы Беляевой. Перескажу только эпизоды, связанные с загадочными и необъяснимыми явлениями.

Однажды юный Саша Беляев решил (с другом) стать кладоискателем. По легенде, в заброшенном монастыре под Смоленском в стене был замурован клад. Около монастыря юношей встретил одинокий старый монах. «За кладом пришли? – поинтересовался он. – Никому не удавалось его взять. Ибо охраняет его сам Всевышний. Кто только не искал клад – с каждым случалось несчастье». Друзья облазили весь монастырь и наконец спустились в подземелье. Саша стал ножом долбить стену. Вдруг один из кирпичей упал ему на палец. Палец сильно опух, очень болел, и Саша перевязал его носовым платком. На обратном пути юноши снова увидели монаха. Заметив повязку, он произнёс: «Неисповедимы пути твои, Господи!»

В голосе его не было ни злобы, ни насмешки, ни жалости.

Когда Саша гостил у дяди, компания молодёжи, кроме Сашиного брата Васи, отправилась на лодочную прогулку. На берегу Саша подобрал кусок глины и стал в лодке лепить головку. Головка получилась похожей на Васю. Но выражение лица было неживое. Недовольный работой, Саша бросил её в воду и в этот миг почувствовал острую тревогу. «С Васей что-то случилось!» – с непонятной уверенностью воскликнул он. Все поспешили домой. Встретила их тётя в слезах, сказавшая, что Вася утонул. Это произошло именно тогда, когда Саша бросил Васин слепок в воду.

Обладал Беляев, видимо, и гипнотическими способностями. Как-то в поздний час на него (уже взрослого) с друзьями напали грабители. Вдруг Беляев вскинул вперёд руку с пистолетом и медленно пошёл навстречу бандитам. Дюжие громили попытаться и бросились врассыпную. Каково же было изумление друзей, когда оказалось, что никакого оружия у писателя не было! Он обратился в бегство бандитов надетой на руку чёрной перчаткой! В другой раз Беляев гулял с компанией. Неожиданно путь на мостик им преградила огромная свирепая собака. Писатель, сложив руки на груди и пристально глядя на собаку,

медленно двинулся вперёд. Собака заворчала, но не бросилась на него. Он продолжал её гипнотизировать, пока она не уступила дорогу и не убежала.

Знал Беляев и одного необычного человека. Высокий румяный старик обладал чудодейственной силой. У него был самодельный приборчик, похожий на компас. Когда он обхватывал его ладонями, стрелка начинала быстро вращаться. Однажды старик вылечил себя от аппендицита. Ночью он попал в больницу с приступом, но операцию отложили. Старик положил руки себе на живот. Сначала боль была нестерпимой, а потом прошла. Утром врачи никакой болезни не обнаружили. Целитель лечил Беляева от застарелого спондилита. Он прикладывал к его спине обе ладони. Почувствовав в руках покалывание, опускал их, словно что-то стряхивая. При этом раздавался треск, как от электрического разряда. После таких сеансов боли у писателя значительно уменьшались.

Писал Беляев много. Творческих мук не испытывал и к «мученикам пера» относился с сочувствием и долей юмора. Сигналом к началу работы служила фраза: «Ну, пиши, карандаш!» Часто писатель диктовал жене так, словно перед ним лежал готовый текст,

и написанное никогда не редактировал, считая, что будет хуже.

Во время войны отец не смог эвакуироваться, вспоминает Светлана Александровна Беляева, потому что был слишком слаб после операции (в детстве одна из попыток полёта с крыши повредила Беляеву позвоночник, что привело впоследствии к тяжёлой болезни). Когда немцы заняли Пушкин, семья стала голодать. 6 января 1942 года писатель скончался. Незадолго до этого он заспорил с профессором Черновым, кто раньше умрёт. Оба утверждали, что войну не переживут. И действительно, профессор умер почти одновременно с писателем. Пока жена Беляева хлопотала о похоронах, гроб с телом писателя поставили в соседнюю пустующую квартиру. И кто-то похитил у покойного костюм. Жене пришлось обернуть его в одеяло. Почти буквально сбылось ироническое пожелание писателя: «Когда я умру, не надо ни пышных похорон, ни поминок. Заверните меня просто в газету. Ведь я литератор и всегда писал для газет».

Евгения Славоросова ■

В ЧЁМ МЫ НЕПОХОЖИ

Учёные выявили 109 реальных различий между мужчиной и женщиной, обусловленных разным строением... двух хромосом. Среди этих отличий есть и серьёзные, и совсем несущественные. Вот несколько из них, касающихся женщин.

У женщин повышен иммунитет к инфекциям.

Половая зрелость достигается на два года раньше. Болевой порог ниже.

Быстрее стареет мозг.

Пища переваривается в два раза медленнее.

Только в 18% случаев становится инициатором брака, зато в 70% – инициатором развода.

При равной интенсивности курения женщина на 72% чаще заболевает раком лёгких.

В два раза чаще переходит на вегетарианское питание.

В два раза реже становится наркоманом и в пять раз – алкоголиком.

КОГДА В ЛАДУ МОЗГ И ТЕЛО

В медицинской школе Вирджинского университета проведено исследование, продолжавшееся десять лет. Под наблюдением находилось более двух тысяч мужчин от 71 года до 93 лет. Почти двадцать лет продолжалось подобное исследование в медицинской школе Гарвардского университета. Здесь «подопытными» стали 15 тысяч женщин от 71 года и старше. И вот к какому выводу единодушно пришли учёные. Чем выше физическая активность человека,

тем большие умственные способности он может проявить, несмотря на старческий возраст. Поддерживать же умственный тонус, кроме разнообразного движения – в основном пеших прогулок, престарелые люди должны чтением, «общением» с компьютером, изучением иностранных языков, разгадыванием кроссвордов, игрой в шахматы, шашки, карты...

ОБЫЧАЙ ДОБРОТЫ

Забота об окружающей среде, которая даёт человеку пищу, создаёт настроение, – один из органичных элементов жизни индусов. Во многих районах Индии

жив давний обычай: перед порогом дома и входом в комнату для молений насыпать линейную горсточку риса как напоминание, что пища нужна не только человеку, но и живущим вне дома животным. А перед тем как сесть за стол, горсточку риса из своей тарелки кладут на доступном для птиц месте. Этим индусы, обычно бедные люди, для которых рис является основной пищей, символически просят у судьбы достатка в семье и демонстрируют единство со всем живым в природе.

МАШИНЫ ПОСХОДИЛИ С УМА

Время от времени в некоторых городах США начинается паника, вызванная тем, что без видимых причин дружно завыают охранные системы автомобилей. Расследование подобных случаев показало, что машины «сводят с ума» сигналы мощных во-

енных передатчиков с самолётов и кораблей. Оказывается, что для систем дистанционного управления охраной используются те же частоты. Так как мощности дистанционного радиобрелка хватает всего на десяток-другой метров, военным его излучение не мешает.

КОКОС НАК НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ

Кокос надёжно хранит своё живительное содержание. Для того чтобы вскрыть его, нужно machete. Но не только живительным соком славен кокос. Индонезийцы называют его деревом жизни. На Филиппинах говорят: «Посадил кокосовую пальму – посадил еду, питье и посуду, жильё для себя и наследство для своих детей». И действительно, из листьев пальмы делают крыши, из скорлупы орехов – посуду, из сладкого нектара соцветий получают сахар и бодрящие напитки. В прошлом жители Мальдивских островов строили из кокосовой пальмы лодки и плавали на них на далёкие расстояния. Из кокосов получают моло-

ко и масло, делают начинку для конфет и печенья. Сок кокоса добавляют в соусы, тесто, мороженое. Вот уж действительно, орех на все случаи жизни.

МИНЕРАЛКА НЕБЕЗОПАСНА?

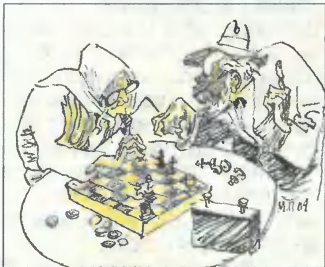
Химики из университета венгерского города Веспем решили измерить радиоактивность некоторых марок местных минеральных вод. В трёх из восемнадцати они обнаружили довольно вы-

сокие концентрации радия-226.

Это значит, что человек, выпивающий по литру этой воды в день (что на курортах не редкость), может получить опасную для здоровья радиационную дозу. Особенно опасна такая вода для подростков 12–17 лет, так как именно в эти годы у них активно развивается костная система. Подобные исследования проводились и в Австрии, Германии, Франции, Португалии, где минеральная вода также содержит высокие уровни природных радионуклидов.

ЧАСОВЫЕ КОЛУМБИ

В Колумбии, в долине реки Мандалены в Северных Андах, на высоте около двух тысяч метров среди буйной дикой растительности находится так называемая Долина статуй. 500 исполинов – каменных изваяний людей, богов и животных стоят как часовые неведомой исчезнувшей культуры. Кто и зачем их поставил? И почему они выглядят так пугающе мрачно? Здесь возможны лишь догадки. Одни учёные считают, что это надгробные изваяния, призванные охранять захоронения. Но тогда получается, что одни захоронения охраняют небесные боги, другие – земные люди, третьи – бессловесные животные. Возможно ли такое социальное расхождение мёртвых? Смущает и цифра – ровно 500 статуй. Другие учёные убеждены, что исполины отражают веру их создателей-индейцев в недоступность этой земли для врагов. Самая большая фигура достигает семи метров. Фигуры, изображающие богов, перевиты змеями; у стражников, охраняющих входы в храмы, в руках увесистые дубинки. Вне логики последней версии – фигуры женщин с младенцами на руках. Разные размеры фигур наводят

на мысль, что они отражают иерархию, существовавшую у индейцев в незапамятные времена.

ВСЁ В ПРИРОДЕ СОПОСТАВИМО

Американские учёные обнаружили, что у холостяков, ведущих разгульный образ жизни, повышен уровень полового гормона тестостерона по сравнению с примерными семьянинами. А потом задались вопросом, почему так происходит. Для получения ответа обратились... к орнитологам. И вот что узнали. У некоторых видов пернатых, отличающихся моногамными отношениями, наблюдается сходная картина. Уровень тестостерона у самца резко падает после того, как он находит подходящую самку. И всё время «семейной» жизни, пока самец заботится о сидящей на яйцах самке и затем появившемся потомстве, уровень гормона остаётся достаточно низким. Но стоит его искусственно повысить, как самец начинает внеурочную вольную жизнь и заводит всё но-

вые и новые знакомства. То же самое происходит, когда самец заканчивает свои «отцовские» обязанности естественным образом. Получается, что природа сама регулирует жизнь своих подопечных, предоставляя, естественно, большие возможности человеку.

ДРЕМЛЮЩАЯ ЭТНА

Этна – один из самых активных вулканов в Европе. Последнее крупное извержение Этны произошло в 2001 году, когда из-за внезапного выброса большого количества лавы были разрушены горнолыжные подъёмники и несколько зданий в окрестностях города Руфиджио Сапыенза. Это извержение привело к образованию на вулкане шести независимых кратеров. Теперь на вершине Этны появилась так называемая беспроводная точка доступа. Это веб-камера, установленная всего в нескольких метрах от очага вулкана на высоте 2950 метров, которая непрерывно передаёт изображение на портативный компьютер в защитном контейнере. Затем уникальные снимки пересылаются на веб-сервер в Сицилию. Установленная на вершине вулкана аппаратура получает энергетическое питание через солнечные батареи. Правда, камни и пепел, извергаемые из кратера, попадают на элементы питания и очень часто выводят их из строя. Пока изображения вулкана поступают лишь через каждые две минуты. Но учёные работают над тем, чтобы приблизить скорость передачи изображения к реальному времени.

ОПАСНОСТЬ ГЛОБАЛЬНОГО ПОТЕПЛЕНИЯ

Ещё в семидесятых годах прошлого века было обнаружено, что активно идущие процессы разрушения вечной мерзлоты (термокраст) носят циклический характер. Больше того: происходит очень быстрая пульсация во времени. Случается это следующим образом. В торфяном мёрзлом грунте, покрытом лишайником, образуются несколько трещин. Они заполняются водой и начинают расплзаться. И вот уже мёрзлый бугор превращается в мочажину,

талое мокрое место, и, увеличиваясь в размерах, вырастает в целое озеро. Новообразовавшиеся озёра быстро разрастаются, и в какой-то момент одно озеро, расположенное выше, начинает сбрасывать свои воды в другое. Уже тогда было ясно, что термокраст стал преобладать над мерзлотными процессами. Экспедиция Томского университета восприняла увиденное как настоящую сенсацию: термокраст стал не просто преобладающим, но обвальным. Повсеместное таяние мерзлоты необратимо, что ведёт к изменению рельефа. За два-три года береговая линия передвинулась на 70 метров! Учёные обеспокоены: ведь территория России на 60% скована вечной мерзлотой.

МНОГООБРАЗИЕ ЯЗЫКОВ

Сколько языков в мире? На это не ответит никто. Из четырёх тысяч двухсот от невообразимого количества действующих, отживающих и непризнанных языков хорошо изучены только 500. Один из самых трудных языков – китайский, один из самых лёгких – гавайский (полинезийский диалект). В Папуа – Новой Гвинее, где всё население составляет немногим более трёх миллионов, жители говорят на 110 диалектах. В районе Гималаев насчитывается 160 диалектов, в Африке – 280. Одним из трудных для иностранцев языков является русский. Но он труден и для русских! Количество всевозможных ошибок в устной и письменной речи огромно. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть телевизор, послушать радио, почитать газеты, журналы и книги. Тот, кто хочет быть грамотным, по большому счёту должен учить русский практически всю жизнь. Для сравнения: англичане тратят на изучение родного языка в сред-

нем восемь лет, испанцы – два-три года. Самым вежливым из более или менее распространённых языков является язык эскимосов-инуитов Гренландии. В нём нет ни одного ругательного или обидного слова!

ЛЕДЯНОЙ ДОМ

Известно, что пресыщенные деньгами и развлечениями люди редко способны получить удовольствие от жизни, а поэтому готовы выложить за ожидаемое удовольствие любые суммы. Пять лет назад в окрестностях канадского города Квебека была построена гостиница из льда. Хозяева не испытывают проблем с желающими остановиться в ней: кто на вечер, кто на ночь, кто на несколько дней. Впрочем, посетителей привлекает отнюдь не холод, а

сама необычность пребывания в ледяной гостинице. Замёрзнуть тут трудно: ледяные стены толщиной в 120 см способны сохранять температуру до 25 градусов тепла при 5–18 снаружи. К услугам прибывающих комфортабельные номера, рестораны и бары. На строительное гостиницы, которая ежегодно тает в марте, уходит до 11 тысяч тонн снега и 350 тонн льда. Тем не менее гостиница даёт солидный доход. Хотя бы на одну ночь здесь останавливаются до трёх тысяч человек, а на экскурсии приходят в несколько раз больше.

ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ НЕАНДЕРТАЛЬЦЕВ

Возможно, ещё и в наше время на Земле существуют как минимум два вида человека разумного. Так считает наш автор, основываясь на палеонтологических находках последних лет и других достоверных источниках.

Неандерталец и корманьонец

КТО ВЫ, НЕАНДЕРТАЛЕЦ?

Про неандертальцев учёным известно много. Но ещё больше с момента первой находки ископаемых останков неандертальцев возникло вопросов. Вопросов, волнующих учёных до сих пор.

Сам термин «неандертальцы» происходит от названия одного из первых местонахождений европейского плейстоценового человека (плейстоцен – геологическая эпоха, начавшаяся 3,5 млн. лет назад). Обнаружено это местонахождение было в 1856 году в долине Неандерталь близ Дюссельдорфа. Там учёные нашли черепную крышку, кости конечностей, таза и ребра этого палеоантропа (древнего человека). Однако понадобилось ещё почти десять лет, чтобы в 1864 году профессор анатомии У. Кинг признал в останках из долины Неандерталь вымершего представителя рода Номо и выделил его в особый вид Номо neanderthalensis King – человек неандертальский.

А ещё через сто лет, в 1966 году, американский антрополог Б. Кэмпбелл отнёс неандертальского человека к виду Номо sapiens, причём рассматривал его в качестве подвида. Таким образом, неандертальца стали именовать Номо sapiens neanderthalensis. Тому было много причин. Но самая главная – «размытость» границ между палеоантропами и человеком современного типа Номо sapiens. На протяжении от 300 до 35 тысяч лет до новой эры на обширной территории Африки, Европы и Азии существовали разнообразные локальные группы палеоантропов. Мало того, многие исследователи выдвигают гипотезу, согласно которой происходила метисация (смешение) неандертальцев и Номо sapiens. «Хронологические границы существования классических неандертальцев – 70 000–35 000 лет назад», – считают российские учёные Елена Хрисанова и Илья Перевозчиков.

НЕАНДЕРТАЛЬЦЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ЛЮДИ ЖИЛИ ПО СОСЕДСТВУ

«Проблема неандертальской стадии состоит в том, какую роль играли палеоантропы в становлении человека совре-

менного типа», – подчёркивает российский исследователь Маргарита Дерягина. Дело в том, что начало вымирания неандертальцев хронологически совпадает с периодом экспансии предков современных людей (неоантропов), переселившихся в Европу из Африки 45 тысяч лет назад.

Итак, смешивались наши с вами предки с неандертальцами или на Земле был период, когда параллельно существовали две человеческие цивилизации, представленные разными видами людей?

Согласно результатам недавних исследований группы учёных Цюрихского университета (Швейцария), неандертальцы были не одной из ступеней эволюции вида *Homo sapiens*, а видом, около 40 тысяч лет назад существовавшим параллельно с предками современного человека. К такому выводу учёные пришли после изучения частей скелетов и черепов первобытных людей, в том числе и неандертальцев.

Надбровные дуги, низкий лоб и более резко очерченные «черты лица» в значительной степени отличают черепа неандертальцев от строения черепа нашего «предка». Особенно очевидным это стало после компьютерной реконструкции древних останков, причём было установлено, что все характерные черты проявлялись уже с самого младенчества.

Выводы швейцарских исследователей подтверждают и совсем уж недавние исследования специалистов из Стэнфордского университета. Их мнение категорично: «Неандертальцы и предки современных людей не смешивались. Неандертальцы вымерли, не оставив своих генов в наследство человечеству».

«Генетический анализ различных рас современного человека, основанный на тех же принципах, что и изучение наследственного вещества, полученного из костных останков неандертальца (анализ так называемой митохондриальной ДНК), позволяет утверждать: наши предки – выходцы из Африки, – считает Александр Кульберг, член-корреспондент Российской академии медицинских наук,

руководитель лаборатории иммунохимии НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи. – Начало их экспансии совпадает с периодом вымирания неандертальцев, хотя возникли они в качестве самостоятельной ветви эволюционного процесса, по-видимому, значительно раньше. Так, согласно представленным ещё осенью 1997 года на конференции в Вашингтоне данным, отпечаток ступни женщины, принадлежавшей уже к нашему виду, оставленный ею на глинистой почве 117 тысяч лет назад, обнаружен на юге африканского континента. Следовательно, уже в те далёкие времена появились люди с анатомическими характеристиками, принципиально сходными с таковыми для ныне живущего человека».

Известный испанский учёный Хуан Луис Арсуага, основываясь на своих исследованиях в горах Атапуэрка, недалеко от города Бургос, приходит к выводу, что представители этих двух ветвей человеческого рода, переживших другие виды гоминидов, сосуществовали на Иберийском полуострове на протяжении 10 тысяч лет. Общее число их было около 8 тысяч. А затем, после наступления очередного ледникового периода, между ними началась борьба. По мнению Арсуаги, лучше организованные и «технологически» более продвинутые кроманьонцы постепенно отесняли неандертальцев на худшие территории, где те оказывались обречёнными на вымирание.

НЕАНДЕРТАЛЕЦ НЕ ТАК ПРОСТ, КАК КАЖЕТСЯ

Давайте повнимательнее присмотримся к внешнему облику и анатомическому строению неандертальцев. Так ли уж они «технологически» безнадёжно отставали от продвинутых представителей вида *Homo sapiens*?

Физический тип неандертальцев имел хорошую адаптацию к суровым условиям предледниковой зоны. Широкоплечесты при сравнительно малорослости (длина тела мужчин в среднем 160–163 см), высокое отношение массы тела к

Черепная крышка неандертальца, найденная в 1856 году около Дюссельдорфа

Вот так, по мнению немецкого учёного Шафхаузена (автора рисунка), выглядел неандерталец

его поверхности (это позволяло уменьшить теплопотери с поверхности тела), сильное развитие мускулатуры и костяка, внутренняя массивность скелета – все эти признаки говорят о приспособленности к холодному или умеренному климату начала последнего оледенения. Грубость и массивность костяка объясняется также необходимостью противостоять различным силовым механическим нагрузкам. По-видимому, продолжительность жизни неандертальцев была невелика (20–25 лет), и они редко доживали до конца репродуктивного периода. При этом неандертальцы уже знали обряды погребения своих сородичей. Объём мозга неандертальцев достигал 1500 кубических сантиметров – это зачастую больше, чем у современного человека!

Тем не менее известный российский историк, профессор Борис Поршнев определял неандертальцев как «высокоспециализированных обезьянолюдей». «Наши ископаемые предки до человека разумного были не людьми, а животными, существами, с нашей точки зрения, отталкивающими, до жути антипатичными, но изумительно приспособившимися к лихорадочному кризису земной природы в ледниковую эпоху», – отмечал Борис Поршнев в монографии «Современное состо-

яние вопроса о реликтовых гоминидах» (1963).

Важная деталь: судя по некоторым специфическим признакам в строении черепной коробки неандертальцев, они были правшами. «Типичная неандертальская кисть отличается от современной исключительной массивностью трубчатых костей, расширением запястья, наличием компенсаторных признаков, облегчавших противопоставление большого пальца, – указывают Елена Хрисанфова и Илья Перевозчиков. – Иными словами, многие черты кисти отражают адаптацию к силовому захвату, что, возможно, делало руку неандертальца менее ловкой по сравнению с её современным типом». Об этом, например, говорит исключительная толстостенность костей конечностей и даже ключиц у 8–9-летнего ребенка-неандертальца, погребение которого найдено в 1938–1939 годах в гроте Тешик-Таш на территории нынешнего Узбекистана. Казалось бы, с этим вопросом всё ясно. Но...

В марте 2003 года сотрудники университета штата Калифорния в Сан-Бернардино выполнили трёхмерную компьютерную реконструкцию большого и указательного пальцев неандертальца. За основу они взяли ископаемые кости, найденные в местечке

Ла Феррасси во Франции. Эта работа ставит под сомнение существующую теорию, согласно которой неандертальцы, обитавшие в Европе, Центральной Азии и на Среднем Востоке 230–28 тыс. лет назад, вымерли, так как не обладали достаточной «ловкостью рук» и не могли в полной мере пользоваться необходимыми инструментами.

До сих пор полагали, что они не могли совершать хватательные движения, аналогичные тем, что делаем мы, когда берём в руки карандаш или пинцет. Поэтому большинство из принадлежавших им орудий труда, дошедших до наших дней, лишены, например, рукояток, это просто заточенные осколки камней. Кроманьонцы, поселившиеся в Европе примерно 30 000–40 000 лет назад, насаживали подобные заточенные камни на рукоятки из костей. Неандертальцы начали исчезать

примерно в это же время.

Результаты выполненной американскими исследователями работы свидетельствуют, что неандертальцы были не только в состоянии пользоваться аналогичными орудиями, но и могли спокойно дотронуль кончиком указательного пальца до кончика большого.

НЕАНДЕРТАЛЬЦЫ ЖИВЫ?!

Итак, причиной исчезновения неандертальцев была вовсе не их неуклюжесть и неспособность использовать инструменты. Тогда что же? И вообще: никто ещё не доказал со стопроцентной надёжностью, что неандертальцы вымерли.

«На стадии палеоантропов (*Homo sapiens neanderthalensis*), или неандертальцев, криптозоологи утверждают, что отдельные особи неандертальцев могли уцелеть в труднодоступных горно-лесных районах земного шара и продолжали жить без

каких-либо прогрессивных изменений», — рассказывает Вера Удальцова, заведующая сектором изобразительных источников Государственного Дарвиновского музея в Москве. — Ведь именно так, в каменном веке, поныне существуют и австралийские аборигены, и некоторые африканские и южноамериканские племена — реликтовые типы людей, взять тех же пигмеев в пример».

Не лишним будет вспомнить, что ещё со времён Плиния до нас дошли описания ожесточённых битв современных людей с палеоантропами (неандертальцами). Например, Тит Лукреций Кар в сочинении «О природе вещей» (I в. до н. э.) так описывал древних людей: «Та же порода людей, но крепче, конечно... остов из костей плотнейших, мощные мышцы... телом подобны щетинистым вепрям».

Британский приматолог Осман Хилл и его ученица Одет

та Чернин, проанализировав весь массив гималайской информации, пришли к выводу: в Гималаях обитает двуногое стопоходящее млекопитающее, представляющее собой не известный современной науке вид высших приматов. Американский приматолог Айвен Сэндерсон выпустил книгу «Снежный человек: легенда оказалась действительностью». Бельгийский зоолог Бернар Эйвельманс, основатель научного направления криптозоологии, автор нашумевшей в своё время книги «По следам неизвестных животных», показал, что йети (одно из многочисленных названий так называемого «снежного человека») — не единственный вид крупных животных, до сих пор считающихся мифическими или, в лучшем случае, гипотетическими.

Так что вопрос остаётся открытым: произошло ли около

40 000 лет назад вытеснение неандертальцев сапиенсом (со смешением или без него) или их эволюционная трансформация в неантропов (полная или частичная)?

И всё-таки наиболее распространённая гипотеза — исчезновения (или, скажем осторожнее, вытеснения в труднодоступные ареалы обитания) неандертальцев считаются две. Первая — неандертальцы были перебиты предками современных людей. Вторая — неандертальцы вымерли в результате эпидемии.

НЕАНДЕРТАЛЬЦЫ И СПИД

Что это была за эпидемия? Любопытную гипотезу выдвинул на этот счёт профессор Александр Кульберг. Согласно его исследованиям, неандертальцы уже могли болеть... СПИДом. Вот как обосновывает её сам учёный.

«Представим себе, что общий прародитель человека и человекообразных обезьян был носителем какого-то вируса, передающегося тем или иным путём только особям того же вида. Проходит длительное время. Пути эволюции первоначально единой, а затем разделившейся группы древних приматов расходятся. Постепенно начинают формироваться новые биологические виды. А что же с тем вирусом, что заражал их общих предков?

Он обосновался в потомках, относящихся уже к разным биологическим видам. Естественно, собственные потомки того древнего вируса также претерпели определённую генетическую трансформацию. Но эта трансформация не столь велика, чтобы не выявить даже сегодня достоверное генетическое сходство между вирусом иммунодефицита человека (причины возникновения СПИДа) и аналогичным вирусом, вызывающим состояние иммунодефицита у человекообразных обезьян...

Само собой разумеется, что не может идти речи об обнаружении ни самого вируса иммунодефицита, ни его продуктов в костных останках древнего человека или неандертальца. Но этот вирус был у них, они заражались друг от друга и

погибали от СПИДа... В данном случае мы имеем дело с наиболее корректно документированным древнейшим заболеванием инфекционной вирусной природы».

ТОЧКУ СТАВИТЬ РАНО, ИЛИ САГА О ЗАНЕ

Что же, очередная окончательная точка в истории цивилизации неандертальцев поставлена? Вряд ли. Скорее очередное многоточие... Недаром профессор Борис Поршнев настаивал: неандертальцы как вид никогда полностью с лица Земли не исчезали. В подтверждение приведём отрывок из его работы «Борьба за троподитов», в котором речь идёт о судьбе девушки по имени Зана.

«Дата и место её поимки темны. Согласно одному варианту, её поймали в горных лесах Заадан, согласно другому — близ морского побережья нынешнего Очамчирского района или ещё южнее — в нынешней Аджарии... Возможно, её перепродавали, прежде чем она оказалась в собственности владетельного князя Д. М. Ачба в Зааданских лесах. Потом пленница попала к его вассалу Х. Челокуа. Ещё позже её получил в подарок приезжавший в гости дворянин Эдги Генаба, который отвёз её, связанную, в свою усадьбу в селении Тхина, что на реке Мокви, в 78 км от Сухуми...

Кожа абнауа была чёрной или тёмно-серой, всё тело её с головы до ног и особенно в нижней части было покрыто чёрно-рыжеватыми волосами, они были местами длинной в ширину ладони, но не очень густы. У ступней волосы почти исчезали. Ладони были вовсе без волос. На лице они были совсем редкие, небольшие. Зато на голове, как папаха, возвышалась беспорядочная, свалывающаяся копна совершенно чёрных, жёстких, блестящих волос, гривой спускавшихся на плечи и спину.

Как все абнауа, Зана не имела человеческой речи... Могла лишь бормотать, издавать нечленораздельные звуки, а в раздражении — невнятные выкрики. Слух у неё был острый, шла на своё имя, выполняла кое-какие команды хозяина, побаивалась его окриков.

Абнауа была очень рослая, массивная, широкая. Непомимо большие груди. Высокий толстый зад. Мускулистые руки и ноги, но голень от колена до лодыжки была странной формы — без всякого утолщения посередине. Пальцы на руках были толще и длиннее человеческих. На ногах пальцы обладали способностью широко раздвигаться... особенно отодвигался большой палец.

Самое главное, чему Зану удалось научить: она могла высекать огонь из кремня на трут-лишайник и раздувать — это было похоже на врождённое стуканье камнем о камень. Но дальше этого трудовое воспитание, в сущности, не пошло. Её лишь выдрессировали выполнять несложные приказы словом или жестом: вертеть ручные жернова, принести дрова или воду из источника в кувшине снести на водяную мельницу к реке и принести оттуда мешки, снять хозяйину сапоги. Вот и всё... Как видно, Зана не стала человеком.

Но она стала матерью людей, и это — удивительнейшая сторона её истории, важная для генетики. Неоднократно неандерталка беременела от различных мужчин и рожала. Рожала без всякой помощи. Несла полоскать новорождённого в воде, хотя бы и ледяной. Но метисы не выдерживали этого лесного омовения и погибали. Позже люди начали вовремя отнимать у Заны новорождённых и выкармливать их.

И вот четырежды совершилось чудо: два сына и две дочери Заны выросли людьми — полноценными людьми с речью и разумом, правда, обладавшими физическими и душевными странностями, но всё же вполне способными к труду и общественной жизни. Старший сын имел имя Джанда, старшая дочь — Коджанар, вторая дочь — Гамаса (умерла сорок лет назад), младший сын — Хвит (умер в 1954 году). Все они, в свою очередь, имели потомство, расселившееся по разным местам Абхазии. Двоих из внуков Заны — сына и дочь Хвита от его второго брака с русской — я навестил в 1964 году в городе Ткварчели, где они работают на руднике. Молва утверждает, что отцом Гамасы и

Хвита был сам Эдги Генаба. Но их записали при переписи под другой фамилией. Показательно, что Зану похоронили на родовом кладбище семьи Генаба, что этих двух её младших детей растила жена Эдги Генаба.

Многие жители тех мест хорошо помнят и описывают Гамасу и Хвита. Оба они были людьми могучего сложения, с темноватой кожей и другими некоторыми как бы негроидными признаками. Но они почти ничего не унаследовали от Заны из неандертальских черт: доминантным оказался комплекс человеческих признаков, он подавил другую линию наследственности. Это ни в коем случае не были гибриды. Хвита, умершего в возрасте 65–70 лет, односельчане описывают как человека лишь с небольшими отклонениями от нормы. При тёмной коже и больших губах волосы в отличие от негроидной расы были прямыми, жёсткие. Голова мала по отношению к размерам тела. Хвит сверх меры был наделён физической силой, но нравом несговорчивым, драчливым, буйным. В результате стычек с односельчанами у Хвита была отсечена правая рука. Однако и левой ему хватало, чтобы косить, справляться с колхозной работой, даже лазать на деревья. Он обладал высоким голосом и хорошо пел. Дважды был женат, оставил троих детей. В старости переселился из сельской местности в Ткварчели, где и умер, а похоронить его привезли обратно в Тхину и погребли близ могилы матери Заны.

Гамаса, по рассказам, тоже, как и брат, была вдвое сильнее людей. Кожа у неё была очень тёмная, тело волосатое. Лицо было безволосым, однако вокруг рта пробивалась растительность. Гамаса прожила лет до шестидесяти.

С первого моего взгляда на внука и внучку Заны — Шаликуа и Тайю — врезалось впечатление незначительной темноватости кожи, очень мягчённой негроидности облика. У Шаликуа необычайно сильные челюстные мышцы, за ним слава: может держать в зубах стул с сидящим человеком и при этом танцевать. Шаликуа наделён даром подражать голосам всех диких и домашних животных».

Ольга Силаева

КАРЛ, КЛАРА И ВАЛЕНТИНА ВСЕВОЛОДОВНА

Одинокая московская пенсионерка В. В. Грачёва сумела совершить почти небывалое – приручить взрослых ворон.

Возможность человека пообщаться с живой природой совсем невелика, особенно если он – городской житель, к тому же и инвалид или человек преклонных лет. Остаются только деревья за окном да дикие птицы, которые сами прилетают на подоконник или балкон. Воробьи, синицы, голуби, вороны регулярно навещают балконы и лоджии. Воронам труднее всех, их не любят за разбойничий нрав, шумное карканье. На первый взгляд они мало привлекательны, и с ними трудно подружиться. Но среди них попадаются уникальные экземпляры, которые хорошо приручаются и даже понимают че-

ловеческую речь, но для этого нужно воспитывать птенца отдельно от его собратьев и много общаться с ним. Такая птица становится преданной своему хозяину: ходит за ним по пятам, скучает в его отсутствие, идёт на зов, понимает приказы. Однако всё это стоит большого терпения и труда. А приручить взрослую дикую птицу – вообще вещь небывалая.

Но одинокая московская пенсионерка Валентина Всеволодовна Грачёва сумела, потому что очень любила птиц.

Всё началось с того, что летом 1985 года к Валентине Всеволодовне на балкон, расположенный на восьмом этаже, прилетела ворона-мать со своим слётком, который она кормила, почти не стесняясь присутствия хозяйки квартиры.

Правда, и до этого Валентина Всеволодовна пригла-

валась к воронам, научилась отличать самку от самца. Самец крупнее, у него более широкая грудь, взъерошенные перья на голове. Теперь она совсем близко видела молодую ворону, которая была почти такого же размера, как и её мать, но худее. Особенно худой выглядела шея, и клюв был тоньше, чем у взрослых птиц. Несколько недель ворона-мать прилетала на балкон со своим птенцом, вскоре превратившимся в молодого самца.

В течение всей осени и зимы он вместе с другими птицами, которых подкармливала Валентина Всеволодовна, прилетал на балкон. Весной птиц на балконе стало меньше. Летом прилетал только молодой самец вороны, которого она назвала Карлом. Однажды в конце лета он появился вместе с самкой. Пенсионерка назвала её Кларой. Карл и Клара теперь всегда прилетали вместе.

С вечера Валентина Всеволодовна оставляла на балконном столике завернутые в бумагу кусочки колбасы, сыра или другой еды. Утром она обнаруживала развёрнутые пустые бумажки.

С середины весны и до поздней осени Валентина Всеволодовна спала на балконе. По утрам, проснувшись, она с удовольствием наблюдала из-под полуопущенных ресниц, как Карл разворачивает бумажки и достаёт корм. Клара обычно сидела поодаль и ждала, затем подлетала, и они вместе съедали угощение. Спустя некоторое время Валентина Всеволодовна решила не оставлять корм на столе, а спрятать его с вечера рядом с собой. Утром, притворяясь спящей, она видела, как Карл осматривал все полки и стол и, не найдя ничего съестного, стал изда-

вать тихие, как ей показалось, жалобные звуки. Валентина Всеволодовна не

выдержала и положила прямо рядом с собой на барьер

два кусочка сыра, по одному на каждую птицу. Вороны взяли сыр и улетели.

На следующий день утром Валентина Всеволодовна, увидев Карла на столе, села на постели и протянула ему руку с кусочком яичного желтка. Карл подошёл по барьеру, спокойно взял с руки желток и улетел. Клара никак не хотела брать корм из рук, но терпеливо ждала, когда ей подложат лакомство на барьер.

Если Валентина Всеволодовна не просыпалась рано утром, то Карл начинал будить её криком или, прыгая ей то на бок, то на ноги, порой даже бесцеремонно стаскивал с неё одеяло. Он не успокаивался до тех пор, пока ему не перепадало какое-нибудь лакомство. Летом Валентина Всеволодовна всегда оставляла на балконном столике также плошку с водой, и в жару птицы прилетали попить, а Карл и Клара всегда мочили в воде свой корм перед тем как его съесть. Уходя из дома, Валентина Всеволодовна стала оставлять корм для ворон в майонезной баночке, прикрытой крышкой. Придя домой, она иногда наблюдала, как Карл и Клара снимают крышку и опрокидывают содержимое в воду.

Так всё больше привыкали друг к другу человек и птицы, учились понимать друг друга. Карл привык получать из рук Валентины Всеволодовны своё любимое лакомство – яичный желток. Но как-то раз желтка не оказалось. Валентина Всеволодовна протянула ему кусочек белка, оставшегося от яичницы. Карл подошёл, посмотрел на угощение и вдруг несколько раз ударил по указательному пальцу несильно, но выразительно, белок выпал из руки. Карл отошёл и стал ждать. Валентина Всеволодовна, конечно, отругала его, но потом, приказав ждать, отправилась на кухню варить яйцо, чтобы дать строптивой птице требуемый желток.

Карл потом не раз демонстрировал характер. Однажды Валентине Все-

володовне нечего было дать прилетевшему Карлу: она как раз собиралась в магазин. Выйдя на балкон, хозяйка объяснила птице, что надо подождать. Но Карл не хотел ждать. Он прыгнул на подоконник, схватил коробок спичек, выбросил его через барьер и улетел.

Пролетело второе лето знакомства с Карлом, наступила зима. На балконе кормились голуби. Среди них один забияка не давал поесть другим. Валентина Всеволодовна уже несколько раз безуспешно гоняла его. Карл сидел поодаль, наблюдал за этой сценой и ждал. Он всегда ждал, когда все поедят, зная, что по окончании птичьей трапезы Валентина Всеволодовна предложит ему лакомый кусочек. Видно, поняв, что женщина не может справиться с задиристым голубем, Карл подлетел, взял забияку за хвост и выбросил через барьер. Видит бог, он честно заработал лакомство!

Воробьи тоже прилетали кормиться на балкон, они хотят и гомонили и спорили между собой, но друг друга сильно не обижали. Голуби же, которых считают мирными птицами, иногда жестоко дрались между собой из-за хлеба или каши.

Голубей и воробьев Карл терпел, а вот чужаков-ворон гнал нещадно. Как-то раз на балконе кормилось несколько ворон. Неожиданно появился Карл, схватил первую попавшуюся ворону, перевернул на спину и стал бить клювом в грудь. «Что ты делаешь, Карл!» — в ужасе закричала Валентина Всеволодовна. Карл выпустил свою жертву, стая ворон взметнулась ввысь, а Карл остался. Некоторое время сидел опустив голову и слушал, как его ругают. Потом принялся доедать остатки трапезы улетевшей стаи.

Началась весна, это был уже третий год дружбы Валентины Всеволодовны с Карлом. Она заметила, что воронья пара стала реже посещать её. Вскоре Клара вообще перестала прилетать, а Карл ел много и старался побольше взять с со-

бой. Женщина поняла, что Клара сидит на яйцах. Проследив полёт Карла, она обнаружила, что гнездо находится совсем рядом с домом, во дворе.

Когда вороны долго не прилетали, Валентина Всеволодовна начинала скучать по ним, звала их, высматривая свою пару во дворе. Она очень обрадовалась, когда 19 июня Карл и Клара прилетели к ней со своими птенцами. Теперь они были знакомы «домами». Освободившись от семейных забот, Карл стал прилетать чаще. Стоило Валентине Всеволодовне только появиться на балконе, как он был тут как тут. Клара по-прежнему держалась немного в стороне и не брала корма из рук. Карл же, как преданный пёс, не покидал Валентину Всеволодовну, пока она находилась на балконе. Даже будучи сыт, он сидел в тени под навесом, чистил перья, наблюдал, как женщина прибирает на балконе, занимается с цветами.

Приходилось Валентине Всеволодовне переживать и неприятные моменты. Клара часто приносила на балкон птенцов воробьев и съедала их тут же под навесом. На четвёртый год дружбы с воронами Валентина Всеволодовна уже активно, начиная с 6–7 мая, помогала своей паре выкармливать птенцов: варила рожки, давала мочёный белый хлеб. С балкона она

видела гнездо Карла и Клары, но птицы никогда не летели прямо к гнезду. С восьмого этажа они спускались вниз до второго-третьего, затем поднимались вверх и уже оттуда следовали к гнезду. Со своего балкона Валентина Всеволодовна слышала писк птенцов.

Лет через пять после знакомства с Карлом к Валентине Всеволодовне стал прилетать ещё один самец, которого она назвала Караном. Он тоже стал совершенно ручным, но был очень осторожен, никогда не появлялся на балконе в часы посещения его Карлом и Кларой.

Были случаи, когда Валентине Всеволодовне приходилось и расплачиваться за свою дружбу с воронами. В её отсутствие птицы устраивали на балконе настоящий погром. Карл забирался через открытое окно в комнату, воровал мелкие вещи. Однажды съел почти все леденцы из слюдяного пакетика, а пустой пакетик оставил лежать на балконе около площадки с водой. Значит, и конфеты он мочил в воде перед тем как съесть.

Несколько раз прилетал сын Клары и Карла, потом появилась ручная самка, она, так же как Карл и Каран, стала брать корм из рук. Прилетали и другие вороны, и всех их Валентина Всеволодовна знала в «лицо», она различала их по мелким деталям опере-

ния, по расположению перьев на груди, по размеру, повадкам. Оказалось, что у каждой птицы свой характер. Общение с ними доставляло ей огромное удовольствие. Она особенно радовалась, когда вороны понимали её, а она — их.

Прирученные вороны очень хорошо знали свою благодетельницу, но если на балконе появлялись посторонние, то птицы улетали на безопасное расстояние. Моему шефу профессору В. Д. Ильичёву и мне очень хотелось сфотографировать Карла или Клару, но птицы очень бдительно следили за нами, и никаким лакомством не удавалось привлечь их поближе. Воробьи оказались посмелее.

В июне 1995 года питомцы Валентины Всеволодовны осиротели. Они, как и раньше, прилетали на балкон, стучали клювом в окно, но за окном появились незнакомые люди, они ходили по квартире, шумели, иногда выходили на балкон. Воронами никто из них не интересовался, никто их не подзывал. Любимой хозяйки уже не было среди этих людей. 10 июня 1995 года Валентина Всеволодовна умерла. Во время нашего последнего разговора она наряду с прочими новостями, связанными с её комнатными и дикими питомцами, радостно сообщила, что уже и Клара стала брать корм из её рук.

«Чтобы приручить птиц — надо просто их любить», — говорила Валентина Всеволодовна Грачёва
Фото Валерия Ильичёва

Сергей Мануков

СБУДЕТСЯ ЛИ ПРОКЛЯТИЕ ИНДЕЙСКОГО ВОЖДЯ?

Джорджа Буша избрали президентом в 2000 году. А значит, он подпадает под проклятие вождя шайеннов Текумсе...

Не так давно агенты секретной службы, охраняющей президента США и высших должностных лиц, задержали у юго-западной ограды Белого дома вооружённого пистолетом бывшего налогового инспектора. При задержании он оказал сопротивление и в перестрелке был ранен в колено. Хотя Джордж Буш и находился в это время в своей резиденции, пресс-служба Белого дома успокоила американцев, что опасность ему не угрожала.

Злоумышленники нередко пытаются пробраться на территорию Белого дома. При Билле Клинтоне зафиксировали несколько таких случаев. Один из задержанных тоже пытался отстреливаться. В 1995 году охранники застрелили бродягу, размахивавшего ножом.

И хотя за четыре года правления Джорджа Буша это первый случай проникновения на территорию Белого дома вооружённых людей, американская пресса уделила ему очень большое внимание. Почему? Потому что Джордж Буш был избран президентом в 2000 году. А практически все руководители страны с 1840 года, избирающиеся в так называемые нулевые годы, то есть годы, заканчивающиеся цифрой 0, или погибали от рук убийц, или умирали в Белом доме. В Америке уже более полутора веков не стихают

споры, является ли простым совпадением эта странная закономерность или это сбывается проклятие индейского вождя...

В 1811 году генерал Уильям Генри Гаррисон, бывший в то время губернатором Северо-Западной территории (современная Индиана) и встревоженный набегами индейцев, двинулся с отрядом в тысячу штыков к главному селению шайеннов.

Главным вождём шайеннов был тогда Текумсе. Его имя переводится с языка индейцев как Падающая звезда. Текумсе славился своей храбростью и доблестью в бою и был сторонником объединения индейских племён, населявших северо-запад США.

Битва при ручье Типпеканоз произошла по вине сводного брата Текумсе, Тенскватавы. После того как однажды во сне к нему явился Великий дух индейцев и повелел жить строго по обычаям предков, его стали называть Пророком. Пророк правильно предсказал солнечное затмение в 1806 году и землетрясение в 1811-м.

Армия генерала Гаррисона подошла к главному поселению шайеннов, городку Пророка, в первых числах ноября. Перед тем как отправиться в поездку по соседним племенам, Текумсе приказал брату в случае наступления бледнолицых покинуть столицу и не вступать в крупное сражение

до тех пор, пока не будет создан союз индейских племён. Тенскватава был не согласен с братом и придерживался иной точки зрения. Воспользовавшись отъездом вождя, он на рассвете 7 ноября атаковал противника. Чтобы вдохновить воинов, Пророк пообещал им неуязвимость от пуль. Индейцы застали белых врасплох, но, несмотря на неожиданность, нападение было отражено. Индейцы понесли серьёзные потери и были вынуждены отступить. Селение шайеннов было сожжено дотла.

Поражение при Типпеканоз разрушило планы Текумсе по созданию союза индейских племён. Тенскватава долго постился и молился, после

чего попросил у брата прощения. Он сообщил Текумсе, что переживёт его. В ответ главный вождь произнёс своё знаменитое пророчество-проклятие. Он предсказал избрание Гаррисона президентом, предсказал, что тот не доживёт до конца своего президентского срока и что после него будут умирать все Великие вожди бледнолицых, выбранные через двадцать зим.

После поражения при Типпеканоз Текумсе принял активное участие в англо-американской войне 1812–1814 годов. Он сражался на стороне англичан и погиб 5 октября 1813 года в сражении у Темзы. По иронии судьбы ему противостоял всё тот же Гаррисон,

прозванный вождём шайенов Грозой индейцев. Вечером накануне сражения, если верить легенде, Текумсе предсказал собственную смерть.

Вторая, более правдоподобная версия проклятия звучит несколько иначе. По мнению Эдварда Миллигана, бывшего профессора антропологии университета Северной Дакоты, смерть Гаррисону и другим президентам, которых будут избирать через двадцать лет, громкие скандалы, сопутствующие выборам, и кровопролитные войны предсказал Тенскватава во время позирования художнику в 1836 году. В том году Гаррисон боролся за кресло президента с Ван Бьюреном. Пророк предсказал пораже-

ние Гаррисона и предрёк ему победу на следующих выборах, после которых и начало исполняться знаменитое известное проклятие индейского вождя.

Уильям Гаррисон победил на выборах 1840 года. Его кампания проходила под лозунгом «Типпеканоэ и Тайлер». Выборы, как и предсказывал Тенскватава, прошли в острой борьбе с многочисленными скандалами. Инаугурация девятого президента состоялась 4 марта 1841 года. День был прохладный, лил сильный дождь. Выступление Гаррисона продолжалось более полутора часов. Простояв всё это время без пальто, он, естественно, простудился. Через несколько

Вождь шайенов Текумсе (Падающая звезда). В течение 160 лет сбывается пророчество-проклятие этого доблестного индейского воина, защищавшего свои племена от истребления.

**Первая жертва покушения
(1835) Эндрю Джексон**

**Рональд
Рейган
– последний из
президентов,
на кого было
совершено
покушение**

дней простуда переросла в воспаление лёгких. 4 апреля президент скончался.

Джон Тайлер стал первым вице-президентом, возглавившим государство в результате смерти своего шефа. Сбылось предсказание индейского вождя и в отношении войны. В 1846 году Америка объявила войну Мексике.

В 1860 году шестнадцатым президентом Соединённых Штатов стал Авраам Линкольн. Его избрание вызвало кровопролитную Гражданскую войну. 14 апреля 1865 года, в самом начале второго срока, Линкольн с женой отправился в театр Форда. Там в него стрелял неудавшийся актёр Джон Уилки Бут. На следующий день президент умер.

В 1880 году в Белый дом въехал Джеймс Гарфилд. При нём Соединённые Штаты не вели войн, но четырьмя годами ранее состоялось сражение у Литл Бигхорн, ставшее поворотной вехой в войне с индейцами. 2 июля 1881 года в зале ожидания железнодорожного вокзала Гарфилду выстрелил в спину адвокат Чарльз Гито. Он хотел отомстить президенту, отказавшему ему в работе. 19 сентября Гарфилд умер от полученных ран.

Врачам, которые не знали, где находится пуля, решил помочь изобретатель телефона Александр Белл. Однако все попытки найти пулю при помощи прибора по поиску железа закончились неудачей. Только через несколько месяцев Белл понял, что во всём виновата металлическая сетка кровати, на которой лежал

Гарфилд.

В 1900 году, когда Уильяма Маккинли был избран на второй срок, с момента окончания испано-американской войны прошло менее двух лет. 6 сентября 1901 года Маккинли приехал в Буффало на открытие Континентальной выставки. Во время общения президента со зрителями в него дважды выстрелил чешский анархист Леон Жолгош. Через восемь дней Маккинли скончался.

У Маккинли эстафету принял Уоррен Гардинг. Он стал хозяином Белого дома в 1920 году. Двадцать девятый президент тоже покинул величественный особняк на Пенсильвания-авеню раньше срока. Он умер 2 августа 1923 года от сердечного приступа. Тем не менее в Вашингтоне ещё долго ходили слухи, что его отравила жена... Возможно, Франклин Рузвельт и дожил бы до глубокой старости, если бы не решил в 1940 году выдвигаться на третий срок. Таким образом, он тоже попал под действие проклятия, как считают те, кто в него верит. 12 апреля 1945 года Рузвельт умер от кровоизлияния в мозг. При нём японцы напали на Пирл-Харбор и Америка вступила во Вторую мировую войну.

Следующим президентом нулевого года в 1960 году стал Джон Кеннеди. Его убили 22 ноября 1963 года в Далласе. Менее чем через два года после его смерти Америка развязала войну во Вьетнаме.

В 1980 году, через пять лет после окончания вьетнамской войны, президентом стал Рональд Рейган. 30 марта 1981 года на него было соверше-

но покушение. Пуля прошла менее чем в пяти миллиметрах от сердца. Водитель отвёз раненого президента в ближайшую больницу, а не в предназначенный для главы государства военный госпиталь Бетесда и тем самым спас ему жизнь.

Многие считают, что Рональд Рейган нарушил проклятие Текумсе. Астрологи полагают, что сороковому президенту повезло с... небом. На нулевые годы выпадают пересечения орбит Юпитера и Сатурна. Все пересечения, за исключением одного, проходили под знаками земли: Тельца, Девы или Козерога, а в 1980-м – сразу под тремя и всеми знаками воздуха: Близнецы, Весы и Водолей.

Возможно, Рейган действительно нарушил проклятие, но окончательный ответ сможет дать только время. На Джорджа Буша пока не покушались, но два года назад он едва не подавился солёным рогаликом. Впрочем, с Бушем не всё ясно. С одной стороны, формально он не был выбран, на должность президента его назначил Верховный суд. Избрание же на второй срок проходило не в нулевом году. Казалось бы, проклятие на него действовать не должно. С другой – в 2000 году орбиты Юпитера и Сатурна вновь пересеклись под «несчастливым» знаком земли – Тельца.

Исключая нынешнего президента, который отработал «рискованный» срок без происшествий, и Рональда Рейгана, семеро из восьми хозяев Белого дома, выбранных в нулевой год, по

тем или иным причинам покинули свой пост досрочно. Четверо из них: Линкольн, Гарфилд, Маккинли и Кеннеди – пали от рук убийц. Трое оставшихся умерли от естественных причин.

В пользу существования проклятия говорит и анализ других покушений. Злоумышленники неоднократно покушались на жизни глав государства, но умирали почему-то лишь те, кто выбирался в нулевой год.

Из сорока трёх президентов только один, не избранный в нулевой год, умер на своём посту – Захария Тейлор скончался в 1850 году от болезни желудка. Он переехал на банкете в честь 4 июля. В 1991 году его труп эксгумировали, но версия отравления мышьяком не подтвердилась.

Первой жертвой покушения стал в 1835 году Эндрю Джексон. Джон Тайлер выжил после взрыва на корабле в 1844 году, в результате которого погибли госсекретарь и министр флота. На Рузвельта покушались перед его инаугурацией в 1933 году. Президенту повезло, а вот мэр Чикаго был убит. Президент Трумэн уцелел после покушения в 1950 году, тогда погиб один из охранников. В 1976 году неудачей закончилось покушение на жизнь Джеральда Форда.

Семь человек, скончавшихся от разных причин во время исполнения обязанностей президента, убьют самого упрямого скептика. Поэтому Гари Бергель, известный в Америке специалист по паранормальным явлениям, призывает всех верующих молиться за здоровье Джорджа Буша.

К тому же, по его словам, в Белом доме накопилось вполне достаточно отрицательной энергии, не связанной с проклятием Текумсе. Виноваты в этом... первые леди. Мэри Тодд Линкольн, к примеру, проводила здесь спиритические сеансы. Нэнси Рейган любила заниматься астрологией и сверяла каждый шаг мужа с гороскопами, а Хиллари Клинтон даже приглашала в резиденцию американских президентов настоящего индейского шамана.

Кирилл Бутусов

ТАЙНЫЕ ГОЛОСА ОРЛЕАНСКОЙ ДЕВЫ

Во Франции шла Столетняя война. Казалось, ничто не может остановить английских захватчиков, как вдруг прошёл слух об удивительном предсказании мага Мерлина: «Явится дева с топором в руке и спасёт всех». Пророчество сбылось в точности.

А произошло это так: безвестной дочери простых крестьян явился во сне дух и заявил, что только в её руках спасение родины. Собрав отряд, девушка повела его на врага и в мае 1429 года освободила город Орлеан, за что её прозвали Орлеанской девой.

Речь идёт, как нетрудно догадаться, о легендарной Жанне д'Арк. Казалось бы, всё это нам известно со школьных времён. И всё же история о юной победительнице по-прежнему остаётся загадочной. Каким образом крестьянская девушка сумела собрать под своё знамя лучших рыцарей того времени? Как убедила короля Франции и придворных, что она – та самая дева, явление которой предсказывалось великим магом, ведь одна только девственность не могла служить безотказным аргументом? И самое главное, откуда у юной крестьянки (а во время знаменитых побед Жанне едва исполнилось семнадцать лет!) столь выдающиеся воинские таланты?

Версий, которые буквально с ног на голову переворачивают школьную легенду о Жанне, существует немало. Одна из них, принадлежащая члену Французской исторической ассоциации, учёному и исследователю Роберу Амбелену, в первую очередь подвергает сомнению происхождение знаменитой француженки.

В книге «Драмы и секреты истории» Амбелен утверждает, что Жанна появилась на свет вовсе не в простой крестьянской семье, а была незаконнорождённой дочерью королевы Франции Изабеллы Баварской. В качестве доказательства исследователь приводит факты, свидетельствующие, что почестями Жанна была осыпана ещё до того, как совершила подвиги. Она имела свой боевой стяг, что было немалой привилегией, и золотые шпоры, позволявшие только рыцарям. Кроме того, у неё была своя свита и свой штаб из знатных дворян, которые, если вспомнить об условиях того времени, ни при каких условиях не пошли бы в подчинение к простолюдинке и при этом за честь почли бы служить хотя и незаконнорождённой, но принцессе.

И уж тем более никакие политические ухищрения не заставили бы короля Франции отдать Жанне меч Бертрана дю Геклена, который она затребовала, явившись ко двору. Геклен был известнейшим

Статуя
Жанны д'Арк
на рыночной
площади
Орлеана

рыцарем, прославившимся многочисленными подвигами, и его меч, хранившийся в королевском дворце, считался подлинной реликвией. Масштаб этой просьбы можно оценить, если представить, как сегодня кто-нибудь явится в Алмазный фонд и потребует выдать ему Шапку Мономаха. Но так как меч был завещан покойному герцогу Орлеанскому, который, по мнению Амбелена, и являлся отцом Жанны, то оружие выдали деде без возражений – как-никак законная наследница. В этом же ряду стоит и утверждение исследователя, что прозвище «Орлеанская дева» Жанной было получено не столько за освобождение Орлеана, сколько по происхождению.

Когда королевский медик провёл проверку на девственность, что должно было подтвердить соответствие пророчеству Мерлина, Жанна потребовала ещё одно оружие из предсказания – боевой топор. Он был изготовлен специально для неё лучшими мастерами. И, что примечательно, на лезвии была выгравирована буква «J» с маленькой короной наверху. Она хорошо видна на плите с изображением д'Арк в доспехах и с топором, сохранившейся в аббатстве Сен-Дени.

Существуют и версии, объясняющие странности, которые действительно просматриваются в истории Жанны д'Арк. Американский психолог Дж. Уокер, например, утверждает, что все загадки её судьбы становятся понятными, если допустить, что Жанна от рождения обладала паранормальными способностями.

Амбелен, кстати, объясняя успехи Жанны высокородством, тоже не отрицает её ясновидческого дара и высказывает предположение, что необыкновенное свойство перешло к девушке от отца – Луи Орлеанского. Как известно, обладая способностью прозревать будущее, он «увидел» картину своей смерти задолго до убийства и в деталях описал её друзьям. Правда, у герцога Орлеанского дар проявился уже в зрелом возрасте, тогда как Жанна обладала им с детства. Бытует

даже легенда, что дар ясновидения открылся у девочки после того, как, гуляя по лесу, она попала в гости... к феям. В лесу Шеню, располагавшемся возле деревни, в которой жила Жанна, на берегу Смоудинового ручья, согласно местным преданиям, росло дерево фей. И вернувшись однажды домой, она рассказала родителям, что в корнях старого бука открылась дверь в волшебную страну, где её приняла сама королева фей и предсказала великое будущее. Якобы с той поры Жанну и стали посещать странные видения и голоса...

Намёки на её сверхвозможности проскальзывают и в воспоминаниях современников. Один очевидец описывает, как некий всадник при виде девы в доспехах выругался, на что Жанна предсказала ему быструю кончину, как вскоре и случилось. Другой вспоминает, как во время одной из битв д'Арк предупредила соратника, чтобы тот отошёл в сторону, иначе его поразит пушечное ядро. Рыцарь отошёл, на его место встал другой и тут же был убит.

Дар ясновидения был секретным оружием Жанны д'Арк, считает Дж. Уокер. Судя по всему, её способности были действительно колоссальны. Сверяя свои поступки с внутренними голосами, она ни разу не ошиблась в прогнозах, блестяще выигрывая одну битву за другой. Судите сами: битва при Потэ, которую провела юная полководица (почти ребёнок!), вошла в историю как одна из самых блестящих побед французского оружия, хотя со стороны французов в ней участвовало едва ли полторы тысячи воинов, противостоявших пяти тысячам англичан. Но, несмотря на численное превосходство, последние потерпели сокрушительное поражение – они насчитали убитыми две с половиной тысячи человек, остальные спаслись бегством или попали в плен. Во французском же войске потери составили всего... десять человек. «Это было похоже на чудо! – восхищались современники Жанны. – Дева словно заранее зна-

ла ход сражения, безошибочно посылая отряды в самые опасные точки...»

Очевидно, Жанна обладала и способностью к гипнозу. Её голос, как вспоминали современники, завораживал воинов перед битвой настолько, что они бесстрашно бросались даже в заведомо неравную схватку, а некоторые продолжали сражаться будучи смертельно ранеными, так как не испытывали боли от ран. Сегодня мы знаем, что нечувствительность к боли – один из признаков изменённого сознания, которого можно добиться гипнотическим воздействием. Но воины приписывали это божественному покровительству, которым окутали Жанну являющиеся ей божественные голоса.

Загадочные голоса предупреждали Жанну буквально обо всём. Даже о том, что ей предстоит попасть в руки врагов, она узнала заранее, о чём и предупредила друзей. Дело было так. Накануне боевой вылазки в приходской церкви Сен-Жак проходила служба. Когда девушка стояла на коленях, на неё накатила волна безысходной тоски. Друзья Жанны замерли, едва она качнулась с закрытыми глазами, – так всегда бывало, когда к ней приходило видение. Очнувшись, дева сказала: «Меня продали и предали... Я знаю людей, которые сделали это. Я ничем больше не смогу помочь вам, ибо скоро буду отдана в руки смерти!»

Командиры просили Жанну отложить атаку. Но она отказалась и во время схватки была пленена бургундским лучником. Совершилось и предательство – капитан Гильом Флави приказал закрыть ворота и поднять разводной мост крепости, из которой вышел отряд Жанны д'Арк, чтобы рыцари, оставшиеся в крепости, не смогли прийти ей на помощь.

Слухи о загадочном даре Орлеанской девы дошли и до её врагов. Поэтому неудивительно, что инквизиция, в руки которой она попала, обвинила Жанну д'Арк в колдовстве, под пытками выспрашивая о голосах, помогающих ей в трудную минуту.

Мучительные допросы продолжались не один месяц, и измученная девушка тяжело заболела. Лекарь, допущенный к ней, лишь развёл руками – медицина бессильна. Но произошло чудо. На Жанну вновь нахлынули замолчавшие было голоса, и через два-три дня она полностью поправилась от лихорадки – неизлечимой по тем временам болезни.

Инквизиция объявила Жанну Орлеанской ведьмой. Но когда её возвели на костёр и казнили, снова произошло невероятное. В куче угля и пепла обнаружилось совершенно нетронутое сердце девушки. Со всеми предосторожностями его отнесли на берег Сены и бросили в холодную воду...

Так закончилась удивительная жизнь этой необыкновенной девушки, оставив потомкам множество вопросов, на которые, увы, ответы так и не найдены. Обладала ли Жанна спонтанным даром или вполне сознательно пользовалась им – свидетельств не сохранилось. Но можно предположить, что у неё были учителя, помогшие развить необыкновенные способности. Один из них – Жиль де Ре, маршал Франции, сподвижник д'Арк во многих походах, известный алхимик и эзотерик, вполне мог превратить её чудесный дар в реальное и грозное оружие. К слову, вскоре после казни Жанны он также был обвинён инквизицией в колдовстве и отправлен на костёр.

Была ли Жанна принцессой Франции? Возможно... Но куда важнее, как нам кажется, тот факт, что исследователи признают сегодня паранормальные способности этой легендарной женщины. Ведь это, пожалуй, единственный достоверно известный случай, когда дар ясновидения использовался в масштабных военных действиях и при этом с неизменным успехом. Что же касается всё ещё бытующего мнения, будто умение прозревать будущее относится к тёмным, колдовским силам, то хочется напомнить: церковь полностью реабилитировала Жанну д'Арк, причислив её в 1920 году к лику святых. ■

ЧАСОВЫЕ УСАДЕБНЫХ ТАИН

Архитектура, оказывается,
тоже
может быть тайной.

Стоит только произнести слово «архитектура», как перед нами промелькнёт целая череда сооружений, что были выхвачены нашей разборчивой памятью из общего числа построек, когда-либо попадавших нам на глаза. И здесь совершенно не важно, в каком веке появилось здание и в каком стиле преподнёс его архитектор. Оно промелькнуло в памяти и тотчас растаяло.

Но при этом сам владелец постройки, человек, воплотивший собственную прихоть в камне, дереве, кирпиче либо ином материале (например, зодчий Бренна возводил для Павла I постройки из земли), станет нам интересен. Особенно если являлся свидетелем, а то и участником былых исторических событий.

Тогда мы постараемся узнать о нём из книг и старинных журналов, газет и устных рассказов очевидцев. Велика же будет тяга к судьбе этого человека, если вдруг окажется, что загадка таится не только в его личной судьбе, но и в тайной архитектуре дома, в котором он когда-то пребывал.

Что же такое «тайная архитектура»?

В старинных дворянских усадьбах, несмотря на

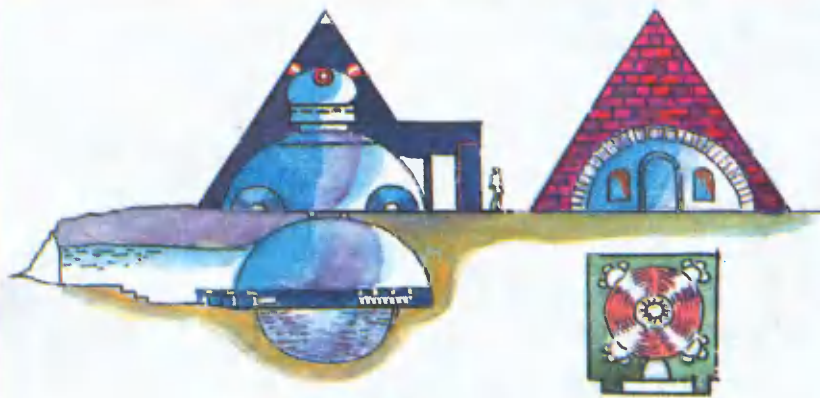

«Тайное» в толще
стен села Михайловского

широкое и открытое, чисто русское гостеприимство, быт далеко не всегда лежал на поверхности. Слишком много событий пронеслось за сотни лет над Россией, чтобы не приучить русских к соблюдению и ряда неукоснительных тайн, необходимых для благополучного существования всего родового клана. А потому с той древней поры появляются и самые разнообразные места, в которых люди вынуждены прятать, утаивать всё то, что считали наиболее важным, значительным на тот период времени. Иногда же и просто ценным, памятным для данного рода.

К каким только вариантам «тайной архитектуры» люди не прибегали: схроны в земле, на территории усадеб (фиксировались на географических картах). Предусматривались также и подвалы, добротные замаскированные входы в которые начинались не из дома, а за его пределами и где-то поблизости.

В самом же господском доме, бывало, даже сооружали тайные этажи (с помощью двойных перекрытий). Так, например, во времена императора Николая I в подобных «экзерсисах» были уличены некоторые помещики из многочисленного и разветвлённого рода Го-

Погреб-пирамида усадьбы Никольское с потайным подземным ходом и загадочной камерой (архитектор Львов)

Кабинетный секретер – название говорит само за себя

Кресло зодчего Карла Росси с закамуфлированными ёмкостями в подлокотниках

Секретеры бывали и настольные. Декор – снаружи, а тайна – внутри. Откидная дверца-доска с зелёным сукном – пюпитр для записей

лицыных. Они умудрялись устраивать на этих «негласных» этажах тайные католические молебства.

Тайные ходы (в данном случае лестницы) существовали и в усадьбе Жуковского. Декорированные под камин, они вели в спальню покои поэта и завершались еле заметными дверями, к тому же ещё и скрытыми за колоннами второго этажа. И это несмотря на то, что Жуковский был человеком в высшей степени открытым и душой, и собственным домом.

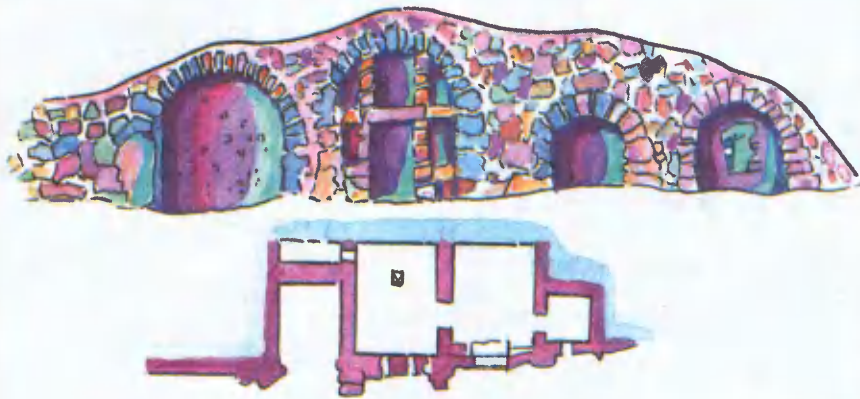
О потайных ходах через камин, особенно распространённых в России в XVIII и XIX столетиях, и говорить не приходится. Под влиянием рыцарских романов, а то и просто из сугубо практических целей наши соотечественники множили свои жилища близкими их сердцу тайнами.

Не были лишены внимания отечественных романтиков и усадебные парки. Пример тому – парковый подземный ход в уваровской усадьбе «Поречье» под Можайском. Обширно ли было подземное сооружение графа, я не успел убедиться. Во всяком случае, несколько десятков метров, пройденных мною при стеснённом свете карманного фонарика, убедили меня не только в романтическом настроении хозяина поместья, но и в целесообразности ис-

пользования подземелий. Как впоследствии выяснилось, здесь в своё время прекрасно сохранялись и вина, и самые разнообразные продукты.

А теперь вспомним об усадебной мебели. Мебельная обстановка в имениях – вот её-то, кажется, и не посвящал в тайны хозяин... Ан нет... Оказывается, часть таинственной нагрузки возлагалась и на неё. Причём использовались для этой цели не только те предметы мебели гарнитуров, что, казалось бы, уже одним своим названием обязаны сохранению тайн – то есть секретеры, скрытые бюро, складные конторки, тайные ёмкости в подстолье, пружинные ящики дамских столиков, дорожные ларцы, шкатулки с двойным дном и т. д. В ход пускалась даже и та мебель, от которой трудно было и ожидать-то секретной проворности.

Оказывается, причуды мебельных схронов втягивали в свою орбиту столы и буфеты, диваны и оттоманки, комоды и шкафы, даже стулья и кресла. Нельзя было подумать, что и книжные шкафы, что таят за своими стеклянными (с факетом) створками и тайны мира, и широту культуры владельца усадьбы, тоже сопричастны с тайнами. А иначе зачем же красноде-

**Усадебная кухня в Никольском (на прибрежном склоне холма)
с секретом подземных ходов**

**Дамское
вешало
с потайными
ящичками**

ревущики среди множества пристенных шкафов соорудили всего лишь одну секцию (кстати, тоже заполненную книгами), которая снабжалась особым поворотным механизмом? Так что секция, подобно загадочной двери, неожиданно поворачивалась, пропускала в смежное, тайное помещение хозяина кабинета и так же уверенно и меланхолично возвращалась на прежнее место. Минуту назад здесь за письменным столом работал хозяин. И минуту спустя, в мгновение ока он исчезает. Быть может, это единственный случай в жизни, когда потребуется исчезнуть, но предусмотрительно встроенная красное дерево-щитом книжная секция-дверь позволит сохранить хозяину свободу, а быть может, и жизнь.

Поразительно, что часовыми усадебных тайн становились даже и те предметы барской обстановки, на которые не падал взор посетителей. В коргору ревнительных сторожей рекрутировали массивные, с пышными барочными завитками рамы представительных картин, а нередко и часть стены за ними. В ходили и ниши за пристенными скульптурами. И даже элементы карнизов верно хранили тайну. И всё это благодаря своему однообразию.

Ведь постороннему глазу не за что было зацепиться.

Прогуливаясь по усадебным интерьерам, мы теперь более внимательно начинаем присматриваться к маленьким тайнам владельца усадьбы и задумываемся, что смог воплотить задуманное. Так что никто и никогда не подумал бы, что даже барельефные, цветные украшения над анфиладой дверей, так называемые «дессю де порт» имеют не просто изваянные скульптором ручки корзины (наполненной экзотическими фруктами), а нечто реальное. Стоит только прикоснуться к ним, срабатывает потайной механизм — дверца, закамуфлированная под «дессю де порт», открывалась, обнажая скрытое за ней тайное пространство.

И, наконец, существовали потайные ёмкости, предусмотренные во въездных воротах и арках, пропилеях и нишах беседок, бельведеров, а также в тулове колонн на прогулочных галереях и даже в балюстрадах видовых площадок.

Не обойдён был вниманием и барский лес. Однако к этому открытому пространству относились с большой долей осторожности. Ведь лес мог пострадать от бури и огня, нежданных порубок (в послереволюционные годы), а также военных действий, нарушив тайну схронов.

Рисунки автора ■

**Вереница подземных камер
(постройка в разрезе)**

Памятники возводили не только известным людям, но и прекрасным лошадям. Перед нами один из них. Но что же танцовало там, внутри — за бронзовой отливкой?! Пример французских реставраторов — находки в тулове конных статуй французских королей раскрыли тайные послания. Но потомкам времён короля, империи или пяти республик?

Елена Мазова
астролог

ХОЧУ КОШКУ! – А Я ХОЧУ СОБАКУ!

**Это простое желание может
быть вызвано
совсем не простыми обстоятельствами.**

ЛУННЫЕ ЛЮДИ

Почти каждый из нас в детстве мечтал иметь кошку или собаку. Оставшись нереализованным, это желание могло уйти или незаметно удовлетвориться по-другому. Но теперь мы снова слышим от своих детей, что они хотят кошку или собаку и думаем, что же делать? Понятно, что если подарить ребёнку кошку, то вам же и придётся за ней ухаживать. Но если вы не хотите брать на себя новую обязанность, можно пойти иным путём, не заводя дома животных.

Астрологически кошка связана с Луной – светилом, рождающим в людях желание достичь спокойной жизни, обзавестись домом, семьёй. Да и в народной традиции кошка считается талисманом уютного дома. Луна наделяет нас душевной мягкостью, нежностью, заботливостью, пробуждает материнские чувства. И дети, и взрослые, как правило, мечтают о кошке, когда в их жизни не всё в порядке с домом, семейной жизнью, в отношениях с матерью. Если ребёнок не оставляет желание иметь кошечку, значит ему просто не хватает нашей заботы или он не чувствует, что дом, в котором он живёт, – его дом. Желание завести кошку у ребёнка отойдёт на второй план, если вы будете чаще его ласкать и уделять ему больше внимания, если отведёте место в доме, где хозяином будет только он.

Желание завести кошку у взрослых появляется часто

после развода с мужем (женой) или когда в семье натянутые отношения. Бывает, человек мечтает создать семью, ищет свою половинку и никак не найдёт, или оказывается перед выбором – вступать в брак или нет. В это время также возникают мысли о кошке. Если человек создаст семью, где всё ему будет по душе, то одержимость желанием завести кошку не будет такой бурной, как во времена одиночества. Отношение к этому животному останется прежним, но само желание “хочу кошку” ослабеет или пропадёт вовсе. Присутствие же кошки уменьшает беспокойство человека из-за одиночества или семейных проблем. Это лунное создание – кошка – как будто замещает человеку семью, успокаивает, умиротворяет, укрепляет невидимый тыл – душу самого человека. Кошка всегда считалась существом, несущим спокойствие, но она также и символ независимости. И независимая, спокойная кошка помогает нам самим стать независимыми и спокойными душой, не тяготясь одиночеством.

Нередко кошка становится знаком предстоящей перемены социального статуса хозяина. Бывали случаи, когда принесённая в дом одним из членов семьи кошка, оказывалась предвестником женитьбы другого члена семьи. Поскольку кошка всегда связана с темой дома, семейных отношений, с Луной, всех, кто мечтает о кошке, можно назвать лунными людьми – душевно чуткими, эмоционально уязвимыми. И чем более пушистую кошку вы

хотите, тем больше в вашем характере лунной мягкости.

СОЛНЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Но кто-то не воспринимает кошек всерьёз, а мечтает только о собаке. Значит он – солнечный человек. Если кошкой, этим ночным существом, управляет Луна, то собакой – Солнце. Солнце связано с личностью человека, и собака привязывается к личности – к хозяину. Луна

лишь отражает солнечный свет, как дом отражает характер хозяина, и кошка привязывается к отражению – к дому. Те, кто мечтает о собаке, хотя и солнечной независимости и власти, хотят быть творцами, центром мира, в котором живут. Если о собаке мечтает ваш ребёнок, отдайте его в кружок, где бы он научился делать что-то своими руками. Ребёнок, мечтающий о собаке, хочет быть ярким, ему просто необходимо развивать таланты, чтобы он смог удивлять и радовать окружающих. Если о собаке мечтает взрослый человек, значит, ему пора разнообразить свою жизнь. Солнце – источник творческого вдохновения, и желание завести собаку возникает, когда всё в жизни стало слишком банальным, обыденным, когда за повседневными хлопотами не остаётся ни сил, ни времени на хоть какое-нибудь творчество. Вы можете завести собаку, и она станет

вашим солнышком, греющим сердце, но если появились мысли о собаке, можно заняться личным творчеством и тогда ваше новое дело согреет вас.

Потребность иметь кошку или собаку всегда носит подсознательный характер и говорит о том, что необходимо наладить отношения в семье или разнообразить жизнь, занявшись интересным делом. Кошки, собаки и любые другие животные развивают нашу душу, поскольку напоминают о непосредственности. Но ещё полезней воспринимать появление желания завести домашнего друга, как сигнал, что пора менять себя самого – становиться более ласковым, заботливым или более творческим человеком. ■

ПОЧЕМУ КАЛУГА – НЕ ВЯТКА, А ЦИОЛКОВСКИЙ – НЕ ФЁДОРОВ

С интересом и отчасти изумлением прочитал в июньском номере «ЧиП» статью М. Руденко «Утаённое имя», в которой автор недвусмысленно даёт понять, что К. Э. Циолковский лишь развил идеи космогонии Н. Ф. Фёдорова, никогда при этом не упоминая его имени. И вот перед читателем раскрывается «страшная тайна» К. Э. Циолковского. «По-видимому, калужанин страстно хотел стать единственным отцом космонавтики» – такой вывод делает М. Руденко. Изумление моё началось с тех строк, в которых говорится: «Уже вернувшись домой, в родной Вятке (ныне Калуга) он окончательно сформировался как учёный и мыслитель». Полноте, уважаемый автор! Никогда город Калуга, основанный в XIV веке при московском князе Симеоне Гордом и впервые упомянутый в письменных источниках за 1371 год (в грамоте литовского князя Ольгерда), не именовался Вяткой. Как известно, в Вятке (впервые упомянута в общерусских летописях в 1374 году под названием Хлынов), с 1934 года переименованной в Киров, имеется музей авиации и космонавтики имени К. Э. Циолковского, что, вероятно, и ввело в заблуждение автора статьи. (В Калуге же расположены мемориальный дом-музей К. Э. Циолковского, обелиск над могилой, государственный музей космонавтики, носящий его имя.)

Думаю, что подобная «неточность» влечёт за собой вопрос о детальном знании заявленной темы автором статьи. Иначе, как говорят: «В огороде бузина, а в Киеве дядька».

Что же касается приоритета в авторстве «русского космизма», который, по мнению М. Руденко, за Н. Ф. Фёдоровым, то этот тезис повисает в воздухе. Хотя автор статьи и заявляет мимоходом, что «...он (К. Э. Циолковский. – А. О.) сделал большое дело, сумев перевести чисто философскую теорию своего учителя в практическую плоскость», на мой взгляд, с этого и надо начинать.

Несомненно, личность Н. Ф. Фёдорова настолько незаурядна по своим философско-религиозным воззрениям, настолько ярка и самобытна, что предполагает более серьёзные изыскания и итоги их осмысления, чем попытки посмертного «столкновения лбами» двух столь различных корифеев отечественной научной мысли. На это одним из первых обратил внимание Забелин в ныне почти забытой книге «Человек и человечество», опубликованной в 60-х годах теперь уже прошлого века. (Кстати, постулаты этой книги как идеалистические подвергались критике на различных научно-теоретических конференциях 60–70-х годов, чему я сам являлся свидетелем.) Несмотря на идеологические препоны, главное детище Н. Ф. Фёдорова – «Философия общего дела» – прорывалось к читателям в эти годы.

В 80-х годах большие отрывки из этого труда вошли в трёхтомное собрание «Антология отечественной фантастики». Появление «Философии общего дела» в подобном издании можно было объяснить не отступлением от «канонических» на тот период взглядов, а просто желанием ознакомить читающую публику с произведением фантастического жанра. Так Н. Ф. Фёдоров прорывался «из своего временного далёка» к своим читателям и почитателям, в том числе и ко мне, буквально «ошарашенным» глобальностью мысли этого человека.

Н. Ф. Фёдоров вошёл в историю как значительный русский религиозный философ, давший свою трактовку словам православной молитвы: «...Чаю воскресения мёртвых...» С этим он связывал своё, как бы сейчас сказали, «освоение космоса». Этот постулат лежит в основе «Фёдоровского космизма». И это ли лежит в основе теоретических разработок К. Э. Циолковского?

Направленность его теоретической мысли носит не мистический, а «прикладной», научно-практический характер. Поэтому делать вывод о том, что «...он (К. Э. Циолковский. – А. О.) просто занялся детальной проработкой отдельных положений учения Фёдорова», – по меньшей мере скоропалительно.

Считаю при этом не лишним отметить, что в последнее время участились попытки обвинить К. Э. Циолковского в плагиате и других смертных грехах. Так, в одном из центральных журналов года два тому назад появилась статья, в которой без каких-либо доказательств К. Э. Циолковский обвинялся в присвоении идей немецких физиков, а также не менее не менее, как... в приверженности фашистским идеям (?!). При этом было заявлено, что вообще необходимо пересмотреть роль русских учёных, начиная с Ломоносова, в обогащении мировой науки новыми идеями. Пора, мол, разделиться с «дутыми авторитетами». К сожалению, всё это происходит на глазах маститых учёных, защитивших, в комфортных условиях единомыслия, не одну диссертацию о жизни, деятельности и идеях «великого калужанина» и тем не менее уподобляющихся трём скульптурным фигуркам, закрывающим глаза, рот и уши, когда речь заходит о вещах принципиально-го значения.

К. Э. Циолковский и Н. Ф. Фёдоров – великие, самостоительно мыслившие русские люди, каждый по-своему понимавшие задачи, цели и способы прорыва человечества в космос. И искать в творческом наследии одного заимствования из другого так же бесперспективно, как доказывать, что Вятка есть Калуга.

Александр Обухов
г. Луга, Ленинградская область ■

КАЗАЧИЙ СПАС

Так называется великое искусство боя, выживания и целительства казаков-характерников.

В конце девяностых годов московские знатоки восточных единоборств устроили нечто вроде закрытого турнира. С ними связался неизвестный и предложил схватку по необычным правилам: он вызывает двадцать человек сразу, которые вольны применять против него приёмы любого боевого искусства: карате, тайского бокса, кунг-фу... Заинтригованные мастера согласились.

В назначенное время все собрались в тренировочном зале. Соперник не появлялся. Обладатели чёрных поясов уже саркастично посмеивались, как вдруг один из них неизвестно откуда получил болезненный удар и устоял на своего соседа. Через миг и второй дёрнулся, отшатнулся и принял боевую позу:

— Ты так? Ну, держись!

А минуту спустя все двадцать мастеров изоштрлялись друг против друга в бросках и ударах. Всеми будто овладело безумие: против каждого из них стоял тот самый безумец, бросивший им вызов.

— Мужики! Может, хватит? — прозвучал звонкий голос с края татами.

Бой прекратился... Все ошеломлённо застыли: в нескольких метрах стоял улыбающийся зачинщик. Он был не в кимоно, а в обычной городской одежде. На нём не было ни царапины, ни синяка.

— Не понял, — пробормо-

вал один из профессионалов, заправляя под пояс выбившуюся куртку.

— Да всё просто. Я двоих из вас стукнул маленько, вы и начали лупцевать друг друга...

— Друг друга? Я же дрался с тобой!

Слова товарища подтвердили и остальные.

— Не со мной, а с моими копиями. Глаза я вам отвёл. А сам сразиться могу, хоть сейчас. Я ведь из спасовцев, или, как нас ещё называют, характерников. Слышали?..

Считается, что казаки — потомки крестьян, не вынесших гнёта помещиков и бежавших на Дон, на Волгу, в предгорья Кавказа, в причерноморские степи, на днепровскую Хортицу. Но если мы возьмём трёхтомник историка Б. П. Савельева «Древняя история казачества», чудом сохранившийся (при первом издании в годы советской власти был уничтожен весь тираж, кроме одного экземпляра!) и переизданный в Ростове-на-Дону, то откроем кладёзь любопытнейших фактов.

Под именем джанийцев и пятигорских черкасов казаки жили в устьях Дона, Кубани, Днепра и Днестра ещё в XII веке до нашей эры, представляя собой оригинальную славянскую ветвь, субэтнос, говоривший на одном из южных диалектов русского языка. Джанийцы ходили на 30 кораблях на подмогу легендарной Трое,

осаждаемой ахейцами-греками, воевали в войсках Александра Македонского против Дария. Когда огромная персидская армия шла в наступление на македонские фаланги, пятёрки неведомых воинов прорубались через плотную стену её колонн насквозь, разворачивали коней, прорубались обратно и пропадали в степи. Опытные персидские воители нередко сходили с ума, не в силах ни понять происходящее, ни противостоять ему. Во время затишья между боями персам было не легче: джанийцы, владевшие внушением и заговорами, преспокойно умыкали чашовых и даже военачальников прямо из их шатров и растворялись среди чистого поля. Они маскировались на исходных позициях вражеской конницы, а когда персы строились в ряды для атаки, вскакивали и, согнувшись, бежали под брюхами лошадей с шашками-бритвами, прижатые тупой стороной к спине. Сзади них валились наземь эскадроны. Так что Македония побеждала в войнах не одним «божественным» происхождением Александра...

Во время нашествия Чингисхана на Южную Русь два его передовых тумена (20 тысяч бойцов) встретились в междуречье Дона и Волги с неведомыми воинами, легко уклонявшимися от летящих стрел и даже ловившими их у своей груди! Они дрались двумя ме-

чами, стоя на конях; умели уходить от любых ударов. В сражениях с ними не раз случалось, что монголы внезапно впадали в безумие и принимались биться друг с другом. В результате от двух туменов осталось не больше десяти человек.

Нескольких казаков монголам удалось захватить живыми, и они увели их с собой. Руссы-джанийцы оставили после себя грамоты-дощечки записей своих знаний, на базе которых избранные ученики из числа аборигенов создали свои боевые стили, основанные на использовании потоков внутренней энергии человека — здоровья, или, по-восточному, ци. Есть поверье, что одного из учеников руссов звали Бодхидхарма, он был бродячим индусским философом, пришедшим в Китай. Он известен как основатель ушу. Так были заложены основы кунг-фу, обычного и астрального карате, искусства невидимых воинов и шпионов. К слову, современные характерники недавно побывали в Китае и вернули бесценные рукописи руссов-джанийцев на родную землю...

Современное донское казачество сформировалось, когда со славяно-черкасской ветвью джанийцев слились беженцы из растерзанного Иваном Грозным Новгорода Великого. Новгородцы, ведшие свою родословную от ариев Гипербореи, были также

**Натиск
застрельщиков.
На первом
плане рисунка –
характерник.
Он «в великом задоре»,
то есть
с обнажённым торсом.
В руке у него ласка.
Рисунок Николая Белова**

весьма искушены в духовных практиках, а их силовые комплексы «Кулак Перуна», «Буза» и «Скобаль» не уступали южным стилям джанийцев. Из совместных познаний и родилось великое искусство боя, выживания и целительства: казачий спас. Это им владеют характерники.

Основа спаса – словозаговор, молитва и секретное обучение, символ – Воз, Большая Медведица, сохранившаяся на гербах и печатях запорожских казаков, а главное – неприятие как жречества, так и священичества, то есть посредников. Характерник общается с Высшими Силами напрямую, владея «ману» – медитациями. Есть легенда, что Александр Суворов, чьи предки были новгородцами, в своём очень хвором детстве был исцелён доками-характерниками и впоследствии изучил некоторые их практики.

По некоторым сведениям, спасовцем-характерником считался герой Кавказской войны, донской казак, генерал Бакланов, в которого, даже в неподвижного, не мог попасть ни один чеченский стрелок. Горцы были настолько заворожены «Баклю», что даже радовались, когда он одолевал их в схватках. Спасовцем был и 25-летний белогвардейский полковник Васищев, в 1920 году с 54 казаками взявший в плен корпус Красной Армии и отпустивший обезоруженных пленных на волю.

Очевидцы потом рассказывали, как на людном плацу освобождённой станицы Наурской он соскочил с коня, расстегнул пояс и вытряхнул из-под рубахи пули, горохом посыпавшиеся к его ногам! Барон Роман Унгерн-Штернберг, воевавший за русско-алтайско-тибетскую державу под правлением Шамбалы и Беловодья, с атаманом Семёновым и одним адъютантом на забайкальской станции Маньчжурия разоружал эшелоны с красногвардейцами: он просто приказывал сдать оружие, и красные, как под гипнозом, выкладывали на платформу винтовки и пулемёты. Среди тувинцев живуча легенда, что расстрелян был не сам барон, а его двойник-доброволец.

В повести Юрия Домбровского «Хранитель древностей» ветеран Гражданской войны вспоминает, как во время боёв с казаками-повстанцами была взята в плен знаменитая атаманша Маруся. Трибунал приговорил её к расстрелу, но никто из сознательных бойцов не решался вести казачку с репутацией колдуньи к месту казни. Рассказчик, командир части, набрался смелости и Марусю повёл. В степи, уже почти на месте, атаманша одним движением освободила крепко свя-

занные руки, а затем попыталась ввести рассказчика в транс, обезоружить и убить. Красный командир сумел не поддаться чарам и застрелил казачку, видел, как её хоронили, а затем трое суток блуждал по степи в непонятном полубоморочном состоянии. Когда он вернулся в свою часть, ему подали подброшенное кем-то письмо. «Плохо вы меня расстреляли, – говорило в нём, – всё равно живёхонькая. Твоя Маруська».

Судя по всему, атаманша владела элементами спаса, включавшего в себя связывающие чары и чары-мороки, а также так называемое оборотничество. Дольше сохранились отдельные реликты древних боевых приёмов, связанных с использованием «второго зрения» – методы нанесения ударов «свечением» и использования в бою астральных двойников.

Оборотничество не нужно воспринимать как то, что человек на самом деле вдруг превращается в зверя или птицу. Речь идёт о внутреннем перевоплощении и умении боевых магов внушать противникам, что они видят волка или медведя. Умение это пришло на юг с новгородцами-язычниками, посвящёнными в северные культы, получившие название людей-

волков и людей-медведей, более известные как берсерки викингов, с которыми у новгородцев было кровное родство. Известно упражнение, используемое посвящёнными воинами этих культов для демонстрации своих способностей. Обнажённый воин садился в снег и открывал в себе канал внутренней энергии – здраву (в санскритской традиции – прана). Его тело так разогревалось, что снег таял вокруг. В Тибете до сих пор практикуется схожее упражнение, когда монахи сушат на морозе мокрые простыни, нагишом завернувшись в них.

Посвящение в культ людей-зверей содержало две основные части, первая из которых развивала умение приводить себя в состояние боевого транса, позволяющего видеть действия противника в замедленном режиме и легко уклоняться от ударов, стрел и мечей, а также чувствовать направление полёта «своей» стрелы или пули (в этот момент у спасовца холодеет затылок). В отдельных случаях имеет место и необыкновенно мощное общение воина со своим символом в животном мире, сознание человека может переместиться в птицу или зверя, подчинив животное своей воле.

ЧУЖОЙ МИЛЛИОН

История эта произошла с автором
в начале 80-х годов.

Собирая материалы по истории и этнографии, наша экспедиция зашла далеко на северо-запад, на самую границу России с Финляндией, в озёрные и лесные просторы милой Карелии. Мы остановились лагерем вблизи Сярг-озера, на мягком развороте возвышенности. Вид во все стороны расстился упоительный. Под нами сияло неподвижной тишиной вечных ледниковых вод древнее озеро, точной, я бы сказала, архитектурной скруглённости. Вокруг него как единый литой сплав стояли короны тайги, высоких лесов. Словно бронзовый век обвил своими трудами ледниковую эру. А во все стороны вокруг, куда проникал взгляд, лежали мягкой зелени переливы полевого простора. Тихо, тепло, щедро переживала северная Карелия самые прекрасные свои дни – июньское солнцестояние. Белый свет ночного солнца неподвижно сиял над нашими головами. От немыслимой неподвижности, от вечной красоты кружилась голова, сердце замирало ожиданием: чудо – повсюду, его власть повсеместна, вот-вот войдёт, влетит или вкрадётся оно и в твою жизнь.

Вечный и мучительно-мудрый пейзаж завершали тихие памяти человеческой жизни. Увы, именно памяти, следы... Над нами, на вершине долгого холма, у одинокого дерева лежал сельский погост с заброшенными захоронениями. Ушли отсюда люди, исчезли, не выдержала даже их живучесть страданий и словес XX века, опустел сказочный остров жизни на карельском севере. Под нами – остовы самого этого некогда жилого, хотя и немногочисленного мира.

Я долго смотрела сверху на то, что осталось от бывшего тут посёлка. Две улицы. Повторяя линии друг друга, они мягко огибают лёгкую приподнятость почв. Разрозненно, широко, привольно ставленные некогда капитальные северные дома. Бревенчатые стены, высокие трубы печей, огромные квадраты бывших кухонек, террас, веранд. «Что случилось с нашей землёй, какая беда растерзала её?» – этот вопрос я задавала себе сотни раз, кочуга в поисках русской старины из края в край. Будто и впрямь оживала тут страшная русская сказка – пролетел дракон, дохнул огнём, пожрал всех живых, растерзал родную землю...

Вот так и здесь, на побережье Сярг-озера, ощутила я злое дыхание пожравшего жизнь дракона. Ни в одном доме-кошеле не теплилась жизнь, не оживал по вечерам домовитый огонёк. Дома стояли брошенными в поле сиротами, оставленными на окончательное растерзание времени и ветру с дождями. Крыши снесены, и лежит под неподвижным ночным белым солнцем открытое нутро таившейся и гревшей здесь жизни. Что-то мистически страшное и в то же время неудержимо притягивающее чудилось в остовах ушедшего уюта, в развёрстанных комнатах и кухнях, словно сама тайна жизни была распахнута тут сострадательному взгляду прохожего.

Словно подчиняясь неведомому зову этой утраченной, но всё ещё болеющей за себя, кровотокащей неуснувшей памятью жизни, я внезапно направилась к мёртвой деревне. Шла я как сомнамбула, в колдовстве неподвижного холодного солнца, в волшбе неподвижной безмолвной деревни.

Был тот пиковый волшебный час в белых ночах, когда на короткое время замолкают голоса даже самых певчих

птиц. Именно их молчание и отмеряет, что вот, мол, и наступила ночь, нахлынуло время тишины. Молчание – это короткий перерыв в непрерывном лиении июньского светлого времени.

Я вступила на улицу мёртвой деревни в этой торжественной тиши. Чувство реальности полностью покинуло меня. Так двигаются дети во сне или лунатики. Я шла, будто повинуюсь неслышным командам сказочной силы, что вела и направляла мои шаги. Двигалась без страха и сомнения, с чувством своей неприкосновенности, полной безопасности, будто исполняя выпавшую на мою долю миссию. Казалось, я была здесь когда-то, и теперь мной владели не страх и любопытство, а глухая боль от потерянного рая бывшей здесь жизни.

Уверенно повернула я к высоким ступеням зажиточного некогда строения. Высокие пролёты, массивные, литые, словно сложенные на века. Навечно теперь уже распахнутая дверь. Просторная, светлая, для привольной добротной жизни предназначенная горница. Между досками пола просунулись-проросли проворные ростки юных берёзок. Зеленели кустики порослей разных лесных посланцев, принявших бойко обживать отвоёванное когда-то людьми у леса пространство.

Лишь величаво, царственно-неприступно возвышалась посреди всего этого разора и одичания царица и хозяйка дома – великая русская Печь, хранительница и творительница жилья. Она стояла так гордо, так нерушимо, словно только вчера побелённая и украшенная изразцами, что всем своим монументальным видом говорила: что бы ни было, куда бы ни качнулись времена, меня ничто и никто не сдвинет с места.

Переступая с одной уцелевшей доски на другую, перепрыгивая через провалы пола, пробираясь над пропастями дыр – здесь крепкие побеги берёзок пригодились, – я добралась до печи. И впрямь – умница и красавица! Сделана капитально, на века, ловко побелена, изукрашена. Такие печки-красавицы я видела в старых домах русских городов в центральных районах, сохранивших черты облика начала XX века, дореволюционных вкусов и обычаев.

Мысленно я вдруг перенеслась в наши детские игры и секреты. Все московские дети, росшие в центре, любили делать «секретики» – маленькие рукотворные клады из разноцветной фольги и красочных фантиков. Укладывали в коробочку, покрывали стёклышками – и зарывали в чахлом дворовом садике между берёзками и топольками. Как все нормальные дети, я остро переболела идеей кладов и разных сокровищ, мерещившихся повсеместно, а особенно в тех старинных, брошенных после революции домах, где жили наши семьи в огромных коммуналах. Мы, маленькие граждане этих таинственных домов, внезапно в исторической буре поменявших хозяев, были заражены духом тайны и надежды. Мы верили, что за полвека до нашего рождения покинувшие свои гнёзда богатые люди, конечно же, оставили где-то в домах свои драгоценности и накопления – и теперь пришёл наш черёд отыскать все эти фантастические несметности. Подобно золотоискателям Аляски, ходили мы из дома в дом, с этажа на этаж, чутко простукивая стены: если вдруг на смену глухому плотному звуку побежат звонкие короткие отклики – знай, в

Михаил Петров
2004г.

стене отозвалась пустота! А в ней, конечно же, непременно клад! Так всё своё ликующее фантазиями детство я простукивала родной дом на Кузнецком Мосту. Дом отзывался поразному, но ни разу не раскрыл тайну исчезнувшего в вихрях французской эмиграции дореволюционного хозяина – богатого и злого портного.

Я присела около печки. Во взволнованной моей голове носились вихри. Я словно увидела строителей и обитателей этого разъедаемого временем и брошенностью дома. Услышала их неторопливую, певучую северную речь, даже запах хорошей домашней трапезы стал долетать – я почувствовала, как благоухает, доходя на широком противне, высокий воздушный домашний хлеб... Рука потянулась к белому боку печи – и сделала то, что привыкла делать с детства в старинных домах – тихо и осторожно простукивать кладку. Кладка была сделана на славу – старинная, прочная, как литая. Кирпичик к кирпичику, и шва не услышишь... И вдруг странный миг – словно остриё звука прорвало плотную ткань... Короткий отзвук... Будто стеклянный, хрустальный звон, как бы цокнулись коротким соприкосновением два неполных фужера. Что это? Вся моя детская страсть ожила в один миг.

Казавшаяся несокрушимой печь быстро поддавалась. Отщипнулся угол, за ним легко, будто только и ждал, отошёл кирпич. Так же тихо и податливо, будто вступив со мной в тайное согласие, стали отходить и другие кирпичи. Они вынимались спокойно и согласно, выполняя вместе со мной важную и нужную работу. Печь расступилась.

Сколько длился этот обряд самораскрытия печи – не знаю. Только через неопределимое, как в сказке, время в мои руки выступил огромный мягкий свёрток. Это была газета на неведомом мне, наверное финском, наречии. Газета сухая, корочкой, так сохнет в бумаге время, и чистая, опрятная. В невыразимом состоянии лунатической околдованности разворачивала я её слой за слоем. Под четвёртым оказалась белая тонкая ткань. А в ткани – перевязанная ленточкой... огромная кипа денежных купюр! Длинные и изумительно красивые. Тут были и керенки, и немецкие, и финские, и царские... Каких только мастей и достоинств не собралось вместе!

Я опустилась на уцелевшую доску пола. Хотелось подробнее ознакомиться с доставшимися мне сокровищами. Одна за другой раскрывались длинные полоски денежных знаков, похожих на какие-то полотнища или на удлинённые страницы медицинских рецептов. Царские 100- и 50-рублёвые ассигнации... казначейские билеты... бланки каких-то вкладов и займов... Видно, хозяин сокровищ вёл активную и изобретательную коммерческую жизнь. Все эти ценные купюры, даже пяти- и десятирублёвые, поражали воображение своей красотой. Финансисты прошлого не скупились на средства и отличались изысканным вкусом, всеми силами и средствами они создавали образ ЦЕННОЙ БУМАГИ... И правда, эти давно вышедшие из употребления листки не стали простецкими листиками, чепухой, дешёвкой. Передо мной красовались тончайшие изделия художественного мастерства. Тонкими иглочками гравёр и чеканщик покрыли их несметным количеством завитков и кружев, линиями каких-то профилей, руслами выходящих по целлюлозной поверхности рек и ручьёв. Это были именно ВОДНЫЕ ЗНАКИ, будто русла протекающих внутри, под поверхностью бумаги, подземных водных артерий. Все купюры были плотно испещрены этими росчерками вкуса и изобретательности мастеров.

В это мгновение я поняла, что они мне напоминают – остатки бабушкиных бальных туалетов, в которых она блистала на девичьих балах в начале XX века, в хмельную и пряную предреволюционную эпоху общего отравления сладостью и трагизмом рушащегося времени. Там, на плечах её расшитого стеклярусом бального туалета очаровательной гимназистки, на её перчаточках с узкими прозрачными трубочками для не менее узких музыкальных пальчиков и, главное, на маленькой вуальке, призыванной не столько скрывать бьющее от волнения юное лицо, сколько шифровать и ин-

триговать чёрные горячие очи, – там я видела такое вот видение-биение линий, трудноуловимых, выходящих, текущих и оплетающих друг друга, сростающихся, скручивающихся и вновь разлетающихся словно по знаку волшебной музыки, звучащей внутри материи – то вальса, а то мазурки...

Там, там, в вихре той сгнувшейся жизни, видела я эту тончайшую сеточку кружев-иероглифов, неповторимой графической песни начала самого трагического периода в судьбе родной земли...

Тихо и заворожённо рассматривала я нитяную сетку кружевной пены купюр, мягкие очертания лиц, гербов, горделивые росчерки подписей казначеев, будто завитые усы гусаров, торчащие в людской толчее. Лица и лица, как сны, проплывали передо мной.

Купюры были очень бледно, акварельно окрашенными. Может, лунатический свет белой ночи, идущей на спад, так слабо, полупрозрачно высвечивал их. Они словно таяли в руках. Серовато-грифельные... молочно-зеленоватые, будто весенние полупрозрачные листья... розоватые...

Видения и сны прошлого клубились надо мной. Я видела банкноты в каком-то наваждении, когда вдруг тебе приснятся разом и чужой дом с пустыми окнами, и твоя бабушка шестнадцатилетней барышней-красавицей, и весь несущийся, клубящийся век с его страстями и шутками.

Мне стало казаться, что я сплю и вижу во сне эти бледные кружевные лоскуты со странными надписями: «государственный казначейский...» Сплю я, и спит весь мир в своих неощутимых, чуть видимых белых ночах с их фантастической окраской. Мир видит, что происходит с ним, но видит как бы во сне – мир, как и я, спит с открытыми глазами. И в этом странном сне-видении он досматривает сон своих бывших и будущих жизней...

Я сидела на полу разрываемого побегами дома, становящегося садом и лесом, и вдруг ощутила, будто судьба занесла меня в сердцевину сказки Чайковского «Спящая красавица». Спал дом, спали стены, спала разобранная с края печка, спали редкие доски распавшегося пола, спали побеги, вонзившиеся во все пустоты и расщелины, спали деревья за окном, спало белое, без единого облачка небо... Спало всё, как положено по сказке, уже сто лет. И где-то здесь должна быть готова проснуться Спящая царевна, таинственная красавица, хозяйка этих мест и их фантастической истории...

Но не было Спящей красавицы. Был долгий неохватный миг вселенского безмолвия, какой-то оглушительной гомерической тишины, как будто из мира были удалены все вздохи и шорохи, все мельчайшие атомы жизненности с её неизбежным рокотанием и журчанием. Так, наверное, звучит в Космосе безвоздушное пространство.

Так прошла секунда, две, час... Но вдруг мир словно очнулся от обморока. Яростно, залиvisto запела птица. Один голос, другой... и тут весь мир вокруг – и лес, и поле, и небо – ожил, загомонил, заклокотал, закружил торжествующими кликами птичьих голосов, радостной и неотклонимой песней утра. Словно фанфары затрубили. Казалось, в этот миг запело и засвиристело всё – и самые травы, и листья деревьев. Такой яростной и невыносимо-прекрасной была радость пробуждения, счастье нового дня...

Я бережно завернула свою находку в куртку и направилась в лагерь, опасаясь, как бы друзья не заметили моего отсутствия и не ринулись разыскивать.

Дорога из дома оказалась куда сложнее, чем путь туда. Природа вещей сопротивлялась моему уходу. С трудом удалось одолеть провалы между исчезнувшими ступенями. Пришлось продираться сквозь сросшиеся и торчащие во все стороны ветки в одичавшем саду. Затем предательски запетляла и закружилась еле заметная тропка, которая меня сюда завела. Уже через несколько минут я не могла понять, где я только что была, откуда, собственно, вышла, где мой волшебный дом, и куда теперь идти, чтобы попасть на экспедиционную стоянку?

Проплутав некоторое время, оцарапавшись и даже повернув ногу, я наконец выбралась на открытое пространство. Оно мягко спускалось, будто струилось вниз, словно из наклонённой тарелки густо и медленно вытекал мёд. И таким же – густым, оглушительно-сладким, медовым стоял воздух. Лагеря видно не было. Видимо, меня вынесло с другой стороны брошенной деревни, и чтобы найти своих, её нужно обойти. Я шла, зажимая в руках свёрнутую куртку с трофеями.

Через несколько шагов я посмотрела под ноги – и ахнула. Двигаться дальше было невозможно. Ни один нормальный человек не позволил бы себе сделать шаг в эту не имеющую просветов россыпь созревшей земляники! Да какой! Каждая ягода на этих солнечных сочных склонах, в этой нетронутой чистоте трав была не меньше вишни и рдела, и алала, и розовела, низко клонясь к земле, как налитая сладкая капля. Словно и правда – живой мёд выступил из зелени.

Что делать? Чтобы поставить ногу, нужно сначала наклониться и выесть место размером под стопу. И я наклонилась, потянувшись, выела сначала место, чтоб ногой пошевелить, а потом вокруг себя, чтобы присесть, и уже сидя выедала дальше и дальше тропинку к лагерю.

Свежестью и первичным счастьем простоты и обилия дышал луг, перенаселённый чистыми травами, ярко-алыми, бордовыми, горящими медовыми ягодами. Я трудилась, выедавая себе дорогу домой, окружённая пьянящими, словно винными ароматами ягодной спелости, добрым и щедрым хмелем земляничника... И думала о том человеке, который в метели истории спрятал свои баснословные накопления в тёплом месте дома. Сумма была немалая. Мог ещё один дом поставить. Мог купить поезд. Или паром. А мог уехать в дали дальние, улететь, скрыться со своим денежным счастьем. Но – что остановило его? Страх? Нерасторопность? Природная мечтательность характера? Излишний оптимизм, что, мол, само пройдёт? Пронесётся мимо? Или, может, любовь, роковая страсть, насмерть приковавшая к отчим берегам и не давшая переменить судьбу? Или пришли к нему деньги слишком поздно? А может, сгубила его простая нерешительность?

Так или иначе – человек этот чего-то не успел, не смог... У меня даже дух захватывало от осознания того, КАКАЯ СУММА лежала у меня в курточке. То, что называлось некогда словами «состояние», «фортуну». Ах, если бы он успел потратить их вовремя! Сколько бы он всего сумел, пережил, сотворил... Я подумала о тысячах таких, как он, не успевших вовремя распорядиться своей фортуной, вовремя потратить доставшиеся деньги... Обо всех, кто прятал и прячетклады в стенах домов, на чердаках, закапывает в огородах, замуровывает в подвалах, засовывает в дупла деревьев... Как недолго живут на самом деле деньги! Какой-то миг жизни они – всё, а прошло время, и вот они – лишь кучка цветных бумажных лоскутов, фантики, цветные обёртки, как часть того забытого приданого, что хранится в бабушкином чемодане рядом с прорванным кружевным платьем гимназистки, перчатками и вуалькой. Хорошо ещё, что бабушка успела проблистать на балу в этом крошечке изобретательной портнихи. Иначе и эта роскошь сгнила бы заживо. Бабушкины сокровища всё-таки успели стать частью судьбы, пока не нашли место вечного упокоения в чемоданчике. А эти банкноты неизвестно-го богача – теперь как цветные обёртки, фантики сладости непрожитого...

Надо уметь всё сделать вовремя. Вовремя заработать деньги. Вовремя надеть бальное платье. Вовремя потратить деньги...

Солнце поднималось всё выше и дышало всё жарче мне в затылок. Я опьянела от свежего ароматного ветра, от ярких прямых лучей, от съеденных ягод. И мои мысли поплыли по прямому течению. А что я, в самом деле, так переживаю за не известного мне господина? Он жил здесь, на этом благодатном мягком ветру, на этом фантастическом поле. Его

любимая бегала по этой нежной округлости земли. Они бродили тут, среди этой огромной, нереально-сладкой земляники... При чём тут деньги? Да и нужны ли тут деньги? Думали о них живший на берегу ледникового иссиня-зеркального озера счастливый человек?..

Когда я наконец добралась до лагеря, моё отсутствие было уже замечено, но паника ещё не началась. После моего рассказа в течение целого дня были вскрыты все печные трубы, печи, а заодно – сохранившиеся подвалы оставленного людьми селения. Я же не смогла вспомнить, где стоит одаривший меня дом. Ничего достойного внимания в деревне не оказалось. Жившие тут люди ушли, забрав с собой всё. Пробыв в этом волшебном месте ещё два дня, тронулись дальше и мы.

В городе Медвежьегорске мы сразу же направились в краеведческий музей. Даже не знаю, почему, неся чужой, как я тогда думала, миллион, я так волновалась. Как будто причеселый глаз профессионала сможет приоткрыть тайну той судьбы, часть которой так отяжелила кобовой карман моего рюкзака. Мне чудилось, что выйдет волшебный знаток, и рассеет завесу неизвестности, скажет какое-то вещее слово, какой-то научный заговор, и отомкнёт для меня эту внешне обжигшую меня безымянную жизнь...

Его пришлось подождать. Там, в лабиринте маленьких комнат, пахнущих клеем и слежалостью больших кип бумаги, он делал что-то важное, от чего научного человека нельзя отрывать. И – вот, вышел. Высокий, богатырски широкий, круглолицый, упитанный – как дом-кошель – с убедительной густой робиноновской бородой. Он появился, распространяя упоительный аромат жареного, маслянистого, румяного, как и положено кипящему жизнью дому. И на лице у него кипела щедрая улыбка путешественника и завязатого хлебосола.

– Ого! – взвесил он на руке мой свёрток. – Весомо, солидно. Молодец! – Он бросил это так весело, словно я только что сама отпечатала свежие дензнаки.

А через несколько минут он вновь бодро выходил из собственных комнат.

– Здорово! Больше четырёх миллионов! Давно не приносил такого большого клада. Все купюры как новенькие. Замечательно! Вот – распишитесь! – В его огромных весёлых руках деньги, кажется, стали ещё более яркими по цвету. Пока я расписывалась на каких-то бланках, он балагурил:

– Вообще у нас таких бараклах – кучи. Что ни село – то клад. Поскромнее или побогаче. Люди жили на кладах. Вот что значит История!

– История сорит деньгами, – подхватила я.

– История – шалунья. Она сорит людьми, а люди – деньгами.

– А... вы, – начала я задавать мучивший меня вопрос, – вы... ничего не скажете о Нём?

– О Нём?

– Да, о том, кто хранил это.

– Записки-то Он и не оставил. Ни письмеца, ни пометки. Аноним... Неглупый был человек... Отступал, наверное, с какой-то из армий – деньги-то вон по всем сторонам собраны – а сам думал скорее всего, что уйдёт на короткое время... А вышло вон как – навсегда.

– И деньги его пережили.

– А что же вы думаете? Так чаще всего и бывает. Да и деньги неизвестного происхождения... Молодец человек. Вовремя от денег спрятался – жив остался. Дом, говорите, у него большой, хороший? Ну вот – крепкий мужик, головастый. Он, может, за этими деньгами две войны протопал, пока набирал – и всё-таки выжил. На своём клade спал, и никто не прокумекал. Да, у нас таких мужиков маленько-немаленько пооставалось, их голыми руками не возьмёшь...

Мои знакомые до сих пор спрашивают – почему я не оставила деньги себе? Нет, никогда я не смогла бы этого сделать. А почему? Тогда бы это была совсем другая история...

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите

нам о том, чему не находите рационального объяснения, — о необыкновенных случайностях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

ЛЕТАЮЩИЙ СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Знаменитого исследователя Дальнего Востока, этнографа и писателя Владимира Клавдиевича Арсеньева трудно заподозрить в приверженности к языческим верованиям. Тем интереснее его неожиданное наблюдение: «Собака моя плелась сзади. На тропе я увидел медвежий след. Альма ошестинилась и заворчала, и вслед за тем кто-то стремительно бросился в сторону, ломая кусты. Альма плотно прижалась к моим ногам... В это время случилось то, что я вовсе не ожидал. Я услышал хлопанье крыльев. Из тумана выплыла какая-то масса, большая и тёмная, и полетела над рекой. Собака выражала явный страх и всё время жалась к моим ногам. Послышались крики, похожие на вопли женщины... Вечером удэгейцы принялись оживлённо обсуждать, что в этих местах живёт человек, который может летать по воздуху».

Любопытно: то, что поразило много выдавшего во время своих многочисленных путешествий Арсеньева, было воспринято спокойно местными жителями.

*Н. Большакова
Хабаровский край*

ВСЕВЫШНИЙ СПАС ЖИЗНЬ РЕБЁНКА

В 1949 году я, курсант выпускного курса Владивостокского высшего мореходного училища, женился на прекрасной девушке и поселился в качестве «примака» в её семье. Место, где она жила, в просторечии именовалось «конфетка», так как находилось на территории местной конфетной фабрики дореволюционной постройки. С точки зрения санитарии это было нечто ужасное. Не распространяясь особо, скажу только, что посредине заасфальтированного двора стояли частично открытые деревянные бочки с патокой, а рядом — общественный туалет с выгребной ямой. Проживали мы на втором этаже прачечной этой фабрики совместно с тучами мух и полчищами тараканов.

В марте 1950 года жена принесла из роддома дочку, которая уже через месяц заболела диспепсией. Бросились искать помощи у лучших врачей, но те только разводили руками и лишь

посоветовали взять из больницы малышку домой, чтобы дать ей спокойное умереть.

Я был коммунистом, работал на заводе, где руководил комсомольской организацией. Каждый вечер я с болью подходил к кроватке дочки, брал на руки и видел, как она день за днём тает... Тёща попросила разрешения окрестить умирающего ребёнка, но я запретил.

Буквально на другой день я наклонился над кроваткой, и — о чудо! — девочка, уже не открывавшая глазки, впервые улыбнулась мне! Я увидел на шейке образок Богородицы и всё понял.

Сейчас моему первенцу 54 года, она свято верит в силу Создателя, а я за свою долгую жизнь ещё больше укрепился во мнении, что все мы находимся под неусыпным контролем Всевышнего.

*Валентин Алексеевич Ситников,
ветеран войны,
инвалид второй группы, 79 лет
Хабаровск*

ЕЩЁ РАЗ О «ЧЁРНОМ КВАДРАТЕ»

В № 7 2004 года опубликована интересная статья Ольги Жуковой «Чёрный квадрат — это телевизор». Лично я о художнике Казимире Малевиче до этого ничего не читала, хотя и знаю, что его «Чёрный квадрат» вот уже множество десятилетий будоражит воображение поклонников. Автор очень достоверно объясняет совсем не загадочную причину появления этой картины, если её можно так назвать: «в наступлении эры чёрно-белой фотографии ему виделась смерть истинного искусства». Таким образом, Малевич чёрным квадратом лишь зафиксировал свою мысль и никак не предполагал, что это «искусство» будет воспринято как картина. Однако увидев, какой эффект произвела его очердная выходка — стал в изобилии продолжать рисовать квадраты — и чёрные, и красные, и даже белые. Эпатаж художника автор пытается объяснить по-своему — предвидением появления телевизора. Я же хочу предложить версию другого плана, исходя из психологического состояния художника, которая, впрочем, не противоречит двум первым, а лишь дополняет их. Его экстравагантностью и стремлением быть во что бы то ни стало оригинальным, а иногда и вызывающим, не похожим на других. Об этом говорит хотя бы скандальная выставка 1912 года под названием «Ослиный хвост». Невольно вспоминаются жёлтая кофта Маяковского, эпатажные странности Василия Каменского и Бориса Белого, художественные эскапа-

ды Дали, призванные ошеломить публику, и прочие странности носителей сверхоригинального творчества, причина которых кроется в особом психологическом облике многих людей искусства.

*С. Куприянова
Томск*

ДОЧКУ НАЗВАЛА НАДЕЖДОЙ

В 1986 году я вышла замуж. Жили мы в старом, без удобств доме. Однажды ночью я проснулась от того, что в веки мне бил яркий свет. Невольно открыла глаза. Смотрю, в дверном проёме метрах в трёх от меня — лицо (хочется сказать «лик») очень красивой женщины, окружённой голубым сиянием. Она ласково на меня смотрит, и слышится мне: «Не бойся, всё у тебя будет хорошо, хотя и будет тебе больно. Девочка и мальчик родятся. Жить будешь в батюшкином доме, в достатке. Известной станешь». Я ничуть не испугалась, попробовала разбудить мужа, но лик исчез, а место света заступила обычная ночная темнота. До утра я так и не могла заснуть, всё думала о чуде.

За несколько месяцев до этого у меня был выкидыш, и врачи поставили диагноз «невывнашиваемость», что привело меня в отчаяние. Буквально через месяц после удивительного сна я снова забеременела и почему-то была уверена, что беременность на этот раз выношу и рожу девочку. В положенный срок родилась девочка. Назвала её Надеждой. Через три года кесаревым сечением родился сын. Потом я обменяла свою квартиру на дом, в котором жил батюшка с семьёй. Через дорогу была церковь, где он служил. Не могу сказать, что я стала известной, но удовлетворение от работы есть.

Я лично убеждена, что вещие сны действительно бывают, но не у всех. А если человек не убедился в чём-то на личном опыте, то чужому он едва ли поверит.

*С. Семёнова
Вольск Саратовской области*

Я ПЕРЕМЕСТИЛ ЭНЕРГОСТОЛЬ

Вот уже около десяти лет, как я самостоятельно научился основам биолокации с использованием Г-образных рамок. Это стало моим хобби. Почему? Да потому прежде всего, что я сам стал, как теперь выяснилось, лет двадцать назад жертвой геопатогенной зоны (ГПЗ) в доме, где тогда жил. Ежегодно меня пронизывал на кровати, где я спал, поток разрушающей энергии. Он пробивал меня в районе грудной клетки и постепенно привёл моё сердце к инфаркту. Да и простудными заболеваниями я тогда болел

часто и подолгу. Я дошёл до того, что организм совсем перестал сопротивляться болезням.

Ещё в начале нашего века европейские врачи-онкологи обнаружили чёткую статистическую связь между смертностью от рака и местоположением дома, где проживал умерший человек. Оказалось, что дом чаще всего находился на геологически неблагоприятном месте: под ним природой или вмешательством людей была нарушена однородность коры планеты – скрывались потоки подземных вод, геологические неоднородности, старые могилы, шахтные штольни и штреки... В таких местах энергетические вертикальные потоки как бы спущаются и в результате облучающе действуют на живые существа. Там, где потоки эти пересекаются в пространстве, их энергии как бы складываются, и образующиеся энергостолбы становятся опасными для здоровья, а порой и для самой жизни людей.

Опыты показывают, что у человека, простоявшего в энергостолбе всего тридцать секунд, в несколько раз уменьшается его биополевая защита. Проявляется это в ухудшении самочувствия, ощущении дискомфорта, слабости, головокружении, желании немедленно покинуть неприятное место (вспомните, как вам почему-то хочется быстрее уйти из той или иной квартиры, опять же почему-то не хочется переезжать в тот или иной дом и т. п.) Странные на первый взгляд, эти ощущения имеют под собой вполне определённые физические причины. Ночью во время сна или днём на рабочем месте люди могут находиться под разрушительным действием энергостолба долгие часы. Выяснилось, что энергостолбы не стоят на месте, а перемещаются под воздействием Солнца. Но как избежать разрушительного влияния энергостолбов? Это задача учёных, а же могу рассказать лишь о собственном успешном опыте.

Отметив рамкой положение энергостолба, я протянул к нему правую руку (я правша), подключил всю свою волю и мысленно настойчиво попросил (но не приказал!) столб отодвинуться. Измерение показало, что мне это удалось! Правда, столб отодвинулся всего на несколько дециметров. Этот успех окрылил меня, но породил новый вопрос: это могу делать только я, другие люди с достаточно сильной волей или любой? Хорошо, если бы кто-то, кто умеет работать с биолокационной рамкой, проверил мои действия и дал возможность убедиться другим, что полученный резуль-

тат не является продуктом самогипноза. Лично я убеждён в реальности этого опыта: ведь мысленное воздействие – это воздействие практически не изученной до сего времени психической энергии, которая имеет огромную силу. Вот почему однонаправленные мысленные усилия нескольких человек действуют значительно активнее.

Галик Куценко

Тула

ЖЁСТКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

По профессии я биолог, окончила Ростовское художественное училище. Тринадцать лет училась игре на фортепьяно. Вроде бы профессиональный путь мой был определён. Однако, заболев неизлечимой для нашей официальной медицины болезнью и избавившись после нескольких лет от тяжёлых страданий с помощью высокодуховных людей и Божественных Сил, я должна была переключиться на другую деятельность, ничего общего не имеющую с моей профессией и образованием. Мне было указано свыше, чтобы я отныне посвятила себя помощи людям, что необходимо из-за крайне неблагоприятного состояния современного общества, особенно в нашей стране.

Информация шла ко мне и днём, и ночью. Днём – через высокодуховных наставников, с которыми я вдруг познакомилась; ночью во время сна я видела себя в какой-то школе, где слушала лекции о всемирном Законе причин и следствий – законе, определяющем эволюцию мира. Я усвоила, что если человечество не избавится от пороков лжи, насилия, зависти, гордыни и прочего, – нас ждёт печальное будущее. Люди будут гибнуть во всё учащающихся катастрофах, эпидемиях, вражде, войнах, стихийных бедствиях. Были предсказаны и показаны (!) многие события, о которых в восьмидесятих годах прошлого столетия мы и помыслить не могли. Объяснялось, что пик опасности возникнет в период, когда люди будут обложены ценными бумагами (очевидно, деньгами), которые послужат горючим материалом для общественного пожара (экономического, политического, нравственного). Так и случилось, но это только начало. Выход в том, чтобы человечество перестало ориентироваться на материальные интересы. За предпочтение материального духовному наказываться и отдельный человек, и семья, и страна, и человечество в целом. Должно быть перестроено сознание и изменён приоритет ценностей.

С. Николаева
Ростов-на-Дону

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Бывает, что какая-нибудь случайно услышанная или прочитанная фраза вдруг как бы осветит для тебя то, над чем ты просто не задумывался раньше. Мне лично очень помогают жить вот такие строчки русского поэта А. К. Толстого:

*Известно, нет событий без следа:
Прошедшее, прискорбно или мило,
Ни личностям доселе никогда,
Ни нациям с рук даром не сходило.*

Как же порой ограниченно мы мыслим, не в силах связать прошлое и настоящее, из которых и вырастает будущее. Осторожнее живите, господа!

Р. Берестова, студентка
Вологда

Не согласна с П. Кузнецовым, автором статьи «На смену идолам придут идеалы» (2003, № 11). У наших капиталистов в настоящее время нет никаких идеалов, откуда же им появиться в будущем? Во время войны у нас в детском саду висел «моральный кодекс». Проходя мимо, мы невольно смотрели на первые строчки: «Человек человеку – друг, товарищ и брат». А что сейчас видит ребёнок на стенах и в жизни?! Я уж не говорю про телевидение. Такое впечатление, что оно поставило задачу окончательно развратить молодёжь.

М. Булавина
Смоленск

Каждый ищет своё место под солнцем. Желательно потеплее. Вот мой брат уже несколько лет как нашёл его. У него огромный дом, престижная иномарка, новая молодая жена. Шестилетний сын учит английский и ходит в частный детский сад. Всё вроде бы есть для счастья, только самого счастья почему-то нет. Дом не радует: в каменном как-то неуютно, да и убирать его тяжело. Машина – не самая-самая. Жена недовольна, что сидит дома: скучно. Сын снисходительно поглядывает на отца: у других папы «покруче» будут. В чём же причина неудовлетворённости жизнью? Наверно, удовлетворение от жизни где-то в другом измерении кроется.

М. Поройков
Благовещенск

Я уже сама бабушка, но всегда с благодарностью вспоминаю своего дедушку. Когда я не успевала вовремя чего-то сделать, то бодро говорила: «Тише едешь – дальше будешь». Дедушка обычно молчал, но однажды продолжил пословицу: «От того места, к которому едешь». Так он быстро и без нравочений отучил меня быть недисциплинированной. А теперь я своим внукам время от времени повторяю: «Тише едешь – дальше будешь... от того места, к которому едешь».

Н. Голикова
Мурманск

САМАЯ БОЛЬШАЯ ПОБЕДА ИТАЛЬЯНСКОГО ФЛОТА

Накануне Второй мировой войны в Средиземном море господствовали британские военно-морские силы. Итальянские военные лихорадочно искали необычное оружие, которое свело бы на нет британское превосходство. О том, что они придумали, рассказывает наш автор, профессор Академии военных наук.

Выбор итальянцев пал на штурмовые средства. За основу была взята управляемая боевым пловцом-водителем торпеда особой конструкции в комбинации с дыхательными приборами, позволяющими плавать под водой на глубине до 30 метров. Испытания в январе 1935 года были признаны вполне удовлетворительными, несмотря на различные неполадки ещё не отработанной материальной части. С этого момента тренировки пловцов стали регулярными.

Аппарат SLC, названный боевыми пловцами из-за капризных механизмов обидной кличкой «Майяле» («Поросёнок»), представлял собой электрическую торпеду длиной 6,7 метра, диаметром 53 сантиметра, на которой верхом располагались два человека. Впереди водитель, позади помощник, обычно высококвалифицированный водолаз. Скорость хода этого устройства не превышала 2,5 узла, радиус действия

был около 10 миль, а глубина погружения – до 30 м. Погружение и всплытие осуществлялись путём заполнения или продувания цистерн. Управление рулями почти копировало управление приборная доска со светящимися циферблатами. Головная часть – зарядное отделение, содержащее 300 кг взрывчатки – соединено с корпусом муфтой и легко отделялось. За спиной второго члена экипажа – ящик с рабочим инструментом и набором средств для крепления заряда под килем корабля. Экипаж надевал прорезиненные комбинезоны, закрывающие всё тело, кроме головы и кистей рук, что позволяло находиться несколько часов даже в холодной воде. У каждого был кислородный прибор, рассчитанный на шестичасовое действие. Запасной прибор находился в ящике для инструментов.

Из-за ограниченного радиуса действия «Майяле» доставляли в район атаки

НЕПРОВИДЕННАЯ ОСПА

К фотографу пришла дама и заказала несколько фотографий. Наряд получился отменным, а вот лицо дамы было усеяно какими-то неприятными пятнышками, меж тем как кожа у неё была свежая и совершенно чистая. Дама возмущалась неумелостью фотографа и потребовала, чтобы он переснял её. Проявили новые фотографии, но картина была совершенно такой же: на фотографии её кожа выглядела словно усеянной личинками мух. Раздосадованная дама отправилась домой, а уже на следующий день слегла со всеми признаками оспы. Только тогда она поняла, что сверхчувствительная плёнка запечатлела начало болезни – пока незаметные для глаза изменения эпидермиса.

«Nature», 1887

НАВОДНЕНИЕ В КРОВАТИ

В конце августа на Балтийском флоте случилось чрезвычайное происшествие: на шлюпку, шедшую под управлением офицера г-на Х., налетела миноноска и перевернула её. Несколько человек оказалось под водой, но их спасли матросы соседнего судна. Жена г-на Х. жила в это время на даче, расположенной в вёрстах от места катастрофы. Она была больна и не вставала. В полдень, в тот самый день и час, когда произошло несчастье, женщина взволнованно зовёт сестру и рассказывает ей то ли видение, то ли сон (она задремала), испугавший её. Её

кроватка вдруг стала наполняться водой, которая поднималась всё выше и выше и вот уже достигла кровати. И тогда она увидела в волнах лицо мужа, искажённое страданием и страхом. К счастью, сёстры скоро узнали, что дорогой им человек жив и здоров.

«Петербургский листок», 1888

ДОМ С ПРИВИДИЕНИЯМИ

В ночь на 10 сентября в громадном доме Кокина, что на углу Невского проспекта и Перекупного переулочка, царил ужасный пеперолох. Обитателям квартиры № 38 стали являться страшные привидения, в стенах раздавался ужасающий стук, а цветы в горшках, картины, посуда полетели на пол. Шум был такой, что живущий через капитальную стену архитектор г-н Буланов, строивший этот дом, был порядком напуган. Весть о проделках «нечистой силы» привлекла в квартиру множество любопытствующих. В их присутствии дрожали стены, срывались с петель картины, падали с плиты кастрюли... Приглашённый хозяевами иеромонах Никодим отслужил молебен с водосвятием, и загадочные явления на время прекратились. Но к вечеру начались снова. Достоверное объяснение всему этому найти трудно, однако народ давно считает место, где построен этот дом, нечистым. Когда-то здесь находилась Конная площадь, на которой казнили преступников.

«Петербургский листок», 1886

подводные лодки. Вначале торпеды крепились прямо на палубу, но поскольку это ограничивало глубину погружения субмарины (корпус торпеды выдерживал глубину лишь до 30 метров), их стали помещать в большие герметически закрытые цилиндры с легко открывающимися дверцами.

Тактика применения «Майяле» была такова. Подводная лодка скрытно подходила как можно ближе к базе противника и притапливалась. Выйдя из лодки через люк, экипаж проверял торпеду и, если всё было в порядке, включал двигатель торпеды и следовал к входу в гавань. Вначале пловцы держали головы над водой и дышали наружным воздухом. Подходя к гавани, чтобы не быть обнаруженными, пловцы открывали цистерну быстрого погружения, включали кислородные приборы и уходили под воду.

Торпеда погружалась на достаточную глубину и шла вперёд. Под целью выключался мотор и продувалась цистерна. Затем, скользя вдоль днища, водитель находил боковой киль и крепил к нему специальный зажим с тросом. Помощник протягивал трос к боковому килю другого борта и крепил его вторым зажимом. Он же отсоединял от торпеды боевой заряд и крепил его к тросу под серединой днища корабля, где нет противоторпедной защиты. Часовой механизм взрывателя срабатывал через 2,5 часа после отсоединения заряда от торпеды.

Наиболее успешной операцией итальянских штурмовых средств была атака главной базы английского

Средиземноморского флота Александрии. Для участия в операции отобраны шесть человек. Командиром группы назначили старшего лейтенанта де ла Пенне, уже участвовавшего в двух рейдах на Гибралтар. Носителем торпед выбрали подводную лодку «Шире». 3 декабря 1941 года лодка покинула Специю. Когда она вышла из порта, к ней под покровом темноты подошла баржа, доставившая три торпеды и необходимое снаряжение. 9 декабря «Шире» подошла к острову Лерос и вошла в бухту Порто Лаго, а 14 декабря из бухты диверсанты направились к Александрии.

После установки зарядов экипажи должны были следовать в зону гавани со слабой охраной, выбраться на берег и уходить за пределы порта. Подводная лодка «Дзяффино» в течение двух суток после операции должна была находиться в 10 милях от устья Нила в районе городка Розетта, и ускользнувшие от охраны пловцы имели шансы до неё добраться, воспользовавшись какой-нибудь лодкой, добытой на берегу. Возглавил экспедицию капитан 2 ранга князь В. Боргезе.

Плавание от Лероса прошло нормально. Днём «Шире» шла под водой, а ночью в надводном положении, чтобы зарядить аккумуляторы и освежить воздух. 18 декабря подлодка подошла к Александрии на расстояние 1,3 мили от западного мола порта. Один за другим командиры торпед де ла Пенне, Марчелья и Мартеллотти со своими помощниками сели на торпеды и исчезли в ночи. Лодка легла на дно и, скользя у

«Оседланная» торпеда и два её всадника подплывают к неприятельскому кораблю
(Архивное фото 1941 года)

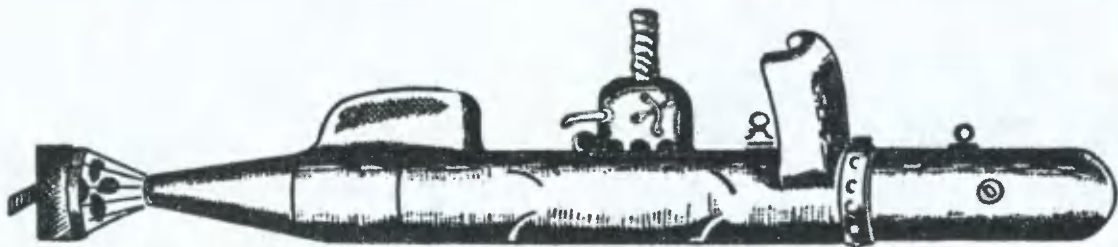
самого грунта, стала удаляться от Александрии. Вечером 21 декабря она швартуется в Порто Лаго, а 29-го приходит в Специю.

Не менее успешно развивались события и в Александрии. Поднырнув под боны, экипажи двинулись вдоль мола, по которому беззаботно расхаживали люди. Наконец достигнута вторая линия заграждений, и тут итальянцев ждал сюрприз – вместо обычных бонов стояли двойные металлические сети с мелкими ячейками. Концы сетей исчезали на огромной глубине, явно недоступной для торпед. Резать? Но вдоль сетей курсирует бесшумный катер, периодически

сбрасывая глубинные бомбы. И вдруг из темноты появились три английских миноносца, зажгли огни, и проход в заграждении открылся. Не теряя ни минуты, торпеды вместе с кораблями проникли в порт. Правда, в спешке они потеряли друг друга, но зато оказались недалеко до объектов атаки, которые распределили так: де ла Пенне – линкор «Велизонт», Марчелья – его систершип «Куин Элизабет», Мартеллотти должен был атаковать гружёный танкер, разбросав вокруг него зажигательные бомбы.

Первый экипаж сразу заметил темную громаду «Велизонта» на знакомом по фотоснимкам месте. Лег-

Подводная лодка «Шире», оборудованная цилиндрами для перевозки управляемых торпед

ко перебравшись через провисшую между двумя сближившимися поплавками противоторпедную сеть, пловцы в 2 часа 19 минут коснулись борта линкора. При попытке подвести торпеду под киль корабля она затонула, а у водолаза отказал кислородный прибор. Де ла Пенне нырнул за торпедой и быстро нашел её на глубине 17 метров, но мотор вышел из строя. Пришлось командиру 40 минут тащить мину волоком к середине корпуса корабля. Поскольку киль корабля почти касался илистого грунта, подвешивать заряд не потребовалось. Установив взрыватель на шесть часов утра, пловец всплыл на поверхность в состоянии крайнего изнеможения. Утопив кислородный прибор, де ла Пенне всплав стал медленно удаляться от корабля, но усталость притупила бдительность: его заметили с борта и осветили прожектором, а затем пулемётная очередь вспорола воду у самой головы. Де ла Пенне возвратился к «Велиэнту» и вылез на его швартовочную бочку, где обнаружил своего помощника, который из-за неисправного прибора всплыл

на поверхность и спрятался на бочке, чтобы не выдать своего водителя. Вскоре подошёл катер, пересадил к себе обоих пловцов и доставил их на борт линейного корабля. Итальянцы предъявили свои удостоверения личности, а на вопросы отвечать отказались. Испробовав все способы психологического воздействия – от уговоров до угрозы расстрела на месте, англичане отправили «потерпевших кораблекрушение» в корабельный карцер.

Когда до взрыва осталось 10 минут, де ла Пенне попросил встречи с командиром корабля и, сказав ему о мине, предложил позабиться о спасении людей. Экипаж, надев спасательные жилеты, собрался на корме, и вот взрыв; весь линкор вздрогнул, погас свет, начал нарастать крен на левую сторону. Накренившись на 5 градусов, корабль осел и стал неподвижен. В 6 часов 15 минут под стоящим в 500 метрах «Куин Элизабет» тоже раздался мощный взрыв. В это время командующий Средиземноморским флотом адмирал Э. Каннингхэм стоял на корме подорванного корабля и был, по его словам,

подброшен в воздух футов на пять. Ближе к вечеру обоих пленных отправили в лагерь под Каир.

Виновник этого взрыва, второй экипаж во главе с Марчельей, без приключений добрался до своей цели. По всем правилам с помощью троса и зажимов закрепив заряд и заведя часовой механизм на 6 часов 15 минут, пловцы всплыли и на торпедке пустились в обратный путь. В 4 часа 30 минут итальянцы выбрались из порта и, выдавая себя за французов, проникли в Александрию.

Утром не без приключений они добрались до железнодорожного вокзала, чтобы сесть на поезд, идущий до Розетты, а затем попытаться попасть на подводную лодку. Операция шла как по-писаному, но тут совершила «прокол» итальянская разведка – английские фунты стерлингов, которыми снабдили пловцов, не имели хождения в Египте. Потеряв день на обмен денег, они смогли выехать в Розетту только вечерним поездом и провели ночь в гостинице. Весь следующий день они ускользали от полицейского контроля, а к вечеру незаметно про-

брались на побережье. До лодки оставалось только 10 миль, но на берегу их задержала египетская полиция. Пловцов опознали и передали англичанам.

Третий экипаж атаковал танкер. Выбрав самый большой, пловцы начали сближение с жертвой, но у командира отказал кислородный прибор, поэтому заряд под судно установил один помощник. В 3 часа 55 минут часовой механизм взрывателя был заведён, а в 100 метрах от танкера разбросаны зажигательные бомбы. Затем, придя на торпедке к месту выхода на берег, пловцы уничтожили свою аппаратуру и благополучно выбрались на сушу. Однако при попытке выйти из порта они были задержаны египетскими таможенниками, которые вызвали английский патруль. После допроса пловцов отправили в каирский лагерь военнопленных. Когда их сажали в машину, слышали один за другим три мощных взрыва. Третья мина уничтожила танкер «Сагона» и тяжело повредила стоящий у его борта эсминец «Джервис».

Эту операцию по своим стратегическим результатам нельзя сравнить ни с какой другой победой итальянского флота за всю его историю. Ценой шести плененных был потоплен крупный танкер, а самое главное, выведены из строя два линкора, последние из тех, которыми располагали англичане в Средиземном море. Корабли были впоследствии кое-как залатаны и отправлены на тыловые верфи для окончательного ремонта. Однако они уже так и не вступили в строй до самого конца войны. Стратегическое положение на средиземноморском театре изменилось коренным образом в пользу держав Оси. Все шестеро водителей торпед по возвращении из плена были награждены золотой медалью «За храбрость» (высшая воинская награда Италии), а князь Боргезе король лично пожаловал военный орден «Савойский крест».

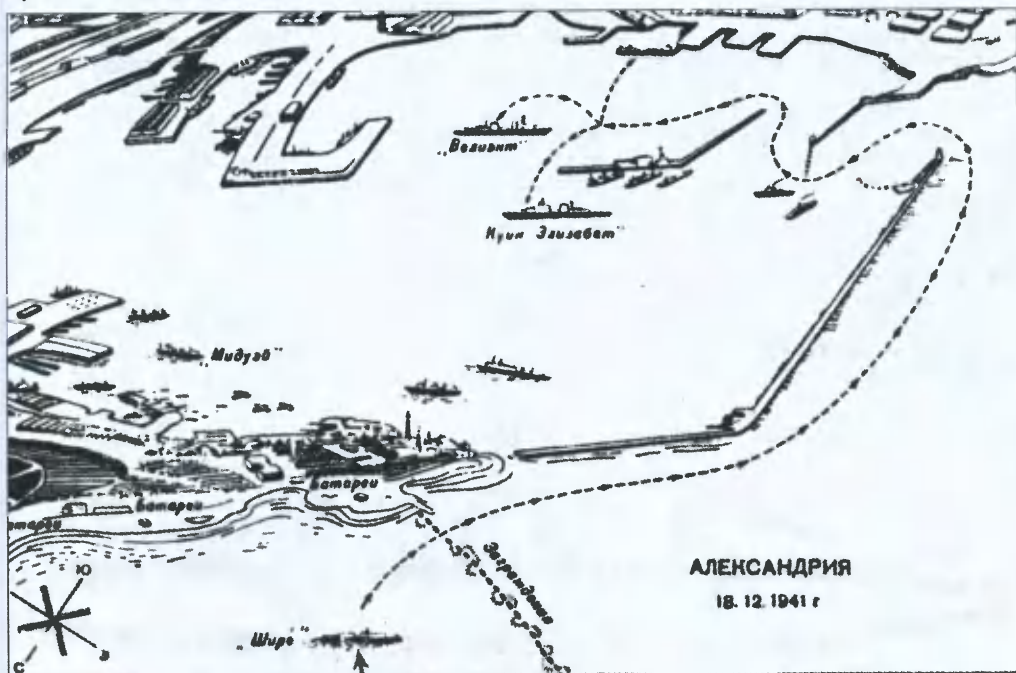

Схема атаки Александрии

Павел Тарасенко

МОЙ ПАПА – СТИЛОФИЛИСТ...

Потребность записывать мысли и события появилась с момента возникновения общества. Знатные египтяне использовали для письма медные ручки, внутрь которых была вставлена свинцовая трубочка, заполнявшаяся чернилами. Такое устройство нашли в гробнице Тутанхамона. Но с падением египетской цивилизации его секрет был утерян. В Средние века только небольшая часть населения могла писать, и для этого использовали гусиные перья. А в XIX веке чистописание стало настоящим искусством. Чиновники и высший класс были обязаны иметь красивый почерк, уметь выводить замысловатые линии и росчерки. Был лишь один недостаток – плоды упорной работы могли быть испорчены одним неверным движением или нечаянно поставленной кляксой.

Первые сведения об авторучках до нас дошли из Армении. В древних рукописях, находящихся в знаменитом хранилище Матенадаран, сообщается, что некий писарь Степанос, живший в XII веке, обмакнув ручку в чернила один раз, мог написать 700 букв. Эта ручка представляла собой бамбуковую палочку, в середине которой был шарик, наполненный чернилами. Но такого широкого распространения, как гусиное перо, это приспособление не получило.

Современную авторучку изобрёл и запатентовал венгерский журналист Ласло-Йожеф Биро в 1938 году. Сегодня не известно, как такая гениальная идея пришла ему в голову. Существует версия, что Биро катил тяжёлое нагруженную тележку по дороге и обратил внимание, как крутящееся колесо захватывает камни и грязь. По другой версии, Биро, работая в типографии, был заинтригован тем, как быстро сохнет краска после ротационной машины.

Изобретение венгра заинтересовало англичанина Генри Мартина. Он перекупил у венгра право на выпуск шариковых ручек в Великобритании и наладил их производство для лётчиков, нуждавшихся в надёжной ручке. Только за один год английские и американские лётчики получили более 30 тысяч шариковых ручек.

Новое изобретение быстро приобрело известность. Некоторые предприимчивые люди решили на нём нажиться. Американец Рейнолдс наладил производство шариковых ручек, не имея на это разрешения. Он избежал наказания, так как сумел убедить суд, что его авторучка не имеет ничего общего с изобретением Биро. Бизнесмен утверждал, что в её основе было уменьшенное изобретение некоего Лауда, создавшего прибор для нанесения краски на поверхность досок и картона.

Впервые авторучки выставили на продажу в октябре 1945 года в одном из нью-йоркских универсамов. Несмотря на большую цену, десять тысяч ручек были распроданы за считанные часы. Но подавляющее большинство людей продолжало писать металлическими перьями. Так было до тех пор, пока в 1958 году француз Марсель

Бик не создал дешёвую ручку под названием BIC. Она быстро завоевала популярность. В 1965 году в Европе продавалось более 600 тысяч ручек этой фирмы в день.

У нас также пытались производить шариковые ручки. После Второй мировой войны Советский Союз обратился с предложением сотрудничества к Джорджу Паркеру, основателю и главе всемирно известной фирмы по производству авторучек. Но сделка сорвалась. Рождение первой ручки советского производства произошло в 1949 году в Ленинграде, после изобретения пасты на основе касторки и канифоли. Как и всё новое, изобретение вызвало массу споров о пользе и вреде авторучки, об её использовании в учебных заведениях. В СССР в 70-е годы писать шариковыми ручками можно было лишь с 4-го класса, а почерк ставили с помощью перьевых ручек. Время всё расставило на свои места. Изобретение Ласло Биро прочно вошло в нашу жизнь.

Сегодня появляются новые виды ручек – совмещённые с мини-компьютерами, видеокамерами, диктофонами, радио. В Тайване появилась в продаже ручка, снабжённая мини-камерой. 28-миллиметровый объектив способен передавать изображение хорошего качества.

А недавно была создана «умная ручка», умеющая распознавать рукописный текст, сохранять его и передавать по электронной почте или на ваш компьютер. Можно даже просто обвести в каталоге нужные вам товары, и умная машина закажет их через Интернет.

Дорогая ручка – это ещё и настоящее произведение искусства и способ создания имиджа. Ручки Parker, Montblanc, Waterman, Cross пользуются популярностью среди крупнейших бизнесменов и политиков. Сделанные из золота и усыпанные бриллиантами, они стоят несколько тысяч долларов. Например, цена ручки фирмы Caran d'Ache в готическом стиле – 300 тысяч евро. Она усыпана 36 бриллиантами, 210 жёлтыми сапфирами, 72 изумрудами и рубинами. Но и ручки за несколько сотен долларов тоже заслуживают внимания. Позолоченные, выпускаемые в ограниченном количестве, они занимают достойное место в любой коллекции. Некоторые коллекционеры вместо подержанного автомобиля предпочитают купить новую эксклюзивную ручку. Ручки, привезённые из разных концов света, сделанные из необычных материалов, различной формы, дают необычайный простор для коллекционирования ручек, или стилофилии.

Для моего отца, Николая Тарасенко, это хобби начиналось банально. Вначале журналист собирал авторучки с логотипами «Экономической газеты», еженедельника «Экономика и жизнь», затем авторучки коллег из других изданий: «Известий», «Правды», «Огонька», «Аргументов и фактов»... Дальше – больше. Друзья-товарищи стали по поводу и без повода дарить ручки с многочисленных презентаций, привозить из туристических поездок. Сегодня его коллекция насчитывает несколько сотен авторучек. Настоящие «бриллианты» коллекции – найденная в окопах подо Ржевом ручка-карандаш; авторучка-самоделка из патронных гильз, собранная неизвестным солдатом в Афганистане; обычный «шарик», который несколько лет исправно служил космонавтам на борту орбитальной станции «Мир».

Люди всё чаще предпочитают напечатать текст с помощью компьютера. И хотя искусство каллиграфии давно ушло в прошлое, мы вряд ли когда-нибудь обойдёмся без такого простого, но в то же время гениального изобретения – обычной авторучки.

ЯНВАРСКИЕ НОЧИ

Ни один праздник, наверное, не проходит в России так весело, как Рождество. Но так уж выходит, что во время чудесной святочной кутерьмы больше всего случается не только приключений, но и всякого рода злоключений. Впрочем, даже преступления в это время совершаются не обычные, а с такой рождественской забавинкой.

О таких вот необычных, чисто рождественских происшествиях любил вспоминать знаменитый петербургский сыщик XIX века И. Д. Путилин.

РЯЖЕННЫЕ

На четвёртый день рождественских праздников, около 10 часов вечера в квартире купца первой гильдии раздался звонок. В прихожую вышла прислуга и через дверь спросила: «Кто там?»

– Бабушка Авдотья! – слышался ей ответ знакомого по голосу человека. – Впусти ряженных, повеселиться пришли!

Прислуга сначала не хотела впускать непрошенных гостей, ссылаясь, что хозяина нет дома, но за дверью настаивали: «Мы тогда посмешим хозяйку и ребятишек». Авдотья прошла в столовую, где семейство как раз собралось за вечерним чаем, и доложила о навязчивых гостях. После некоторых колебаний хозяйка разрешила впустить ряженных, которых оказалось неожиданно много. Наряды на

них были хотя и незамысловатые, но очень потешные. Особенно забавно выглядел гармонист в смиренной рубаше сумасшедшего и белом поварском колпаке.

Началось оживлённое представление с танцами, ужимками и шутками-прибаутками. Хозяйка с дочерью и сыновьями-подростками расположились на диване, а горничная, кухарка и старая нянька Авдотья стояли в дверях, с любопытством наблюдая за игрищами. А пока ряженные пели и плясали, один из них, изображавший цыганку, занимал хозяйку и прислугу гадаaniem по руке.

– Будет у тебя большая пропажа. Но не сокрушайся и мужу сокрушаться не вели! Вы люди богатые и счастливые, а воры – бедные и несчастные, – на ломаном русском языке предсказывала «цыганка» купчихе.

– Чего это ты лихо мне пророчишь? – удивилась та.

– Это тебе так судьбой положено! Поэтому пропажи не ищи, а то ещё хуже будет: убьют тебя!

Неприятности предрекла «цыганка» и горничной: «Тебе здесь скоро не служить!» А старой няньке и того хуже заявила: «Старая ты и глупая, будешь плакать, но поздно!»

Где-то через час ряженные, вдоволь попев, поплясав и получив положенное вознаграждение, покинули купеческий дом. А вскоре там поднялся страшный переполох: чуть ли не вся квартира оказалась разграбленной. Были украдены многие ценные вещи из кабинета, столовой и спальни. Воры обшарили все комоды, столы и шкафы.

Когда стало ясно, что грабёж совершён во время представления ряженных, которые скорее всего были соучастниками преступления, послали дворника на их поиски. Но тех и след простыл.

Жена со слезами рассказала вернувшемуся домой мужу о случившемся, но, ссылаясь на угрозы предсказания «цыганки», умоляла не заявлять в полицию.

– Вздор! – взревел купец. – Меня не запугаешь! Я их найду и проучу!

– Но ведь меня убьют! – рыдая, твердила купчиха.

– Не бойся, и пальцем не тронут! – пообещал муж и принялся за домашнее расследование, в ходе которого обнаружил полное ротозейство прислуги.

– Вместо того чтобы хозяйское добро стеречь, вы зубы скалили на ряженных! – заявил он и тут же рассчитал кухарку и горничную.

Старая Авдотья, учитывая её долгую безупречную службу, отделалась лишь строгим выговором.

Укладывая вещи, рыдающая кухарка заметила Авдотье:

– А вчерашняя цыганка правильно сказала, что меня скоро выгонят. Просто удивительно!

– И мне проклятая слёзы предсказала, – подтвердила старуха.

Хозяйка, слышавшая этот разговор, изменилась в лице. Она снова бросилась к мужу, умоляя его прекратить розыски:

– Не жить мне, если воров найдут! Цыганка говорила, будто по писаному читала. Так оно и вышло: сказала, что Анну прогонят, – ты и прогнал, сказала, что Авдотья будет плакать, – вот она и рыдает!

– Нет, соврала цыганка! – закричал купец, тотчас отправившись в людскую и приказав няньке больше не плакать, а кухарке с горничной оставаться на работе.

Доказав таким образом жене, что предсказания «цыганки» насквозь лживы, купец при помощи полиции принялся за розыски похищенного.

Вскоре и воров, и украденное добро были найдены. Похитителями оказались профессиональные мошенники под предводительством бывшего приказчика, не так давно выгнанного купцом за постоянные кражи из его лавки.

ЯВЛЕНИЕ ЧЁРТА

Был уже четвёртый час ночи, когда из подъезда богатого дома на Владимирском проспекте вышла группа подгулявших гостей. Те, кто жил неподалёку, отправились домой пешком, а один – добираться ему нужно было на Петербургскую сторону – кликнул извозчика, оказавшегося детиною гигантского телосложения и крайне мрачного вида.

Поехали ближайшим путём – по льду замёрзшей Невы. После сытного ужина и обильной выпивки пассажир, закутанный в тёплую бобровую шубу, сладко задремал. Ночь была тёмная, безлунная и морозная. Доехав до середины Невы, извозчик остановился, осмотрелся по сторонам и, убедившись, что поблизости никого нет, слез с саней. Пассажир проснулся и недоумённо спросил:

– Что стал? Кнут выронил, что ли?

– Вылезай-ка! – повелительным тоном произнёс извозчик. – Вылезай, говорю тебе! Скидывай шубу! И не раз-

говаривай, а не то пришибу! – И, не ограничиваясь одной лишь угрозой, угрюмый извозчик достал из-за пазухи какой-то тяжёлый металлический предмет.

Безоружному пассажиру ничего не оставалось, как сдаться на милость грабителя. Он быстро сбросил с себя шапку и дорогую шубу. Вдруг извозчик дико вскрикнул и в ужасе бросился бежать.

Не понимая, в чём дело, дрожа от холода, пассажир оделся, сел в сани и погнал лошадь на Петербургскую сторону в полицейский участок, где заявил дежурному околоточному о только что случившемся с ним происшествии.

– Чудеса! – удивился полицейский и озадаченно поскрёб в затылке. – Если он намеревался грабить, то почему не сделал это, а убежал?

– Сам ничего не понимаю, – отвечал пассажир. – Он приказал снять шубу и шапку. Я их и снял. Вот так. – И продемонстрировал околоточному свои действия.

У полицейского глаза на лоб полезли. Перед ним стоял самый настоящий... чёрт! Стройную фигуру пассажира обтягивало чёрное трико, а красный хвост и такого же цвета рога придавали ему ужасающий вид.

— Что это значит? — только и смог вымолвить околоточный.

Лишь сейчас пассажир понял причину испуга грабителя-извозчика.

— Я возвращался со святочного костюмированного вечера от знакомых, для потехи был наряжен чёртом. Переодеваться в гостей не стал, и в таком виде отправился домой, совершенно забыв о своём необычном наряде.

Дело, конечно, было курьёзным, но ход ему дали, и уже на следующий день извозчика-грабителя нашли. Ночное происшествие, видимо, так его потрясло, что детина признался не только в покушении на грабёж, который хотел совершить на Неве, но заодно покаяться и в прежних насильственных действиях над седоками. А когда ему показали потерпевшего без святочного костюма, он не узнал его и уверял, что в ту роковую ночь действительно встретился с самим чёртом. И всё же за свои проделки извозчик под суд не попал. Вскоре из-за полученного нервного потрясения он сошёл с ума.

СУЖЕНЫЙ

В глухом переулке на окраине Петербурга проживала бедная семья отставного чиновника, получавшего скромную пенсию. У него была красавица дочь, к которой безуспешно сватался какой-то писец, имевший ограниченные средства, да к тому же и горький пьяница. И хотя родители девушки, желая поскорее отдать её замуж, против жениха ничего не имели, сама она, понят-

но, и слышать о нём не хотела. А задумала, как поступали другие незамужние девушки, погадать и узнать, кто же будет ей суженым.

Примерно во втором часу ночи она вышла на крыльцо, спустилась во двор, приблизилась к воротам и перебросила через них туфельку, снятую с ноги. Подождав немного, девушка приоткрыла калитку и ступила на улицу. Но, почувствовав под ногой какой-то большой мягкий предмет, в ужасе отпрянула назад. Осторожно наклонившись, чтобы разглядеть находку, она со страхом увидела, что у её ворот лежит... ненавистный жених, перепачканный кровью!

Чтобы забрать свою туфлю, положение носка которой так сильно занимало гадальщицу ещё несколько минут назад, нужно было переступить через труп. На это она не решилась и, быстро захлопнув калитку, побежала в дом.

На следующий день её подвергли строжайшему допросу. Свидетели в один голос заявляли, что она ненавидела жениха, за которого, однако, следуя воле отца с матерью, замуж всё равно должна была выйти. Кроме того, и улики были против неё: около убитого валялась туфля девушки, а на её чулке были обнаружены следы крови. Поэтому, что бы она ни говорила в своё оправдание, несчастной не поверили, арестовали и забрали в кутузку.

Прошло довольно много времени. Над виновной в убийстве вскоре должен был состояться суд, и ей пришлось бы понести суровое наказание. Но тут до сведения полиции дошли слухи, что некий завсегда-тай трактиров, будучи в подпитии, сознался при свидетелях, что из-за него невинно страдает молодая девушка, обвиняемая в убийстве жениха. Субъекта этого задержали, и он тут же сознался, что убийство было совершено им, хотя и без заранее обдуманного намерения.

— В ту ночь мы вместе встречали Новый год в кабаке, а возвращаясь оттуда, повздорили. Он ударил меня, я обозлился и дал сдачи металлическим прутом по голове. Он и испустил дух, — рассказал настоящий убийца.

После этого девушку немедленно освободили.

МЁРТВАЯ ГОЛОВА

На территории околотка располагалась дешёвая гостиница, содержащаяся не особенно опрятно, однако всегда имевшая много постояльцев. В одном из номеров и остановилась по рекомендации знакомых приехавшая в первые числа января в Петербург провинциалка.

Часу в двенадцатом ночи она разделась и стала укладываться спать. А пока взбивала перед сном подушку, с запястья слетел браслет и закатился под кровать. Нагнувшись за ним, дама вдруг закричала душераздирающим голосом и стала биться в истерику. Прибежали соседи и горничные и стали приводить перепуганную жиличку в чувство. Но она только дико вскрикивала и, указывая рукой под кровать, бормотала: «Мёртвая голова...»

Несколько любопытных наклонились, заглянули под кровать, и тотчас же их охватил панический ужас. Под кроватью и в самом деле виднелась мёртвенно-бледная человеческая голова... без туловища!

Провинциалку перевели в другой номер, её комнату заперли на ключ, выставили у двери, чтоб чего не случилось, двух караульных и отправили посыльного за полицией.

Дежурным околоточным надзирателем в тот вечер был И. Д. Путилин. Он немедленно поспешил на место происшествия. Захватив с собой понятых, вошёл в номер, сел за стол, вынул бумаги и приготовился составлять протокол. Не имея права тревожить находку до прихода судебного следователя, он лишь приказал понятым осторожно отодвинуть кровать в сторону, чтобы можно было получше разглядеть голову и составить её точное описание. Каково же было его удивление, когда он увидел, что вся суматоха вызвана не человеческой головой, а самой обыкновенной маской с париком! Вскоре выяснилось, и откуда она взялась. Оказалось, в номере все рождественские праздники проживал один молодой человек весёлого нрава, часто участвовавший в святочных маскарадах. Он-то и забыл под кроватью злополучную маску.

Тревога оказалась ложной, но без печальных последствий не обошлось – нервная провинциалка серьёзно заболела и долго не могла оправиться от испуга.

По материалам книги: Шевляков М. В.
Из области приключений.

По рассказам бывшего начальника Санкт-Петербургской
сыскальной полиции И. Д. Путилина. СПб., 1898 год. ■

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ЯВЛЕНИЕ АДМИРАЛА

Находясь в Египте и будучи наслышан о возможностях местных чародеев, я пригласил одного из самых известных к себе в гостилицу. Чародей позвал в номер проходившего по улице мальчика, сделал какой-то таинственный знак на его ладони и приказал ему пристально смотреть на этот знак. Прошло минут десять, но результата не было. Тогда чародей позвал другого подростка, проходившего мимо, и проделал с ним то же самое. Этот мальчик оказался более чувствительным к его влиянию и тут же впал в гипнотическое состояние. Чародей предложил мне вызвать любого, кого я пожелаю. Я назвал имя покойного лорда Дерби. Мальчик тут же воскликнул: «Вот он!» Я вижу старика в длинной чёрной одежде, лежащего на кушетке!». Затем я назвал покойного лорда Нельсона. Мальчик сказал: «Он здесь. Я вижу военного с одной рукой. То же самое происходило и с другими лицами, которых я называл: мальчик узнаваемо для меня их описывал. На мой взгляд, суть этого необычного явления состояла в том, чтобы отрешить мальчика от собственных мыслительных способностей и окружающих впечатлений и заставить войти в духовное сношение (рапорт) со мной, моими представлениями и воспоминаниями. Образы, проходившие в моём сознании, как-

то передавались в мозг мальчика вроде как в картине, возникавшей перед ним.

М-р Варбуртон
«Light», 1894

СМЕРТЬ ПО ЗАКАЗУ

Служивший в Петербурге в одном из центральных учреждений действительный статский советник А. пол года назад потерял любимую жену. С этого рокового дня он из вчерашнего, всем интересовавшегося, бодрого человека превратился в совершенно апатичного, для которого жизнь более не имела смысла и цели. Но к радости друзей, через некоторое время он вновь стал похож на себя прежнего, жизнерадостного и приветливого. Однако стал рассказывать странные вещи: мол, к нему ночью приходит покойная жена и говорит ему, что расставание будет недолгим, и они встретятся на том свете в день его рождения, 28 сентября. Подобные рассказы, да ещё с улыбкой блаженства на лице, навели близких на мысль, что А. не в себе и собирается покончить жизнь самоубийством. 28 сентября днём, как обычно, пришли гости. Ели, пили, слушали музыку: молодежь танцевала. А. был крайне оживлён, много смеялся и без тени грусти постоянно вспоминал любимую жену. После обеда, как обычно, хозяин пошёл отдохнуть в спальню. Там его и нашли часа через два с совершенно счастливым лицом, но уже бездыханным.

«Петербургские ведомости»,

1887

Михаил
Богословский

НУЖНО ЛИ ЖЕНЩИНАМ ЗАНИМАТЬСЯ ПРОФЕССИО- НАЛЬНЫМ СПОРТОМ?

Сегодня женщины ни в чём не хотят уступать мужчинам. Всё меньше и меньше остаётся видов спорта, которыми они не занимаются. О том, как отражается это на здоровье, рассказывает наш автор, доктор биологических наук.

Ещё лет десять назад трудно было представить себе, что представительницы слабого пола будут принимать участие в корриде. Но уже в 1997 году появляется первая в Европе женщина-матадор – 24-летняя испанка Кристина Санчес. А сегодня в мире насчитывается восемь женщин-матадоров, или матадорок, и одна из них – наша соотечественница Лидия Артамонова, которая «завалила» 270 быков!

Столь же невероятными недавно казались претензии женщин на лавры великих полярных исследователей Амундсена или Скотта. Но и здесь женщины добились успеха. В том же 1997 году французская альпинистка Лоранс де ла Феррьер стала первой женщиной, достигшей в одиночку Южного полюса Земли.

В последнее время женщины стали активно заниматься теми видами спорта, которыми ра-

нее не занимались. В том числе и традиционно мужскими видами. Более того, они бросили официальный вызов мужчинам, претендуя на абсолютное первенство.

Начало положили шахматистки: два года назад гроссмейстер (в женской номинации) Нана Иоселиани в сеансе одновременной игры в рамках проходившего в чешской столице международного шахматного турнира «Дни Веры Менчик» победила 14 соперников (!) и с двумя сыграла вничью. Её противниками были известные чешские мастера. А одна из сестёр Полгар – Юдит как-то заявила, что её мечта – стать... чемпионом (а не чемпионкой) мира по шахматам.

Стремление женщин ни в чём не уступать мужчинам привело к тому, что сегодня в спорте не осталось ни одного вида, которым бы женщины не занимались. Это относится даже к таким сугубо мужским видам спорта, как гонки на мотоциклах и автомобилях, хоккей с шайбой, футбол, прыжки на лыжах, а также... бокс и штанга. Они добиваются неплохих результатов: сегодня 17-летняя американка Черил Хейворт «выжимает» лёжа 225 кг, а за обычный тренировочный день поднимает 25 тонн!

В сентябре 1995 года во Дворце спорта «Лужники» в Москве прошёл первый чемпионат России по хоккею с шайбой среди женских команд. А в США и Канаде сегодня работает уже около 350 спортшкол, где обучают этой игре женщин.

Но как сказывается освоение мужских видов спорта на здоровье милых дам? Оказалось, к этому занятию женский организм приспособлен плохо. Спорт больших достижений приводит к перегрузкам и травматизму, а также к целому ряду негативных перестроек в женском организме. Накачивание мускулов, агрессивность, настойчивость в достижении цели требуют к тому же другого гормонального уровня, что постепенно превращает женщину в полумужчину, своеобразного гермафродита.

Спортивные рекорды женщин отстают от мужских. Это связано с общебиологической закономерностью: приобретением в процессе эволюции полового диморфизма, благодаря которому женщины, как и вообще

представители женского пола у гоминидов, меньше ростом, обладают меньшей мышечной массой и, соответственно, физической силой. Абсолютные значения силы и мощности, развиваемые женщинами, составляют 0,64–0,73 от мужских показателей. Именно поэтому женский пол принято называть слабым, а мужской – сильным. Спортивные рекорды сначала ставят мужчины, и лишь потом, спустя годы (а иногда и десятилетия), к ним приближаются женщины.

Не традиция и не так называемый мужской шовинизм, а зрелищность соревнований, в которых их участницы никогда не смогут показать результатов лучших спортсменов-мужчин, в значительной степени снижает интерес к ним. Поэтому призовые выплаты и гонорары в женских соревнованиях меньше, чем в мужских. Хотя в некоторых видах спорта женские гонорары вплотную приблизились к мужским.

Исследования, проведённые в разных странах, показали, что большие физические нагрузки в спорте не только у мужчин, но и у женщин ухудшают здоровье, причём в первую очередь страдают иммунная система. Происходит снижение концентрации иммуноглобулина Е, играющего ведущую роль в происхождении ряда аллергических заболеваний. Установлено, что в ряде случаев энергозатраты у марафонцев, триатлонистов и велосипедистов обоего пола при продолжительных соревнованиях приводят к появлению синдрома эндотоксемии, проявляющегося в острых воспалениях, отравлениях, лейкопении, похудании. А напряжённые тренировки развивают аутоиммунные болезни, вызванные такой иммунитетом на собственный организм.

Уже из сказанного ясно, что спорт высоких достижений вреден для здоровья мужчин и женщин. Но особенно он вреден для женщин.

На волне эйфории, вызванной победным шествием по планете феминизма, его сторонники как-то забыли, что у мужчин и женщин разная биология и разное биологическое назначение. Как показывает опыт, насильственное стирание этих различий приводит к печальным результатам.

Занятие женщин спортом порождает множество проблем, как для самих женщин, так и для общества в целом. Так, при исследовании 359 спортсменов обоего пола выявлено, что у 64% из них отмечаются нарушения адаптации со стороны сердечно-сосудистой системы к физическим нагрузкам. Известно, что чаще патология состояния сердечно-сосудистой системы наблюдается у спортсменов, занимающихся игровыми видами спорта, и у профессионалов – мастеров спорта и мастеров спорта международного класса.

Занятие женщин силовыми видами спорта, в частности тяжёлой атлетикой, приводит к поражению сосудов, повышению артериального давления, раннему проявлению остеопороза. Нередко у них наблюдается опущение прямой кишки и матки, вплоть до их выпадения. Занятие боксом, с которым связаны постоянные удары по молочным железам, приводит к целому ряду заболеваний этих желез.

Как показали исследования, проведённые под руководством директора С.-Петербургского Института акушерства и гинекологии академика Э. К. Айламазяна, для девочек, особенно спортивных гимнасток, характерна задержка полового развития. Для спортсменов детородного возраста характерна патология беременности и родов.

Чрезмерные для девочек физические нагрузки поглощают энергию организма (в первую очередь жировые запасы), предназначенную для становления женской половой системы, что приводит к задержке полового созревания.

Специфические проявления репродуктивной патологии наблюдаются у легкоатлетов, занимающихся бегом и спортивной ходьбой.

Наблюдающееся у спортсменов нарушение гормональных соотношений повышает риск развития доброкачественных и злокачественных новообразований органов репродуктивной сферы и является одной из причин бесплодия и невынашивания плода.

По данным наблюдений, клинический синдром у женщин, в молодые годы профессионально занимавшихся спортом,

характеризуется большей частотой возникновения, более тяжёлым течением и ранним (или преждевременным) развитием остеопороза. Наблюдаемые изменения наблюдаются в поясничных позвонках. Минеральная плотность костей у спортсменок 20–23 лет соответствовала таковой у женщин в возрасте 60–70 лет. Установлено также, что если в период полового созревания нарастание костной массы, вызванное интенсивным занятием спортом, задерживается, то в последующем у женщины уже никогда не будет пиковых значений её плотности!

Желание быть независимыми от мужчин и получать большие деньги заставляет спортсменок нарушать временные рамки, в которых они должны находиться для выполнения предназначения женщины. По рекомендациям Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), оптимальный возраст первых родов был и остаётся равным 22 годам. Между тем, как показывают исследования, возраст первородящих женщин с годами всё увеличивается, создавая проблемы как им самим, так и врачам.

Стремление женщин сначала сделать карьеру (в том числе и спортивную) и лишь потом создавать семью и рожать детей приводит к весьма печальным результатам. Расчёты, проведённые экспертами ВОЗ в Канаде, показали, что приблизительно 25% случаев рака молочной железы связаны с поздним возрастом первых родов. Здоровье детей, рождённых «старыми» матерями (30–40 лет), значительно хуже, чем у таковых, рождённых молодыми женщинами. Систематическое занятие матерей спортивной гимнастикой неблагоприятно влияет на здоровье их детей. Дети, рождённые гимнастками, отстают по показателям физического развития от детей спортсменок, занимающихся другими видами спорта.

Ко всему сказанному, у женщин, регулярно занимающихся спортом, происходят изменения в психологии личности, сближающие их с мужчинами. Они отличаются сдержанностью в общении, хладнокровием и некоторой отчуждённостью. Их считают более серьёзными и менее склонными к выражению

своих чувств. Установлено, что студентки-спортсменки имеют стремление к доминированию и агрессивности. Объясняется это тем, что у них под воздействием тренировок происходят существенные гормональные перестройки. Так, у интенсивно тренирующихся спортсменок уровень мужского гормона тестостерона превышает контрольный уровень в два и более раз.

Исследования российских учёных установили, что систематические занятия спортом приводят и к нарушению поло-

ролевого поведения. Девочки-спортсменки в общей группе в семь раз чаще имели мужскую направленность детских игр. Они в пятнадцать раз чаще лидерами были в компании мальчиков и в пять раз чаще — в смешанных компаниях, чем неспортсменки.

Нарушение полоролевого поведения имеет генетическую детерминанту. Поэтому велика вероятность, что девочки, рождённые такими матерями, наследуют эти мужские черты, а развивая их, всё менее будут становиться женщинами.

Эти факты заставляют задуматься: а нужно ли привлекать в спорт высших достижений женщин, если эти занятия губят их здоровье? И тем более нужно ли насаждать виды спорта, в которых женщины никогда не смогут составить достойную конкуренцию мужчинам?

Не лучше ли те средства, которые сегодня тратятся на тренировки женщин в недавних мужских видах спорта, направить на более важную и массовую спортивно-оздоровительную программу? В интересах тех же женщин и их детей. ■

Какой станет женщина, занимающаяся профессиональным спортом? Готова ли она сама к последствиям такого шага и не пожалеет ли о нём в будущем?

Юрий Гоголицын

История каменной культуры ушедших цивилизаций – одна из самых удивительных и загадочных областей доистории, где ответов найдено гораздо меньше, чем остаётся вопросов. Магические каменные сооружения, скульптуры, разбросанные по миру, овеяны тайной происхождения человечества и трагедиями гибели могущественных и прекрасных культур. Истории человечества, запечатлённой в камне, наш журнал посвятит в 2005 году цикл материалов.

КАМЕННЫЕ ЛЮДИ

На тысячелетия оказались сокрытыми от человеческих глаз огромные каменные скульптуры древних народов, затерявшиеся в горах, засыпанные песком в пустынях, оплётённые корнями деревьев в джунглях. Но и открытые заново, они не перестают быть загадкой.

ГОЛОВА «МАТЕРИНСКОГО ПЛЕМЕНИ»

Первыми в длинной череде загадочных каменных образов можно назвать изваяния племени ольмеков, населявших доколумбову Америку. Руины поселений этого древнего народа, получившие названия Ла-Венте, Трес-Сапотес, Серро-де-Месас, были обнаружены в джунглях мексиканских штатов Веракрус и Табаско американской археологической экспедицией Смитсоновского института и Национального географического общества под руководством

Мэтью Стирлинга. Благодаря этому открытию и стало известно об исчезнувшей культуре первой высокой цивилизации Центральной Америки. Как оказалось, в надписях на найденных здесь стелах использовался алфавит более ранний, нежели алфавит племён майя, чья культура считалась на континенте древнейшей.

Наиболее же удивительной находкой оказались шесть гигантских голов, вырубленных из базальта с такой реалистической выразительностью, что были приравнены исследователями к портретному жанру.

Туловищ головы никогда не имели, а были поставлены на низкие каменные постаменты, под которыми располагались жертвенные камеры для приношений. Как обычно и бывает в подобных случаях, находка не только обрадовала учёных, но и поставила перед ними множество неразрешимых загадок. Каким образом, например, целиковые глыбы, использовавшиеся древними скульпторами, были доставлены в джунгли из карьеров, отстоящих от этих мест более чем на сто километров? Вспомним при этом, что индейские племена не знали колеса вообще, а значит, не имели повозок и не использовали тягловых животных.

Поражали и громадные размеры странных голов – от полутора до трёх метров высотой, и кажущаяся почти невероятной завершенность индивидуальных черт каменных лиц. Одни из них были благожелательны, другие – суровы, а на иных застыло капризное или ироничное выражение. Мэтью Стирлинг, руководивший экспедицией, считает, что это портреты вождей и правителей. Особое внимание он обращает на головные уборы, напоминающие шлемы или ритуальные шапки.

Углеродистый анализ, которому подвергли находки, показал, что гигантские скульптуры и другие памятники культуры из раскопок могут быть датированы примерно 800 годами до нашей эры, что ставило под вопрос проблему «материнского племени», ставшего родоначальником последующих индейских племён.

Вызывает удивление и, назовём это так, национальная принадлежность прототипов каменных изваяний. Вывороченные пухлые губы, широкие приплюснутые носы и характерно посаженные глаза определённо роднили их лики с негроидной расой. Представители её, как известно, появились на американском континенте лишь с периодом рабства, тогда как следы цивилизации ольмеков об-

рываются в последнее столетие до нашей эры.

Немало новых загадок добавили к ольмекской истории сенсационные находки в крупном поселении Сан-Лоренсо, сделанные в 1967 году профессором Йельского университета Майклом Ко. На этот раз учёные в поисках подтверждения датировок существовавшей культуры наткнулись на... кладбище скульптур. Захороненные в земле статуи были ориентированы строго по оси север-юг и образовывали своеобразные ряды или порядки, присущие кладбищенским захоронениям. Фрагменты статуй, например их головы, иногда положенные рядом с основными частями каменных колоссов, подтолкнули археолога к мысли, что изваяния намеренно были разбиты на куски и захоронены как люди. Но зачем понадобилось свозить статуи в одно место и крушить их? Учёными по этому поводу высказывались разные предположения, в том числе и догадка о том, что они олицетворяли богов побеждённого племени или его вождей. Но ни одна из версий достоверно не подтвердилась, увы, пока не нашла.

Неожиданными оказались результаты анализа керамических осколков и прочего «культурного мусора», обнаруженного рядом со скульптурами. Они датиро-

Гигантская голова ольмеков перевернула представления о древних цивилизациях Америки

Монолит Бенета
(слева)

**Какие древние
тайны охраняет
каменный гигант?**
(справа)

вались 1200–900 годами до новой эры. То есть находки из Сан-Лоренцо оказались даже более древними, чем гигантские головы из Табаско.

Перед исследователями встали новые вопросы: действительно ли ольмек-ков можно считать первым индейским племенем-прародителем? И куда исчезли люди, населявшие эти места прежде?

**Стражи острова Пасхи –
обожествлённые предки.**

**Жители острова Пасхи вы-
секают своих гигантов лишь
каменным резцом**

КОЛОССЫ В ШАПОЧКАХ

Некоторые исследователи считают, что индейские каменные изваяния связаны едиными корнями с культурой неизвестного народа, населявшего в древности остров, который сами островитяне называют Рапаниу, а европейцы отметили на картах как остров Пасхи, потому что именно в пасхальный день 1722 года достиг его берегов голландский бриг Роггивена.

Нетрудно представить изумление мореплавателей, обнаруживших вдруг на берегу гигантские каменные фигуры десятиметровой высоты. Столпообразные изображения с длинными носами и невероятно вытянутыми ушами были исполнены из желтовато-серого местного камня, который поначалу был принят ими за глину, а узкие макушки колоссов венчали шляпы, напоминающие круглые цилиндры – валики.

Роггивен сообщил, что островитяне разжигали перед статуями огромные костры и, рассевшись вокруг на корточках, почтительно склонялись перед ними, складывая перед лицом ладони рук и исполняя таинственный религиозный ритуал.

Тайна гигантских скульптур из камня так и остаётся нераскрытой, хотя в XX веке, благодаря скандинав-

скому путешественнику Туру Хейердалу, по крупицам собиравшему любую информацию о создателях удивительного комплекса фигур, многое стало известно.

Члены его экспедиции прежде всего исследовали вулкан Рано Параку, служивший, по существу, гигантской каменоломней и мастерской по изготовлению сотен и сотен скульптур. Здесь было обнаружено множество незаконченных или ещё даже не отделённых от массива горы скульптур. Находка позволяла проследить всю цепочку операций по рождению образов, аналога которым в истории пластики планетарной цивилизации нет.

«Это памятник утраченному нами неизвестному прошлому и вместе с тем напоминание о бренности всего сущего», – писал Тур Хейердал. – Вся гора изъязвлена; люди прошлого врезались в вулкан с такой жадностью, словно это сладкая булка. А между тем стальной топор лишь высекает искры, когда пробуешь твёрдость скалы. Десятки тысяч кубометров камня вырублены и перемещены из кратера. Более 150 каменных истуканов, от только начатых до почти

законченных, лежат в зияющих ранах в теле горы. А у подножия её выстроились шеренги готовых статуй – целая армия сверхъестественных существ. Многие статуи достигают в длину 10 метров, а самая большая, лежащая в незаконченном виде на склоне, насчитывает 22 метра».

Тщательно обследуя платформы, на которых некогда стояли каменные колоссы, обращая внимание буквально на каждый обломок, археологи раскопали присыпанную землёй скульптуру, лицо которой отличалось от масок других истуканов острова Пасхи. Это был гигантский тролль весом в десяток тонн, вызвавший изумление не только у европейских исследователей, но и у коренных жителей острова, сбегавшихся посмотреть на находку.

Когда скульптуру установили вертикально, оказалось, что идол униженно стоит на коленях, устремив немой взор к небесам. Примечательно, что это была полная фигура, тогда как другие статуи острова начинались с таза и не имели ног. Её исполнили сидящей на собственных пятках с руками, согнутыми на коленях. К тому же у тролля была круглая голова с бородкой и круглыми глазами, маленьким зрачкам которых придано некоторое выражение, в противовес равнодушной бесстрастности лиц сотен других каменных изваяний.

Самым же интересным и неожиданным было то, что найденная статуя напоминала изваяния доинкского периода в Тиауанакко. Сходными были и положение фигуры, и стиль исполнения.

БАБЫ И ВОИНЫ

Когда в 1253 году крестоносец Гильом Рубрук, выполняя задание французского короля Людовика IX, отправился в Центральную Азию во главе монашеской миссии, главной задачей которой была тайная дипломатия и европейская разведка, он и предположить не мог, сколь весомый вклад внесёт в изучение обычаев

и легенд народов степей и гор, считавшихся в просвещённой Европе «дикими».

Более двух лет добиралась христианская миссия до столицы монгольского ханства Каракорум, знакомясь по пути с культурой различных племён, о которых Рубрук рассказал потом в книге «Путешествие в восточные страны», описав в ней множество занимательных случаев и необычных находок.

Особое внимание Рубрука привлекли загадочные каменные идолы, во множестве встречавшиеся на юге России, в Тувинском крае, в Нижнем Поволжье, на Алтае и даже в Туркестане.

Из-за географической разбросанности мест, где были установлены «каменные бабы», их происхождение и принадлежность европейцы приписывали самым разным народам – скифам и гуннам, татарам и монголам, готам, половцам, киргизам, тюркам, финнам. И хотя исследователи и в более позднее время не пришли к единому мнению по поводу «национальности» древних скульпторов, высекавших огромные каменные изваяния, любое из предположений представляется одинаково справедливым, так как они являются частицей культурного наследия разных народов.

Подтверждается это и неоднородностью характера каменных скульптур, среди которых встречаются и плоские, обработанные только с одной стороны, и трёхмерные. Голова и шея таких изваяний слиты с туловищем. Некоторые из них безбороды и круглолицы, другие бесспорно монголидовы. Многие скульптуры «одеты» как воины, и практически все держат в руках чашу или кубок, назначение которых также трактуется исследователями по-разному. Одни считают её символом воина, похороненного поблизости, другие – символом благопожелания защитникам племени.

Сохранилась легенда о «каменной бабе» или «каменной старухе», стоявшей в месте впадения реки

Каменный человек с Маркизских островов

Абакан в Енисей. По легенде, она покровительствовала местным охотникам, которые, перед тем как уйти на промысел, приходили к идолу с поклонами и приношениями. Изваяние обливали молоком, аракой (водкой), мазали сметаной и салом. (К слову, подобный обычай у жителей Мадагаскара существует и по сей день.)

Идентифицировать изваяния с тем или иным народом историкам помогают многочисленные детали «одежды» или «вооружения» каменных истуканов – орнаменты на одежде, пояса, луки, мечи, колчаны со стрелами, специальные бляхи и застёжки и т. п.

В результате было выявлено, что «каменным бабам» предшествовали каменные воины некоторых тюркских племён Центральной и Средней Азии, что подтверждается и старинными китайскими рукописями, в которых сохранились описания ритуалов тюркских воинов: «В здании, построенном при могиле, ставят нарисованный облик покойника и описание сражений, в которых он находился, в продолжение жизни. Обыкновенно если он убил одного человека, то ставили один камень...» В других китайских источниках говорит-

Идол из Чуйской долины

Курган Нимруд-Даг.
Некрополь династии Антиохов. Древний Вавилон.

Храм Утренней Зари в столице империи тольтеков Толлане. Мексика.

ся также о «камне-знаке».

Различным представляется и назначение «каменных баб». Одни служили памятниками захоронений. Другие отмечали традиционные пути следования кочевых племён. Третьи были поставлены в честь полководцев-победителей. Рядом с последними выстраивались в шеренгу друг за другом вертикальные камни по числу уничтоженных врагов или одержанных побед.

Таким образом, в примитивных каменных образах не только воплощались души предков, это была и своеобразная каменная летопись, в которой в назидание потомкам из поколения в поколение передавались порядок и правила жизни кочевых народов.

КЕЛЬТСКИЕ ДУХИ

В преданиях древних кельтов, населявших Британские острова, повествуется, что боги плодородия и волшебства обладали строптивым нравом и помогали людям только в тех случаях, когда им приносили достойные жертвы и хорошо за ними ухаживали.

Старым легендам можно, конечно, и не верить. Но почему-то именно после того, как брат и сестра Робсон нашли в саду родительского дома древние ка-

менные головы мужчины и женщины из зеленоватого кварца, лица которых напоминали некие ритуальные маски, в доме Робсонов и их соседей стали происходить странные вещи. В отсутствие хозяев вдруг ни с того ни с сего начинали светиться окна, а им самим стали сниться страшные сны и слышаться непонятные голоса и звуки, вызывающие ощущение ужаса. Дело дошло до того, что глава семейства встретил в переходах собственного дома оборотня, наполовину человека, наполовину волка.

Археолог доктор Росс, узнав о чудесах, связанных с находкой, назвал всё это «детскими сказками» и забрал камни, прозванные Робсонами «чёртом» и «ведьмой». А позднее и сам признавался, что, пока вёз камни в институт на исследование, ощущал необъяснимый страх. Оглянувшись на заднее сиденье машины, где лежали «кельтские идолы», археолог поймал себя на мысли, что одна из скульптур «улыбается», и страх, вдруг овладевший им, усилился. В какую-то минуту вспомнилось предание местных фермеров, что древними духами можно управлять с помощью приказаний «повинуйся!», и он воспользовался советом. Ощущение страха отступило, и Росс мысленно посмеялся над собой.

На этом чудеса, вытворяемые «кельтскими духами», не прекратились. В музее археологии, куда они попали, также стали происходить всякие необычные явления, а события вокруг самого археолога подтверждали, что его они тоже не оставили в покое. Катастрофы, пожары, болезни и прочие несчастья долго ещё преследовали и семейство Робсонов, и ироничного доктора Росса, и даже некоторых сотрудников музея, словно камни, посвящённые духам предков, обладали таинственной силой воздействия на всех, кто с ними соприкоснулся.

А может, так это и было?

В № 4-5 за 1999 год мы напечатали рассказ Л. Савёлова «Роксана». Предлагаем вниманию читателей ещё один его рассказ – «Принцесса Иза», впервые опубликованный в 1914 году в знаменитом журнале «Нива». Это характерное для Савёлова литературное произведение, отразившее и его увлечение мистикой, и личные впечатления от посещения Египта, и интерес к проблеме перевоплощения человека после смерти. Учёный не сомневался, что человек живёт на Земле несколько раз и то, насколько он счастлив в проживаемой им сейчас жизни, зависит от того, как он вёл себя и какие поступки совершал в прошлых воплощениях.

Рассказ печатается в сокращении, по современной орфографии и пунктуации. Публикацию подготовил кандидат исторических наук О. Н. Наумов.

Леонид Савёлов

ПРИНЦЕССА ИЗА

рассказ

*Умереть, чтобы возродиться,
и всегда идти вперёд – таков закон.*

1.

Был у меня приятель, которого я очень любил. Это был сердечный и отзывчивый человек, большой фантазёр и идеалист. Мы с ним были в дальнем родстве, но росли вместе и сохранили дружеские отношения до самой его смерти. Он страстно любил путешествовать, но его поездки не нарушали наших отношений, так как он самым подробным образом описывал свои дорожные впечатления, и его письма-тетради всегда доставляли мне искреннюю радость.

Но раз в переписке наступил перерыв в несколько лет, и я решил, что мой друг сложил свои кости на берегах Нила, откуда пришло его последнее письмо. Но вдруг я получаю от него письмо из Каира, в котором он просил простить его за молчание, сообщал, что женился на египтянке и окончательно поселился в Египте, где решил окончить свои дни. Иволгин звал меня в Каир.

В Каире на вокзале меня встретил сам Иволгин. Я почувствовал, что мой друг духовно изменился, что в нём есть что-то новое, от него точно исходило какое-то сияние, отражавшееся во всей его фигуре, в лице и особенно в глазах.

Иволгин жил в своём доме, богато отделанном в древнеегипетском вкусе. После ужина, причём Иволгин ел вегетарианские блюда, мы долго сидели в кабинете, где в особой нише возвышалась мраморная статуя какой-то египетской богини. Иволгин подробно рассказывал о своих путешествиях, но, к моему удивлению, ни словом не упомянул о жене, отсутствие которой меня немало смущало.

На другой день перед завтраком хозяин предложил мне осмотреть его дом, представлявший собой точное воспроизведение жилища древнего знатного египтянина. Меня поразило то, что вся обстановка была действительно страшно древняя и нужно было удивляться не только её огромной материальной ценности, но и тому, как можно было собрать всю эту драгоценную коллекцию мебели. Везде были видны признаки присутствия в доме ЖЕНЩИНЫ, заметно было, что это – обиталище женатого человека. Потом мы вошли в комнату, на одной из стен которой висел современный портрет великолепной кисти. На нём была изображена в древнем египетском одеянии молодая женщина поразительной красоты.

– Это моя жена, – ответил на мой вопрос Иволгин.

– Кстати, Петя, когда ты представишь меня своей супруге?

– Жена дома, но сейчас её нельзя видеть, – как-то смутившись, ответил Иволгин.

– Значит, у тебя есть ещё комнаты в доме, хотя мы обошли его как будто весь.

– Нет, других нет, но жена не всегда бывает видима.

Я решительно ничего не понял из его слов. Иволгин взял меня под руку и довольно смущённым голосом сказал:

– Не думай, мой друг, во-первых, что я сошёл с ума, а во-вторых, что я хочу от тебя что-нибудь скрыть. Но это – тайна моей жены,

и я должен спросить у неё разрешения рассказать тебе, что произошло с нами обоими за всё это время, как я впервые увидел мою теперешнюю жену.

Несмотря на то что Иволгин убеждал меня не считать его сумасшедшим, – грешный человек, я заподозрил, что мой друг в действительности малость рехнулся. Я не мог себе представить, что это за таинственная жена, которую никто не может видеть; невольно интересовал вопрос, видит ли её и сам Иволгин и не есть ли эта прекрасная египтянка плод его больной фантазии.

На другое утро Иволгин сообщил мне, что свидание с женой состоялось, разрешение получено. После обеда мы перешли в кабинет, и Иволгин рассказал мне всё то, что случилось с ним за два года.

Я поведу рассказ от его имени и постараюсь передать всё слышанное в его же выражениях, как и записал это в своём дневнике. Смерть Иволгина освободила от обета молчания, почему я и решил рассказать о его необыкновенных приключениях.

2.

– Это было в 188... году, – начал свой рассказ Иволгин. – К этому времени я успел объездить все страны Западной Европы, которая меня мало удовлетворила. Ты знаешь, что я в душе поэт и отчасти даже мистик, и сам ты говорил, что я не от мира сего; ну а для этого в Европе слишком мало материала, особенно для мистицизма – везде приходится сталкиваться с самым грубым и пошлым материализмом, вся Европа погрязла в денежных расчётах и в погоне за материальными выгодами всюду поклоняются золотому тельцу. Зная, что в Европе ничего другого не найдёшь, я решил посетить Восток – эту страну чудес, где я надеялся найти то, к чему с детства инстинктивно стремилась моя душа. Начать я решил с Египта.

Был полный штиль, и наш пароход мерно рассекал зеркальную поверхность. Наконец на юге показалась какая-то белая точка. Оказалось, что это был знаменитый Александрийский маяк. У меня радостно забило сердце: я приближался к великой стране фараонов, сфинксов и пирамид, к стране, окутанной дымкой таинственности. Я был уверен, что найду здесь полное удовлетворение своим душевным наклонностям и утолю свою жажду поэзии и мистицизма.

Скоро я был на берегу. Настроение моё было каким-то особенным, мне казалось, что я вернулся на свою родину после страшно долгого отсутствия. Всё время я себя странно чувствовал: мне казалось, что я всё это уже видел и мог обходиться почти без проводника. На другой же день я отправился к пирамидам. Глядя на них, я не чувствовал в себе того трепета, который охватывал меня каждый раз, когда я приближался к памятникам Древнего Египта, но зато сфинкс, наоборот, просто очаровал меня. Я долго простоял

около него, и мне захотелось посмотреть на сфинкса при лунном освещении. Солнце склонялось к западу, когда я с проводником отправился на осле к сфинксу. Мы ехали быстро, чтобы добраться заветного: здесь темнота наступает сейчас же после заката солнца. Мы добрались вовремя. Отпустив проводника до утра, я стал устремляться на ночьле между огромными лапами сфинкса. Наступила тёмная южная ночь, мириады звёзд загорелись на небосклоне, звёзд, которые видели создания пирамид, которые могли бы многое рассказать о жизни тех, кто воздвигал пирамиды и сфинкса, желая оставить свои имена грядущим векам. Но имена их забыты, забыты их деяния.

В этом мире всё преходяще, ничто не вечно, вечен только один дух, который двигает всем, создаёт всё и который переживает все создания человечества, переживает все миры, наполняющие Вселенную...

На смену жаркому дню пришла прохладная ночь. Я закутался в плед и стал всматриваться в таинственную темноту. Глубокая тишина охватила дремлющую пустыню. Небо в одном месте начало светлеть, звёзды теряли свою яркость, наконец появился и диск луны и сразу залил голубым светом и пустыню, и пирамиды, и всю гигантскую фигуру сфинкса.

Вдруг два снопа ослепительного света точно брызнули из обоих глаз сфинкса, и мне почудились какие-то звуки, исходившие будто бы из его недр. Я замер. Шум всё увеличивался. Я стал различать пение, вначале тихое, затем всё громче и громче, казалось, оно приближалось; затем оно сделалось настолько громким и отчётливым, что стало ясно, что поющие вышли уже из сфинкса и поют на открытом воздухе. Я приник к лапам сфинкса, стараясь быть в тени. Происходило что-то необычное. Впереди шли жрецы, которые на богато убранных носилках несли золотую статую. Все были в древнеегипетских одеждах. Вслед за жрецами шли мужчины и женщины в богатых одеяниях, усеянных драгоценными камнями, головы их были украшены золотыми обручами, с поднимающейся впереди головкой змеи; за ними шла большая толпа в более скромных одеждах.

Жрецы остановились перед сфинксом и поставили статую на пьедестал; вокруг появились жертвенники, заклубился фимиам. Вся толпа простёрлась ниц, а женщины опять запели. Они пели на древнеегипетском языке, но странно — я понимал всё. Постепенно к женщинам присоединились все остальные, они оплакивали своих богов. Волны грустной, но величественной мелодии, казалось, наполнили весь мир и поднимались в горную высь — к престолу Творца всей Вселенной, к Творцу всего живого и всего живущего. Эти представители Древнего Египта, казалось, хотели в своём песнопении высказать Отцу своему небесному всё своё необъятное горе, горе своей страны, потерявшей свою свободу, потерявшей свою религию и вынужденной покориться пришельцам, принёсшим ей и свою культуру, и своих богов и наложившим на всё тяжёлые цепи рабства. Постепенно мелодия делалась торжественней — началось славословие, говорилось о справедливости и милосердии Царя царей, видящего всё, что испытывает страна и народ, затем перешло в мольбу о прощении за все те грехи, что навлекли такую тяжёлую кару. Я весь погрузился в созерцание этой дивной, невиданной картины. Я всматривался в пустыню, освещённую голубым светом луны, всматривался в строгие лица неведомых, таинственных людей, вышедших на моих глазах из глубоких недр старого сфинкса. Страх я не испытывал, мне казалось это чем-то знакомым: я точно жил жизнью этих древних египтян, я понимал их горе, переживал то, что переживали они, страдал вместе с ними.

Меня несколько не поразило их таинственное появление, мне казалось это вполне естественным. В ту ночь сказалось вполне моё мистическое настроение, моя душа рвалась навстречу всему таинственному, всему неведомому. Она помимо воли, казалось, впитывала в себя все верования Древнего Египта, не сознавая ещё, что она не чужда им, и уже тогда она готова была воспринять его религию и поклоняться тем богам, которым поклонялся древний египетский народ и с которыми она сжилась в своём отдалённом воплощении.

Не знаю, долго ли продолжалось богослужение, но блестящий диск луны был уже на противоположной стороне неба, когда вся толпа двинулась в обратный путь.

Пение всё удалялось, пока не замерло совсем в недрах сфинкса. Одновременно померк свет в его глазах и пустыня погрузилась в сон, но через несколько минут на востоке из-за Нила вынырнуло солнце. Появился и мой проводник с осли, и я отправился в Каир, подавленный и очарованный всем тем, что я увидел.

Вечер я провёл у себя в гостинице, стараясь разобраться в своих впечатлениях и дать им возможное объяснение. Однако у меня ничего не выходило. Но эта ночь положила во мне начало новому мирозерцанию, а дальнейшие события моей жизни сделали меня убеждённым поклонником древнеегипетской культуры и приверженцем египетской религии, и, как ты видишь, здесь, в своём кабинете, я воздвиг статую богини Исиды и поставил ей жертвенник. Ей обязан я своей жизнью, она же сделала меня счастливейшим из смертных, на её помощь надеюсь я и во всех моих следующих воплощениях.

Этим закончил Иволгин свой рассказ в первый вечер. Из него я начал догадываться, к каким существам принадлежала его жена, и, не принадлежа к людям, верящим в возможность перевоплощения, я, конечно, первым делом подумал, что все эти видения есть плод большой фантазии, развившейся до феноменальных размеров, так как нельзя же было допустить действительность всех этих явлений, что я в мягких выражениях и высказал Иволгину, стараясь не оскорбить его своим недоверием, но он только с сожалением взглянул на меня и спросил:

— Верить ли ты в то, что материя не исчезает?

— Конечно, — отозвался я, — этому учит нас самая элементарная физика.

— Но кому обязан мир всеми великими открытиями, кто открыл пар, электричество, кто двигает массы — грубая ли материя или иная сила — духовная, проводящая в жизнь свои идеи только посредством этой неисчезающей материи?

Я, конечно, должен был согласиться, что сила духа, сила воли сильней материи и что материя находится на службе духа.

— Но в таком случае, — продолжал Иволгин, — если ты признаёшь дух более сильным, чем материя, то почему ты, допуская вечность материи, в то же время отрицаешь возможность сохранения более сильного, чем материя, духа? Это нелогично и непоследовательно. Если допускать вечность материи, то надо допускать и вечность духа. Взгляни на этот чудный мир, неужели можно всё объяснить одними физическими законами, неужели эта чудная гармония, существующая между всеми творениями, не носит отпечатка творческой, живой мысли, а не одной физической формулы? Но если признавать существование высшей творческой силы, то можно ли допустить, чтобы эта творческая сила была несовершенна? В течение целого ряда тысячелетий народы всего мира признавали существование этой высшей руководящей силы, отождествляя её то с Зевсом, то с Буддой, то с Амоном и с целым рядом богов; но в конце концов это, конечно, было всё одно и то же — тот неведомый Бог, которому ещё в глубочайшей древности в Афинах был поставлен жертвенник, и дело было, конечно, не в имени. Повторяю — во все времена все народы признавали Творца Вселенной, хотя и представляли его себе различно.

Но идём дальше. Может ли Творец этого дивного мира быть сам несовершенен? Может ли он быть несправедливым? Конечно, нет — тогда бы он не был высшим, разумным началом, так как несправедливость явилась бы нарушением гармонии всего его мироздания. Но тогда, скажешь ты мне, почему мы бываем свидетелями несправедливостей, почему мы видим, что преступление остаётся безнаказанным и порок торжествует? И на это есть ответ: человеку дан разум, дана свободная воля, но это ещё не значит, что он не обязан будет дать отчёт в своих действиях. Иногда он несёт наказание в течение этой жизни, а если нет, то дух его воплощается вновь, чтобы искупить свои преступления, совершённые в предыдущее воплощение. Христианство говорит о вечных муках — но разве вечное мучение совместимо с идеей божества, с идеей высшего, разумного и справедливого начала? Где же здесь милосердие, о котором говорит то же христианство? Согласись, что это непоследовательно. Если Господь милосерден, то нет вечных мук, а если есть вечные муки, то нет милосердия: одно несомненно исключает другое. Человечество окружено такой массой все-

возможных соблазнов, борьба за существование так трудна, что карать вечными муками слабовольного человека за совершенные им проступки и даже преступления несправедливо и несовместимо с величием Творца; а повторные воплощения и являются теми наказаниями, которые несёт человечество. Но вместе с тем эти воплощения дают духу возможность совершенствоваться и в своём совершенствовании постепенно приближаться к тому разумному началу, которое оживляет всю Вселенную. Жизнь – это школа для духа, который в своих перевоплощениях стремится к одному животворному, разумному, руководящему началу. Вот моя вера, которая ведёт меня по моему жизненному пути.

Вдохновенная речь Иволгина была так логична, что я ничем не мог опровергнуть высказанных им положений.

3

– В Каире я прожил недели три. Несколько раз повторял я свой опыт, проводя ночи у подножия сфинкса, но явления больше не повторялись, и я решил, что в тот раз у меня просто расстроились нервы и всё то, что я тогда видел, было результатом разыгравшейся фантазии. Теперь-то я хорошо знаю, что всё это случилось наяву. Церемонии эти происходят в известные дни года, и я случайно попал именно в ту ночь, когда была одна из них. Конечно, для того чтобы мне увидеть что-нибудь, надо было удовлетворять некоторым условиям, лежащим внутри меня, чего я тогда ещё не знал.

Три месяца я провёл почти исключительно в арабской части города. Но это было ещё не то: я жаждал углубиться в сие прошлое Древнего Египта, когда священная долина Нила управлялась фараонами, углубиться в ту эпоху, когда всюду воздвигались жертвенники Амону, Осирису, Исиде и другим богам, покровительствовавшим стране великого Рамзеса. Меня неудержимо привлекала к себе эпоха, казавшаяся мне родной и близкой, но для этого надо было проникнуть внутрь страны, подняться вверх по Нилу и посетить знаменитые Карнакские храмы и древние царские могилы в Фивах. Я отправился в Луксор, расположенный на восточном берегу Нила. На другой же день после приезда направился я оттуда в знаменитые стовратные Фивы с целью посетить гробницы царей и цариц. Выехал я около пяти часов утра. Солнце только что взошло и золотило Ливийский хребет, который тянулся на запад и в скалах которого похоронены бывшие владыки Египта. Переправившись через Нил, мы поехали с проводником на ослах к западу. Наконец мы у входа в одну из гробниц; там собралась уже большая компания туристов. Мы с проводником присоединились к ней и вошли в коридор, ведущий к гробнице. У всех в руках были свечи. Толпа вела себя, по обыкновению, крайне непристойно, ведя не подходящие обстановке разговоры, слышался хохот, шутки – меня всё это крайне раздражало, и я понемногу отстал от толпы и остался наконец один, стараясь разглядеть на стенах живопись, изображавшую жизнь старого Египта. Но странно – всё это казалось мне удивительно знакомым, и я ломал голову над вопросом, где мог я это видеть.

К самому саркофагу я подошёл в то время, когда дикая толпа туристов с таким же шумом уходила обратно. Саркофаг был пуст: очевидно, мумию увезли и она украшает какой-нибудь музей. Мне стало невыносимо грустно, я прислонился к стене и задумался. Мне казалось, что я присутствую при похоронах. Мне чудились рыдания близких людей, хоронивших драгоценный для них прах и украшавших с любовью эту дорогую для них могилу.

Затем проходят века – являются чужие люди, взламывают саркофаг, выкидывают из него мумию, ищут драгоценности и высчитывают свои барыши, которые получают они за эту удачную находку саркофага и мумии, когда-то оплаканной, а теперь валяющейся в пыли в полном пренебрежении. Под тяжким гнѐтом грустных мыслей я опустился на колени перед саркофагом, точно желая вымолить прощение за поругание святыни, совершённое моими соплеменниками; я был точно в оцепенении. Не знаю, сколько времени продолжалось такое состояние, но вдруг я почувствовал, будто на меня кто-то смотрит – я поднял голову и, к удивлению, увидел стоящую у самого саркофага молодую женщину дивной красоты в богатом древнеегипетском одеянии. Черты её

мне были знакомы. Она рассматривала меня и точно что-то припоминала. Весь её облик, её лицо, наконец, её одежда – всё казалось мне чем-то удивительно близким, родным; меня влекло к ней. Так прошло несколько мгновений. Наконец она провела рукой по глазам и заговорила:

– Зачем ты здесь? Что привлекло тебя сюда? Праздное любопытство или алчность, которой заражено современное человечество? Но ты опоздал: видишь эту могилу – её успели разграбить, ты здесь ничего уже не найдёшь, не найдёшь даже той, чей прах с любовью и слезами был опущен в этот саркофаг, – даже он понадобился твоим собратьям, даже несчастная мумия дала им пригоршню презренного металла, который заслоняет у вас все ваши чувства, отнял у вас всё святое. Что сделали вы из священной земли Амон Ра? Что сделали с её некогда свободными жителями? Зачем разрушили наши храмы, зачем надругались над нашими богами, над нашими святынями? Неужели ваша религия не научила вас почитать святыни других, не научила вас относиться с уважением к прошлому? Ведь и мы любили, и мы страдали – за что же вы, пришельцы, оскверняете наши могилы, чем провинились мы перед вами? О, настанет время, когда и ваши храмы будут брошены, и ваши могилы разрыты и поруганы, а тела ваши выставлены напоказ праздной толпе, ищущей развлечения. Час возмездия настанет и для вас, и вы испытаете то, что испытываем теперь мы!

Голос египтянки звучал гневно и дрожал, видно было, что она волнуется, в её словах чувствовалось глубокое горе. Я вполне признавал справедливость её тяжёлых обвинений и точно сам переживал все её страдания. Она замолкла и впиалась в меня глазами, точно желала прочесть мои мысли. Я сделал шаг назад и хотел уйти, думая, что моё присутствие только увеличивает муки прекрасной египтянки, но она подняла руку, делая знак, чтобы я остался, и заговорила вновь.

– Я вижу, – сказала она, – что ты не похож на твоих соплеменников, что и ты готов возмущаться всем, что сделали и делают твои собратья. Если это так, то готов ли ты попытаться исправить тот грех, который они совершили по отношению к моему праху? Готов ли ты помочь мне найти его и возвратить священной земле?

Её глаза смотрели на меня с мольбой и как бы ожидали с трепетом моего ответа. Но какой же ответ мог я ей дать, как не желаемый ею? Я весь находился под обаянием её неземной красоты. Какая-то непонятная сила влекла меня к ней.

– Что, скажи, я должен сделать, и я это сделаю, хотя бы оно стоило мне жизни, – ответил я, приближаясь к египтянке.

Она взглянула на меня благодарными глазами и, приблизившись, положила свою маленькую ручку на моё плечо. Весь дрожа, я опустился на колени и, целуя низ её одежды, прошептал:

– Я твой раб, ради тебя я готов на всякие испытания. Не знаю почему, но мне кажется, что я знаю тебя очень давно и что я люблю тебя, как люблю теперь.

При этих словах я почувствовал, как египтянка вздрогнула, её рука опять опустилась на моё плечо, и я чувствовал её трепет.

– Хорошо, – ответила она, – но я поверю в твою любовь только тогда, когда ты докажешь её. И только тогда ты получишь награду, недоступную простому смертному. Если ты согласишься на эти испытания, то должен будешь провести три ночи в этой гробнице у моего саркофага, и если выдержишь всё то, чему тебя подвергнут, то я поверю и в твою любовь, и в то, что ты действительно способен и желаешь помочь мне. Если же нет, то ты уйдёшь отсюда свободным от всякого обязательства по отношению ко мне.

Помни, если в течение этих ночей тебе не под силу будут испытания, то по одному твоему слову всё прекратится и ты уйдёшь отсюда и больше никогда меня не увидишь, ни в этой жизни, ни в будущей, и я предупреждаю тебя, что на моё содействие во всё время твоих испытаний ты рассчитывать не можешь. А теперь прощай, я буду ожидать тебя в первую ночь новолуния. Запомни, всё это время кроме молока и растительной пищи ты ничего не должен есть.

Затем она сделала приветливый знак рукой, и её глаза заглянули в мои. Ещё мгновение, и призрак исчез.

Окончание следует.

КОГДА НАЧИНАЕТСЯ НОВЫЙ ГОД?

У китайцев – 1 февраля, у европейцев – 1 января. Но на Руси Новый год начали праздновать только по указу Петра I от 20 декабря 1699 года. До этого Новый год начинался 1 сентября. Именно 1 сентября начинался новый церковный год, утверждённый православной церковью. Новшество Петра I было многим не по душе, происходили даже волнения, но потом все привыкли. Была у Петра I и другая мысль: перевести летосчисление с юлианского календаря на григорианский. Но он не решился это сделать, чтобы избежать недовольства большинства: ведь любое новшество входит в умы людей с трудом, долго ими не воспринимается; требуется длительное время, чтобы оно вписалось в привычную жизнь. Для утверждения нового в любых областях жизни нужны недюжинная воля, решительность и готовность противостоять пассивному большинству. Не поэтому ли прошлое, как правило, окрашивается в розовые тона, настоящее – в серые, будущее же вообще скрыто от взора, но всегда таит в себе надежду – для одних и страх – для других?

ВСЕ ПЛАКАЛИ, ПОТОМУ ЧТО НЕ СМЕЛИ РЫДАТЬ

Случайно мне попало *доверительное частное письмо от 14 мая 1800 года из архива Евгения Болховитинова, впоследствии митрополита Киевского, своему другу о похоронах А. В. Суворова.*

Третьего дня, то есть 12 мая, мы погребли князя Суворова в Невской церкви. Я был в процессии, съехались все члены Синода в дом синодского обер-прокурора графа Д. И. Хвостова (он был Александром Васильевичу племянником), в котором скончался Суворов. Комната была по обыкновению обита чёрным сукном, с белыми под потолком карнизами. Гроб, обитый малиновым бархатом, стоял на высоком катафалке. Князь лежал в фельдмаршальском мундире с Андреевской лентой. Около гроба стояли восемнадцать табуретов, на которых были разложены бриллиантовый бант, пожалованный Екатериной II за взятие Измаила, бриллиантовое перо за взятие Рымника, бриллиантовые кресты, фельдмаршальский жезл и проч.

Лицо покойника было покойное, благоговейное и без морщин (Суворову было 70 лет. – *Ред.*), борода отросла на полдюйма и вся белая.

Съехались президенты, иностранные министры, сенаторы. Перед окнами были расположены войска, по батальону от каждого полка. В 10 часов начался вынос. Все прошли мимо строя при барабанном бое и опущенных на молитву ружьях. Гроб везли на шести лошадях, задрапированных в чёрные сукна. На дрогах стоял катафалк с гробом, а над гробом малинового бархату с золотым подзором – фигурный

Посмертная маска Суворова

балдахин на восьми столбах. Шнуры поддерживали офицеры, одетые в форму, а те, кто вели лошадей, – в плащи. Войско двинулось за гробом, сопровождаемое траурным маршем до Невского проспекта.

Мы шли по Сенной до Лавры. Едва вышли на Невский, как вдруг увидели Государя (Павла I. – *Ред.*), ожидающего церемонию верхом на лошади. Он отдал честь гробу.

Церемония проходила в верхней монастырской церкви. Гроб под балдахином поставили на катафалке посреди церкви. Обедня началась в поло-

вине двенадцатого. В церковь допускали только знатных, а народ и в монастырь не пускали. Проповеди не было. Придворные певчие пропели 90-й псалом «Живый в помощи», – концерт сочинённый композитором Бортнянским. Тут явился Державин. Он закрыл лицо платком. Все плакали, потому что не смели рыдать.

При опускании гроба трижды двенадцать раз палили из пушек, а через двенадцать выстрелов следовал беглый огонь.

Вечная память Суворову.

P.S. После похорон появилось множество стихов, написанных на смерть Суворова. В стихотворении князя П. И. Шаликова есть такие строки: «Здесь человек лежит, на смертных непохожий: жил в низкой хижине, а обнимал солнце... Одною пищею с солдатами питался... Был двух империй вождем, Европу удивлял, сажал на трон царей – сам на соломе спал».

Перед смертью Суворов сказал своему племяннику, графу Хвостову: «Митюша! Не черти мою гробницу стихами, а напиши только: «Здесь лежит Суворов»».

Н. Барсов

ГОСУДАРЬ ВСЁ ЗНАЕТ

Князь Мещёрский опубликовал в конце 90-х годов XIX века любопытный документ: полицейские характеристики на офицеров Измайловского полка времён Николая Павловича с отметками императора. Вот некоторые из них:

«Капитан Эссен. Получает большую поддержку родных, предаётся игре и ведёт жизнь неправедную». Приписка Николая I: «Это абсолютно неверно. Отец не даёт ему ни гроша, и служит он превосходно».

«Капитан барон Штакельберг. Предаётся игре и женщинам. Был в числе подстрекателей 14 декабря (1825 года)». Приписка Николая I: «Он один из лучших офицеров. В делах декабристов не замешан».

«Штабс-капитан Бутурлин. Был в числе подстрекателей 14 декабря». Приписка Николая I: «Головой ручаюсь, что это неправда: в эти дни он был в отпуску в Костроме».

«Подпоручик Криницын. Благоннадёжен». Приписка Николая I: «Но истинный негодяй».

НЕУГОМОННЫЕ ХУДОЖНИКИ

Известно, что настоящие художники не могут жить без кисти и красок. Причём они продолжают рисовать и после смерти. Правда, для этого им приходится прибегать к помощи медиумов. Одним из них является бразильский психолог Луис Гаспаретто. Находясь в состоянии транса, прямо перед телекамерой он написал 21 картину. Эксперты признали их творениями таких прославленных мастеров, как Леонардо да Винчи, Дюрер, Ренуар, Сезанн и Пикассо. Причём медиум рисовал шедевры не только очень быстро, но и сразу двумя руками на двух разных полотнах. По словам Гаспаретто, он делает это, потому что каждой рукой одновременно пишет один из великих художников, пребывающих в тонком мире. Поэтому дома он может рисовать картины даже в полной темноте. То же самое говорит и бразильский медиум Мария Гертруда Коэльо, которая в состоянии глубокого транса всего за несколько минут нарисовала... указательным пальцем точные копии полотен Веласкеса, Ван Гога и Ренуара.

М.И.

Пьер Огюст Ренуар «Девушки в чёрном»

ЗАВИДНАЯ ПАМЯТЬ

У знаменитого автора опер «Севильский цирюльник», «Сорока-воровка», «Итальянец в Алжире» и многих других Джоаккино Россини (1792–1868) была замечательная музыкальная память. Однажды издатель заказал ему сочинить двенадцать романсов. Деньги были очень нужны, но работать композитору не хотелось. Тогда-то он и вспомнил, что многократно писал романсы в альбомы друзей. «Ах, как было бы хорошо собрать их все», – размышлялся знаменитый бас Лабраш, с которым Россини поделился своими затруднениями. «Почему бы и нет?! – радостно воскликнул Россини. – Ведь что я раз написал, навсегда осталось в моей памяти». И он тут же взял листок нотной бумаги и один за другим написал все нужные ему двенадцать романсов, которые были изданы под общим названием «Stores musicali» («Музыкальные запасы»).

МНОГОЛИКИЙ НЬЮТОН

Величайший английский учёный Исаак Ньютон (1642–1727) прожил долгую жизнь, был почитаем современниками, но навсегда остался чрезвычайно скромным и стеснительным человеком. Когда окружающие восхищались его необыкновенными открытиями, он искренне говорил, что представляет себя мальчишкой, черпающим ракушками воду из океана. А на вопрос, как смог он сделать так много открытий в науке, обескураживающе отвечал: «Да я только о ней и думал». Всецело погружённый в науку, он любил уединение и был очень рассеян в быту. Его близкий приятель рассказывал, что как-то Ньютон должен был прийти к нему в гости пообедать, но очень сильно опоздал. Раздосадованный задержкой гостя и подстёгиваемый голодом, хозяин принялся за курицу и не остановился, пока её не прикончил. Оставив обглоданные кости на блюде, он накрыл его серебряным колпаком. В эту минуту в столовую вошёл Ньютон. Со словами, что проголодался, сел за стол и открыл серебряный колпак. Увидев обглоданные кости, он очень удивился, сказав при этом: «А я думал, что ещё не обедал». Подобными юмористическими историями изобилует биография великого учёного.

Большинство своих открытий Ньютон сделал в первой половине сознательной жизни. В 1793 году, когда Ньютон был уже членом Лондонского королевского общества, дважды членом парламента и ему был всего 51 год (а прожил он более 84-х), случилось одно прискорбное обстоятельство, повлиявшее на дальнейшую судьбу гения. У него была маленькая собачка по кличке Даймонд, которую Ньютон очень любил. Однажды, играя в кабинете хозяйка в его отсутствие, собачка опрокинула стоявшую на столе свечу; находившиеся там бумаги, содержащие новые открытия по физике и химии, мгновенно вспыхнули. Ньютон увидел в этом какой-то неблагоприятный для себя знак и тяжело заболел. Болезнь не отпускала его целый год, у началось умственное расстройство, и хотя оно в конце концов прошло, прежние масштабные открытия оказались ему не под силу.

К. Ларин

ЗАВЕТНЫЕ МЫСЛИ

В 1903–1905 годах великий русский химик, член многих европейских академий Д. М. Менделеев (1834–1907) в своей книге «Заветные мысли» писал:

«Вся предполагаемая книга для того, между прочим, и писана, чтобы увеличить существующую у нас возможность понимания условий для возможности увеличения средних народных достатков... Надо ещё немного порабатывать мозгами в Государственной думе, чтобы законами поощрить труд и вызвать порывы долга перед Родиной... Нужно развивать мысли о накоплении в народе личной инициативы и трудолюбия... Затраты на науку окупятся тем, что она видит многое раньше, предупреждает, разбирает, отбирает существенное из кучи практических подробностей».

Александр Блок писал о Менделееве: «Он давно ВСЁ знает... Во всё проник. Не скрывается от него ничего. Его знание самое важное. Оно происходит от гениальности... Он всё и давно знает... даже не видя и не слыша. Это всепознание...»

ВЫЙТИ ИЗ ЛАБИРИНТА

Прошлое, настоящее, будущее... Картины жизни меняются с катастрофической скоростью, и в суете повседневных хлопот мы не успеваем на многие из них даже взглянуть, не то что задуматься над чудом своего существования. А ведь каждый миг человеческой жизни уникален, как уникален и сам человек, созданный по образу и подобию Божьему.

Размышлениями о человеческом бытии с кистью в руке можно назвать картины петербургского художника Петра Лагутина. Не стоит удивляться некоторой нереальности, условности образов художника. Каждый из них, каждая деталь на полотне – символ, побуждающий человека к раздумью.

В «Лабиринте» глаза людей-существ закрыты, они слепы, не видят друг друга, они идут по жизни на ощупь, теряясь в лабиринтах жизни, путаются в коридорах, ведущих неизвестно куда, порой мешая другим, подслушивая, присваивая чужое, сменяя всё на своём пути, лишь бы достичь заветной цели. А достигнув, вдруг понимают бессмысленность многих усилий, многих пройденных дорог. «Всё суета сует и томленье духа...» Пусть человеку свойственно заблуждаться, пусть путь его тернист и нелёгок. Чем чаще мы будем замечать собственные пороки и смотреть на себя со стороны, тем быстрее выведет нас из лабиринтов судьба.

Загадочна картина «Миражи». Умудрённый старец с книгой, окружённый таинственными существами, замок на острове за горизонтом, призрак корабля... Кажется, будто в сказку попал или в какой-то забытый древний мир.

Многие образы Лагутина – из прошлого. Тот же Понтий Пилат, умывший руки перед народом и сказавший: «Невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы...» Так виновен или не виновен? Случайно ли художник изобразил Пилата в красных одеждах цвета крови, хотя проконсулы одевались в белое? И что означает уходящая вдаль галерея? И что символизирует свинья наверху у колонны? На вечные вопросы, волнующие всех людей, каждый находит свой ответ.

Вглядитесь в картину «Затмение». Струна на скрипке порвана... Зверь с перепонками на лапах, несущий существо, напоминающее женщину... Он кажется нереальным, но в то же время совсем не злым. Вдаль уходят загадочные виды крепостных стен замков. А внизу, как в апокалипсических сюжетах, сгрудились головы существ, в глазах одних – ужас, другие жутковато улыбаются, третьи кричат. Не символ ли это сущностей, овладевающих порой человеком? Затмение... Стирается грань между добром и злом, светом и тьмой, наступает мрак. Но жизнь полна чудес, затмение пройдёт, вновь будет свет, лица преобразятся, а души очистятся.

Ложные идола канут в прошлое, да и оно само постепенно забудется, рушащаяся земля возродится, и вновь засияет в руках ангела храм – символ чистой, светлой, наполненной добром Земли. Нужно только верить и молиться. Таков сюжет «Молитвы о мире».

Да, жизнь продолжается. «Древо жизни» – ещё один символический образ нашего бытия, запечатлённый на холсте Петром Лагутиным. Вглядитесь в женский облик Земли, и, может, на душе у вас станет светлее...

Надежда Лукницкая

Сон Пилата

Древо жизни

Лабиринт

Затмение

Молитва о мире

Миражи

Это памятник
утраченному нами
неизвестному
прошлому и вместе
с тем напоминание
о бренности всего
сущего.

Тур Хейердал

